

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Москва

ВЕСТНИК

**Международного юридического института
Научно-информационный журнал**

ISSN 2412-1762

№ 2 (65) 2018

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., проф., председатель редколлегии
Чердаков О.И., д.ю.н., проф. (главный редактор)

Буков В.А., к.ю.н., доцент

Демин А.М., к.и.н., доцент

Жильцова О.Н., к.пол.н.

Тишенко З.Б., к.э.н., доцент

Милосердов В.Н., к.и.н.

Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент

Буреев А.А., к.и.н., профессор

Ходусов А.А., к.ю.н., доцент

Шеховцева Е.Ю., к.э.н., доцент

Пахолкин Д.А.

Сильченко С.И.

Кузнецова Н.А., выпускающий редактор

Адрес редакции:

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Тел./факс: (495) 9358256

E-mail: science@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2018

Все права защищены

Подписано к печати 29.07.2018

10,125 уч. изд. л.

Журнал публикуется

<http://lawacademy.ru/>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

Сирик Н.В., Красноумова К.В.

Потребительское кредитование: проблемы законодательства и правоприменительной практики..... 5

Конституционное право

Дюкарев В.В.

Нужен ли России закон о молодежной политике..... 12

Столяров Д.А.

Современные тенденции развития республиканской формы правления: постановка проблемы и практический анализ 19

Теория и история государства и права

Добош С.И., Чердаков О.И.

Структура технико-юридической нормы как выражение ее правовой сущности 26

Латыпов У.А.

Формирование правоотношений в сфере недропользования в царской России второй половины XIX – начала XX вв..... 35

Уголовное право

Столяров Д.А., Курочкин И.А.

Некоторые аспекты административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы..... 42

Международное право

Михайлов Ю.И.

Международно-правовые основания применения силы в международном праве в XXI в. 50

ФИЛОСОФИЯ

- Голуб Н.Н.
Кризис идентичности в условиях информационного общества 56

СЛОВО СТУДЕНТУ

- Бурдина М.Ю., Ключина А.А.
Правовое регулирование алиментных обязательств родителей
и детей 61
Гришина М.В.
Сравнительный анализ правовых норм, регулирующих вопросы
наследования по закону в России и Украине..... 71
Иванова А.А., Черногор Н.Н.
Теневые субъекты исключительных прав на произведения
изобразительного искусства..... 78
Клюшкин А.А., Кравцов Д.А.
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение
человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ): исторический аспект 84
Литвинов А.А., Бит-Шабо И.В.
Эволюция законодательства о показаниях экспертов
в юрисдикциях Соединенного Королевства и США 92
Лысенко А.М.
Легализация «параллельного» импорта: проблемы и перспективы ... 101
Лысенко А.М., Барбашова Т.П.
Основные положения досрочного прекращения правовой охраны
товарного знака вследствие его неиспользования 109
Митин А.Д., Грицаева Н.Б.
Организации по коллективному управлению авторскими права
в Российской Федерации 115
Молотова Е.П., Ельникова Е.В.
Компенсация морального вреда: правовые и процессуальные
аспекты..... 120
Сокур В.О.
Некоторые недостатки и проблемы правового регулирования
обществ с ограниченной ответственностью 125
Ткаченков Р.А.
Проблемы и перспективы развития договора банковского вклада 133

Трошина Н.В. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина при осуществлении надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями	139
Тыжненко С.А., Грицаева Н.Б. Проблема публикации сведений о ликвидации и оповещение кредиторов	145
Черкасов Г.Ю. О необходимости уточнения дефиниции «экологическое преступление»	150

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

Сирик Наталия Валериевна

доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского
филиала Международного юридического института,
канд. юрид. наук, доцент

Красноумова Карина Владимировна

студентка 3-го курса Смоленского филиала Международного
юридического института

Sirik N.V.

associate professor of civil law Smolensk branch Educational private
institution of higher education «International law institute», candidate
of juridical science, associate professor

Krasnoumova K.V.

student of Smolensk branch Educational private institution of higher
education «International law institute»

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

CONSUMER LENDING: PROBLEMS OF LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT

Аннотация. В данный момент в Российской Федерации идет целенаправленный процесс модернизации гражданского законодательства, в том числе отдельных положений, касающихся предоставления кредитов и займов населению. Основным этапом такой модернизации стало принятие ФЗ «О потребительском кредите (займе)», который вступил в силу 1 июля 2014 г. Данный закон предусматривает совершенно иное правовое регулирование отношений кредитора и заемщика. Прежде всего, в связи с принятием нового нормативного правового акта неоднозначной является и судебная практика.

Ключевые слова: кредит, потребительский кредит, коммерческий банк, кредит физических лиц, банк.

Abstract. At the moment in the Russian Federation there is a purposeful process of modernization of civil legislation, including certain provisions relating to the provision of loans to the population. The main stage of such modernization was the adoption of the Federal law «on consumer credit (loan)», which entered into force on July 1, 2014. This law provides for a completely different legal regulation of relations between the creditor and the borrower. First of all, due to the adoption of a new regulatory legal act, judicial practice is also ambiguous.

Key words: credit, consumer loan, commercial bank, credit of natural persons, bank.

В данный момент в Российской Федерации идет целенаправленный процесс модернизации гражданского законодательства, в том числе отдельных положений, касающихся предоставления кредитов и займов населению. Основным этапом такой модернизации стало принятие ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹. Данный закон предусматривает совершенно иное правовое регулирование отношений кредитора и заемщика. Прежде всего, в связи с принятием нового нормативного правового акта неоднозначной является и судебная практика. Кроме того, прошедшие 3,5 года показали несовершенство данного закона, и в связи с этим были приняты изменения и дополнения, которые вступят в силу с 26 июля 2018 г. Права заемщика являются одной из составляющей конституционных прав человека и гражданина.

Потому необходимо разработать правовой комплекс их защиты, который бы предполагал осуществление одного из основных принципов гражданского законодательства – равенство участников договора.

Одним из вопросов, вызывающих наибольшее количество споров, является вопрос о возможности уступки прав требований, вытекающих из кредитных договоров. Исходя из п. 1 ст. 388 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) возможна уступка требования кредитором другому лицу, в том случае если она не будет противоречить закону и другим правовым актам или договору. До

¹ Федеральный закон № 353-ФЗ от 21.12.2013 «О потребительском кредите (займе)» в ред. от 03.07.2016 // Собрание законодательства РФ. 2013. Декабрь. № 51. Ст. 5681. <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 5.02.2018).

принятия ФЗ № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» судебная практика была неоднозначна¹.

Ситуация изменилась с принятием закона «О потребительском кредите (займе)», согласно п. 1 ст. 12 которого кредитор вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) третьим лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, содержащим условие о запрете уступки, согласованное при его заключении.

Следует отметить, что само по себе согласие должника на уступку требования по кредитному договору следует рассматривать как положение о добровольном согласии на несправедливое условие договора, что может отрицательно отразиться на защите потребителя в целом.

Отметим, что ч. 9 ст. 5 закона № 353-ФЗ определено, что Индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально и должны содержать возможность запрета уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита (займа).

Следовательно, кредитный договор должен содержать ярко выраженное альтернативное условие, предоставляющее потребителю возможность выбора (согласия либо отказа) условия о праве банка уступить свои права требования по кредитному договору третьему лицу, в том числе лицу, не имеющему лицензии. Типовой договор, утвержденный в банке, не предоставляющий возможности выбора между согласием на уступку прав (требований) по договору и запретом на уступку прав (требований) по договору у потребителей, должен признаваться недействительным. Предлагаем внести в КоАП норму, устанавливающую ответственность за нарушение требований закона, связанных с уступкой права требования².

Также, на наш взгляд, второй проблемой потребительского кредитования является и то, что заемщикам «навязывают» заключение договора страхования. В соответствии с п. 6 ст. 7 ФЗ «О потребитель-

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2011 г. № 1464 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 5. <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 5.02.2018).

² Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7. Режим доступа <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения 05.02.2018).

ском кредите (займе)» договор потребительского кредита считается заключенным в случае, если между сторонами договора было достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям. К таковым относятся указание о необходимости заключения заемщиком иных договоров, требуемых для заключения или исполнения договора потребительского кредита (займа). Однако при заключении договора кредита (займа) нередко такие условия являются не индивидуальными, а обязательными.

Данный закон указывает, что если федеральным законом не было предусмотрено обязательное заключение заемщиком договора страхования, то кредитор обязан предложить заемщику альтернативный вариант потребительского кредита (займа) на сопоставимых (сумма и срок возврата потребительского кредита (займа) условиях потребительского кредита (займа) без обязательного заключения договора страхования. Так, например, страхование жизни и здоровья напрямую с кредитованием не связано и в силу ст. 439 и 819 ГК РФ не является существенным условием кредитного договора.

Следовательно, клиент, действуя в своих интересах и по своему усмотрению, может либо акцептировать данную оферту, либо отказаться от нее. Судебная практика противоречива в вопросе законности действий банков, обуславливающих заключение кредитного договора обязательным заключением договора страхования¹. К примеру, в Ленинском районном суде города Смоленска в сентябре 2015 г. было рассмотрено дело по заявлению гражданина, который обратился в суд с иском к банковской организации. В обоснование своих требований он указал, что заключил договор кредита, где обязательным условием, согласно разъяснениям сотрудников банка, явилось заключение договора страхования. В тот же день ему были представлены на обозрение несколько экземпляров договора страхования, которые были подписаны без их детального изучения. Полагая незаконным требование банка о заключении договора страхования в качестве условия предоставления кредита, считая также, что подписание договоров страхования ему было навязано и имело место под влиянием обмана, выразившегося в

¹ Бариева А.Р., Лысенко Т.И. Договор потребительского займа: особенности заключения и порядок возврата по договору // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2016. С. 165–169.

заблуждении относительно предмета сделки, истец просил суд признать недействительными указанные договоры¹.

Судом установлено, что истец был ознакомлен с данным договором, а также с Правилами страхования заемщиков автокредитов от несчастных случаев и болезней, на которые он ссылался в исковом заявлении. Однако суду не было представлено доказательств, что при заключении договоров страхования он находился под влиянием заблуждения или обмана. При этом в договоре указано, что при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, в связи с чем ему было отказано в удовлетворении исковых требований. В данном случае возникает еще одна проблема – доказывание факта заключения сделки под влиянием обмана или заблуждения.

В связи с этим считаем необходимым уравнивать правовое положение обеих сторон договора, ведь одним из принципов гражданского законодательства является равенство участников. К примеру, этого можно добиться путем принятия положения, при котором кредитные и иные организации, уполномоченные на предоставление потребительского кредита (займа), будут обязаны уведомлять заемщика о заключении дополнительных договоров (например договора страхования) в письменной форме, путем подписания отдельного заявления, где разъясняются права, обязанности, итоговая сумма и возможные проценты. Считаем важным, чтобы заемщик и страхователь самостоятельно принимали решение о том, нужно ли им страховать что-то, и если нужно, то где, в какой компании – это делать. Для этого необходимо принятие правовых норм на уровне федерального закона и (или) дачи разъяснений пленумом Верховного Суда РФ.

Следующая проблема, требующая законодательного разрешения, – невозможность заемщика самостоятельно выбирать страховую компанию, в которой заемщик будет страховать ответственность за возврат кредита. Судебная практика не дает однозначного ответа на этот вопрос. Согласно Определению ВС РФ от 01.08.2017 № 5-КГ17-113 «Условие договора кредита, заключенного с заемщиком, являющимся физическим лицом, о праве банка повысить процентную ставку на определенную величину в случае нарушения заемщиком своего обязательства страховать приобретаемый на кредитные средства автомобиль в страховых компаниях, аккредитованных банком, само по себе

¹ Архив суда Смоленской области (Дата обращения: 05.02.2018).

не является неправомерным. Но при оценке правомерности повышения процентной ставки суду следует оценить, был ли заемщик уведомлен о списке аккредитованных страховых компаний, и насколько страхование автомобиля в страховой компании, не аккредитованной банком, может реально нарушить права банка»¹.

Четвертая проблема заключается в том, что банки вместо индивидуального страхования навязывают заключение коллективного договора страхования, который расторгнуть практически невозможно. Судебная практика исходит из того, что большинство судов на стороне банков и страховых компаний, нежели чем на стороне заемщиков².

Полагаем, что в договоре потребительского кредита и иных документах необходимо указывать цену за подключение банком услуг страхования. В связи с этим предлагаем внести в закон о потребительском кредите (займе) изменения и указать эту сумму в качестве одного из условий договора кредитования. Это даст возможность потребителю расторгнуть договор в соответствии с положениями ст. 12 закона РФ «О защите прав потребителей», которые предусматривают право потребителя отказаться в разумный срок от договора и потребовать возмещения убытков при не предоставлении надлежащей информации.

Нельзя не остановиться на рекомендациях Центробанка, в соответствии с которыми банк рекомендовал российским банкам в новых кредитных договорах предусмотреть привязку процентов к ключевой ставке. Полагаем, что рекомендацию о привязке процентов по кредиту к ключевой ставке целесообразно закрепить законодательно, так как плавающая ставка – это традиционная западная практика, которая направлена на установление равных условий для банка и потребителя³.

¹ Бариева А.Р., Лысенко Т.И. Договор потребительского займа: особенности заключения и порядок возврата по договору // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2016. С. 165–169.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 305-АД17-14937) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 05.02.2018).

³ <https://www.rbc.ru/finances/> (Дата обращения 05.02.2018).

Библиографический список

1. Бариева А.Р., Лысенко Т.И. Договор потребительского займа: особенности заключения и порядок возврата по договору // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2016.
2. Архив суда Смоленской области.

Дюкарев Валерий Васильевич

доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института,
канд. юрид. наук, доцент

Dyukarev V.V.

associate Professor of civil law and procedure International law
Institute, candidate of law, associate Professor

**НУЖЕН ЛИ РОССИИ ЗАКОН О МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКЕ**

DOES RUSSIA NEED A LAW ON YOUTH POLICIES

Аннотация. Статья посвящена проблеме правового регулирования молодежной политики в России. Вопросы регламентации деятельности молодежи интересуют законодателей из Совета Федерации, Молодежного парламента при Государственной Думе, которые ратуют за принятие федерального закона, где наделить молодежные совещательные органы правом законодательной инициативы в законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации. Оппоненты же говорят о том, что этот закон может представлять собой кодификацию норм, касающихся молодежи, в Кодекс законов о молодежи и нет смысла в его принятии.

Ключевые слова: молодежная политика, законопроект, социальные лифты, молодежное самоуправление.

Abstract. The article is devoted to the problem of legal regulation of youth policy in Russia. The issues of regulation of youth activities are of interest to legislators from the Federation Council, the Youth Parliament under the state Duma, who advocate the adoption of a Federal law, where youth Advisory bodies are given the right to legislative initiative in the legislative (representative) bodies of the Russian Federation. Opponents say that this law can be a codification of the norms relating to youth In the code of laws on youth and there is no sense in its adoption.

Key words: youth policy, the bill, social elevators, youth self-government.

В России нет федерального закона о молодежной политике. Вопрос о его принятии поставлен давно, но до сих пор рассуждения на тему: нужен ли он, продолжаются.

Члены комитета по социальной политике, экспертного совета по государственной молодежной политике, палаты молодых законодателей при Совете Федерации подготовили законопроект о молодежи и государственной молодежной политике в РФ. При этом подчеркивается, что «...разработать закон – это наш шанс сформировать такую систему управления государственной молодежной политикой, которая будет способствовать обеспечению эффективной межведомственной координации всех ведомств, участвующих в реализации государственной молодежной политики и добиваться в итоге результатов ее реализации»¹.

Представители Молодежного парламента при Государственной Думе, Молодежного парламента Алтайского края, региональной молодежи Дальнего Востока, Самарской губернской Думы предлагают законодателям разработать и принять общедоказательный закон, гарантирующий подрастающему поколению поддержку государства и социальные лифты за активную общественную деятельность (определенные привилегии юным волонтерам и общественникам при устройстве на работу или приравнять стаж общественной деятельности ребят к стажу государственной гражданской и муниципальной службы, внести изменения в Закон «Об образовании», дополнив показатели Единого госэкзамена общественными достижениями абитуриента, т.е. речь идет о начислении дополнительных баллов по ЕГЭ за проявление активной гражданской позиции), обязать выпускников вузов, учившихся на бюджетном отделении, отработать по профессии в течение нескольких лет, чтобы «вернуть долг» государству, влиять на принятие тех или иных решений в интересах подрастающего поколения через создание федерального координационного органа по реализации молодежной политики при Президенте или Правительстве, создать единую государственную программу «Молодежь России», где:

– прописать систему развития дистанционного образования, а также бесплатных курсов дополнительного образования на базе столиц регионов и райцентров для сельской молодежи;

¹ Законопроект о молодежи и государственной молодежной политике в РФ подготовили в Совете Федерации // <https://news.rambler.ru/education/>

– наделить молодежные совещательные органы правом законодательной инициативы в законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации;

– гарантировать право на заключение договора о целевом обучении с органом государственной власти с обязательством последующего прохождения государственной гражданской или муниципальной службы после окончания обучения в течение определенного срока разработчикам пяти и более молодежных проектов, имеющих положительные результаты практической реализации, отраженные в установленном порядке в личной книжке молодежных инициатив.

Но ведь решение предлагаемых проблем не требует концептуального, в законе, утверждения. Эти аспекты могут быть реализованы как в программах на федеральном уровне, так и в законодательстве субъектов России.

В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. определено, что «молодежь» – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет.

Напрашивается вопрос: зачем нужен России закон о молодежной политике? Очевидно, что законопроект может представлять собой кодификацию норм, касающихся молодежи, Кодекс законов о молодежи (КЗоМ).

Между тем место и прерогативы молодежи, как то: вопросы дееспособности – сделкоспособности, труда, образования, воспитания, военной службы и даже юридической ответственности, определены в различных нормативных правовых актах, некоторые из них приведены ниже.

Высшие органы власти страны не отказываются от идеи совершенствования молодежной политики. Например, рассматривая в начале 2017 г. проект федерального закона «О молодежной политике в РФ» профильный комитет Государственной Думы, отмечая важность поставленной авторами законопроекта задачи определить формы и систему участия молодежи в управлении делами государства, систему органов по делам молодежи, порядок формирования молодежного кадрового резерва, а также порядок создания молодежных совещательных органов, органов молодежного самоуправления, тем не менее отметил, что в отдельных случаях проектируемые нормы не соотносятся с действующим законода-

тельством и являются избыточными, в частности, какие-либо совещательные органы в качестве субъекта права законодательной инициативы российским законодательством не предусмотрены, а обязательство последующего прохождения государственной гражданской или муниципальной службы разработчикам пяти и более молодежных проектов, имеющих положительные результаты практической реализации после окончания их обучения в течение определенного срока, противоречит принципу конкурсного отбора для заключения подобного договора¹.

В.В. Путин в своем ответе на просьбу ускорить прохождение «молодежного» закона в федеральных органах государственной власти обратил внимание на то, что: «Мы много говорим об этом, и тема, конечно, очень чувствительная. Она есть у нас вообще, молодежная политика, или нет? И «да» и «нет». Понимаете, проблемы молодых людей они требуют к себе особого внимания, и понятно почему. Потому что это такая категория наших граждан, которая наиболее уязвима. У них пока нет опыта работы, нет никакого стартового капитала, много чего нет. И поэтому, конечно, особое внимание государства к этой категории наших граждан востребовано, и оно является правильным. Вопрос: «Как это упаковать?»².

Действительно, одна из главных причин, из-за которой в России «тормозится» принятие «молодежного» закона, видится в том, что сегодня не проведены четкие юридические границы между молодежной политикой и другими видами государственной политики³.

История правового регулирования молодежной политики в современной России берет свое начало с Закона СССР от 16.04.1991 № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»⁴ и Указа Президента РФ от 15.09.1994 № 1922 «О федеральной программе «Молодежь России»⁵.

¹ <http://youthrussia.ru/news/> <http://www.Mskagency.ru/materials/2628738>

² Путин В.В. Выступление на Межрегиональной партийной конференции в Брянске. 9.03.2011 // <http://www.edinros-37.ru/news/2698/>

³ Кочетков А.В. <https://mgimo.ru>

⁴ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 19. Ст. 533.

Документ утратил силу на территории Российской Федерации с 1 сентября 2013 г. в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

⁵ Указ Президента РФ от 15.09.1994 № 1922 «О федеральной программе «Молодежь России» // Собрание законодательства РФ. 26.09.1994. № 22. Ст. 2459.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации по вопросам государственной молодежной политики можно выделить несколько уровней¹:

– Конституция РФ содержит общие положения, применяемые при решении вопросов разработки и применения молодежной политики, а также фундаментальные положения, касающиеся порядка и деятельности общественных организаций, в том числе и молодежных. В то же время Конституция напрямую не обозначает молодежную политику в качестве предмета своего ведения, в ней отсутствует само понятие «молодежная политика»;

– федеральные законы, рассматривающие вопросы молодежной политики и регулирования основ деятельности молодежных объединений: Федеральный закон «Об общественных объединениях», Федеральный закон «О некоммерческих организациях», Федеральный закон «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности» и ряд других законов. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ФЗ «О детях-сиротах», ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях РФ и др.

Специальное законодательство по вопросам разработки и проведения единой государственной политики в отношении молодежи отсутствует, но действует в частности Федеральный закон от 28.06.1998 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»²; Федеральный закон по вопросам добровольчества (волонтерства)³, Указ Президента РФ от 15.09.1994 № 1922 «О федеральной программе «Молодежь России»⁴, Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 13.10.2017) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Рос-

¹ Правовое регулирование молодежной политики в РФ // <http://geolike.ru>

² Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства РФ. 03.07.1995. № 27. Ст. 2503 <http://www.pravo.gov.ru>

³ Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» // Собрание законодательства РФ. 12.02.2018. № 7. Ст. 975. <http://www.pravo.gov.ru>

⁴ Указ Президента РФ от 15.09.1994 № 1922 «О федеральной программе «Молодежь России» // Собрание законодательства РФ. 26.09.1994. № 22. Ст. 2459.

сийской Федерации на 2016–2020 гг.»¹, Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (Раздел 9. Молодежная политика)², Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.»³.

Нужно отметить, что большинство субъектов РФ, не дожидаясь федеральной инициативы, приняли свои законы о молодежной политике. Например, в Москве в 2007 г. принято Постановление Правительства Москвы «О городской целевой Программе «Молодежь Москвы» (2007–2009 гг.) (аналогичные программы действовали на периоды 2001–2003 гг. и 2004–2006 гг.), а в настоящее время действует Закон г. Москвы «О молодежи» от 30.09.2009 № 39⁴.

Таким образом, вопрос: «зачем нужен России закон о молодежной политике?» – остается открытым.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства РФ. 03.07.1995. № 27. Ст. 2503, <http://www.pravo.gov.ru>

2. Федеральный закон от 5.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по во-

¹ Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 13.10.2017) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» // Собрание законодательства РФ. 11.01.2016. № 2 (ч. I). Ст. 368.

² Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489 (<http://www.pravo.gov.ru>).

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2014. № 50. Ст. 7185. <http://www.pravo.gov.ru>

⁴ Закон г. Москвы «О молодежи» от 30.09.2009 № 39 (ред. от 14.12.2011) <http://www.garant.ru/products/>

просам добровольчества (волонтерства)» // Собрание законодательства РФ. 12.02.2018. № 7. Ст. 975 <http://www.pravo.gov.ru>

3. Указ Президента РФ от 15.09.1994 № 1922 «О федеральной программе «Молодежь России» // Собрание законодательства РФ. 26.09.1994. № 22. Ст. 2459.

4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 13.10.2017) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» // Собрание законодательства РФ. 11.01.2016. № 2 (ч. I). Ст. 368. <http://www.pravo.gov.ru>

5. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489. <http://www.pravo.gov.ru>

6. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2014. № 50. Ст. 7185. <http://www.pravo.gov.ru>

7. Закон г. Москвы «О молодежи» от 30.09.2009 № 39 (ред. от 14.12.2011) <http://www.garant.ru/products/>

8. Законопроект о молодежи и государственной молодежной политике в РФ подготовили в Совете Федерации. [https:// news.rambler.ru/education](https://news.rambler.ru/education)

9. России нужен закон о молодежной политике // <https://www.pnp.ru/politics>

10. Путин В.В. Выступление на Межрегиональной партийной конференции в Брянске. 9.03.2011. // <http://www.edinros-37.ru>

11. Кочетков А.В. // [https:// mgimo.rufiles](https://mgimo.rufiles)

Столяров Дмитрий Анатольевич

доцент Ивановского филиала Международного
юридического института, канд. ист. наук

Stolyarov D.A.

associate professor of International Law Institute (Ivanovo branch),
candidate of history (PhD).

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

CONTEMPORARY TENDENCIES IN DEVELOPMENT
OF REPUBLICAN FORM OF GOVERNMENT:
PROBLEM STATEMENT AND PRACTICAL ANALYSIS

Аннотация. В статье анализируются тенденции развития республиканской формы правления в современной государственно-правовой действительности и на их основе делается вывод о существенных чертах республиканизма. Автором проведен глубокий анализ имеющихся подходов, связанных с типологией республиканских форм, выявлены их достоинства и недостатки, а также предложено свое видение данной проблемы.

Ключевые слова: республиканская форма правления, классификация, эволюция государственного строя, модель республиканского устройства.

Abstract. The paper is devoted to the analysis of tendencies in the development of republican form of government in contemporary state and law reality; the given analysis leads to the conclusion about essential features of republicanism. The author has analyzed various approaches to typology of republican forms, revealed their merits and faults, and suggests his own view on the problem.

Key words: republican form of government, classification, evolution of state system, a model of republican structure.

Значение данной проблемы особенно высоко именно в настоящий момент, когда ряд ведущих республиканских держав переживают кризис власти и системный упадок, а некогда характерные черты респуб-

ликанизма становятся свойственными и для монархических государств, что, на наш взгляд, способствует постепенному «размыванию» некогда четких критериев разграничения двух форм правления. Как результат, за последние полвека в различных уголках земного шара наблюдался не только процесс перехода к республиканским принципам политического управления обществом, но и ренессанс монархической государственности.

Исторически так сложилось, что республиканский строй, как правило, везде приходил на смену деспотическим или тираническим монархическим режимам, неся с собой ценности народовластия, равноправия и свободы. Отнюдь не всегда новый коллегиальный опыт управления обществом утверждался надолго; чаще всего он сопровождался постепенной децентрализацией и в итоге скатывался к диктатуре. Тем не менее, квинтэссенцией построения республики на практике стало ее понимание в качестве исторически сложившейся формы правления, при которой верховная государственная власть осуществляется выборными, юридически ответственными, срочными органами в рамках и на основе республиканского правосознания и республиканского правового мышления народа.

Однако в современном политическом пространстве данная конструкция признаков республиканской формы правления носит уже весьма условный и поверхностный характер. Это связано с тем, что формы правления ряда республиканских государств нестабильны и перманентно трансформируются. В ряде случаев наблюдается конвергенция публично-правовых институтов династических и выборных форм власти (в КНДР и Азербайджане президенты фактически передали верховную власть по наследству своим сыновьям; на Кубе Ф. Кастро уступил место председателю государственного совета родному брату Р. Кастро; в ряде европейских республик «модным» становится назначение преемника действующему президенту, что превращает в фикцию процедуру выборов).

Отдельной актуализированной проблемой становится постоянное движение республиканских форм от одной разновидности к другой или даже нескольким. Эта неустойчивость сопровождается непомерным «раздуванием» типологии республик, стремлением за каждым ее конкретным проявлением закрепить отдельный модуль, что неизбежно приводит к терминологической путанице. В этих условиях перед исследователями стоит сверхсложная задача по выработке рациональной системы критериев оценки республиканской формы правления.

Очевидно, что в XXI в. вопрос о природе и сущности республиканской формы правления не потерял своей злободневности. Добавляет значимости проводимому исследованию и то обстоятельство, что в 2017 г. республиканский опыт России достиг своего столетнего рубежа.

Непрекращающиеся эволюционные процессы в современном политическом пространстве и трансформация республиканских основ ряда государств мира, имевшие место в XX столетии, к началу нового тысячелетия привели к разнообразному толкованию разновидностей существующих республик.

В большинстве своем государственоведы склонны сегодня указывать несколько разновидностей республиканского строя, что существенно отличается от традиционной классификации. В.Е. Чиркин, например, наряду с президентской и парламентской называет полупрезидентскую-полупарламентскую, президентско-монархическую, суперпрезидентскую и милитарно-президентскую¹. А.С. Автономов классифицирует все республики на парламентские, президентские (дуалистические), республики со смешанной формой правления (полупрезидентские) и монархические².

На наш взгляд, все эти новые модели форм правления стали результатом смешения некоторых признаков классических видов форм правления, что и привело к появлению «полупрезидентских», «полупарламентских», «суперпрезидентских», монархических республик. Таким образом, заимствование признаков президентской и парламентской республики и их дальнейшее синтезирование неизбежно приводит к появлению новых разновидностей республик, которые Д.А. Авдеев предложил именовать синтетическими³.

Отметим, что подобные модификации, размножаясь, лишь маскируют проблему, создают видимость наличия своей республиканской формы для каждого конкретного государства. С другой стороны, эта бессистемность осложняет работу по идентификации и систематизации республиканских форм, отдаляет науку от исчерпывающего понимания республиканизма. Появление в науке новых республиканских форм, чьи наименования вызывают больше вопросов, чем

¹ Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. – М.: Юристъ, 2004. С. 134.

² Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 252–256.

³ Авдеев Д.А. Республиканская форма правления: проблемы классификации и идентификации // Современное право. 2011. № 4. С. 13.

ответов, еще более усугубляет ситуацию. Например, в чем заключается отличие «полупрезидентской» республики от «полупарламентской»? Или же, что представляет собой «парламентско-президентская республика? Ясности в этих казуальностях пока нет.

Современные государствоведы полагают, что сегодня наблюдается устойчивая тенденция к «смягчению» республиканских форм. Примеры того, как в современной действительности некогда стабильные президентские республики начинают тяготеть к смешанным и даже парламентским формам, далеко не единичны. Мы являемся свидетелями того, как конституционно был осуществлен переход к республике с парламентским характером в Египте, Афганистане, Украине, Молдавии, насколько облегчен стал вотум недоверия правительству и главе государства в латиноамериканских странах (Бразилия, Венесуэла) и реалистична процедура импичмента (Южная Корея).

Говоря о странах Латинской Америки, необходимо подчеркнуть, что сегодня их модели президентства становятся все более присущи демократические черты. Так, например, в ряде таких стран президент избирается лишь на один срок и лишен права на переизбрание¹.

По мнению И.А. Стрижовой, в ряде стран Азии и Африке (таких как Индия, Израиль, Ливан) за последние годы сложились такие системы президентского правления, которые более соответствуют западноевропейской модели президентства в форме смешанной или парламентарной системы правления, где прерогативы президента более ограничены². Видимо, такая же «участь» под давлением международного сообщества в ближайшее время постигнет и режим Башара Асада в Сирии.

Все вышесказанное, несомненно, свидетельствует о постепенном выравнивании, усреднении республиканских форм в современных государствах. Как показал А.Г. Варнавский, смешанная модель республики (в ее президентско-парламентской и парламентско-президентской формах) является в современной Европе самым распространенным вариантом республиканизма. Полупрезидентская система с

¹ Тхаркахо М.М. Зарождение и развитие института президентской власти в зарубежных странах (Дата обращения: 15.04.2018).

² Стрижова И.А. Особенности функционирования института президентства в условиях республиканской формы правления (Дата обращения: 10.04.2018).

элементами парламентаризма получила распространение в Австрии, Ирландии, Исландии, Болгарии, Македонии, Словении, Хорватии¹.

Такая тенденция не случайна. Практика показывает, что принцип разделения властей, свойственный республиканской форме правления, наиболее эффективен именно в государствах со смешанной моделью республиканского устройства, поскольку там ветви власти равноправны не только формально-юридически, но и содержательно. В таком механизме реализации власти, где нет явно выраженного политического центра, а законодательная, исполнительная и судебная системы функционируют «вместе и наравне», концепция сдержек и противовесов приобретает свое осмысленное и закономерное значение.

Отметим при этом, что деструктивная диспропорция, препятствующая равенству ветвей власти, характерна не только для президентской разновидности республики, но и для ее парламентской модели. Доминирование законодательного акцепта, которое наивно расценивается обывателями как верх демократизма, на деле зачастую оборачивается частыми выпадами парламента в адрес исполнительной власти, правительственной чехардой и, как следствие, политической нестабильностью и даже кризисами. Таким образом, сложность поддержания общественно-политического баланса становится ничуть не меньше от того, что властный приоритет смещен с главы государства на высший законодательный орган.

Таким образом, как показало исследование, для большинства современных республик характерна тенденция к выравниванию правомочий основных политических центров, в первую очередь, за счет отсечения крайностей в лице парламентских и президентских моделей. Результатом указанного процесса стало широкое распространение республиканских государств смешанного типа, т.е. той формы республики, которая наиболее характерна для гармоничного осуществления принципа разделения властей. Действительно, для устойчивости государственной власти в настоящих условиях крайне необходимы сбалансированность и уравновешенность позиций ведущих политических институтов, толерантность в их взаимодействии. Перекосы в статусе одного из высших органов государства умаляют действие прин-

¹ Варнавский А.Г. Смешанная (полупрезидентская) форма государственного правления: причины и условия становления, факторы трансформации в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4 (20). С. 104.

ципа разделения властей и одновременно размывают определенность в квалификации формы правления соответственно существующим стандартам. Кроме того, это чревато внутригосударственными осложнениями, и это осознано всеми участниками политического процесса.

Бесспорно, что этот политический баланс гораздо легче реализуем именно в условиях республиканской власти, где ее единственным источником и одновременно беспристрастным контролером всех государственных органов является народ.

Таким образом, очевидно, что в исчерпывающем определении республиканской формы правления ключевую роль играет не фактор доминирования той или иной ветви власти, а реальный механизм народовластия. Именно поэтому кажется вполне оправданным устранение лишней вариативности моделей республики, характеризующихся очевидной условностью такого моделирования. Даже президентская республика в современном политическом мире не является противоположностью демократизма и не исключает выражения свободной воли народа. К таким выводам подталкивает опыт классической республики – США, где обширные полномочия президента компенсируются реальным институтом импичмента, наличием фигуры вице-президента и, конечно, общественным мнением, резко и незавуалировано оценивающим даже малейшее злоупотребление президентской администрацией.

Об исключительности «своего» республиканского опыта можно говорить, пожалуй, применительно к каждому его образцу. Такая объективность неизбежно способствует возникновению сомнений о целесообразности и выполнимости задачи по поиску неизменных существенных универсалий в природе республиканизма. Однако, опираясь на результаты анализа обширного материала, следует утверждать о необходимости дальнейшей разработки исследуемой проблематики. Ведь то, что многие из характеристик республиканской формы правления являются идеалом будущего, а отнюдь не реальностью, утверждали еще некоторые античные мыслители. Нереализованными остаются некоторые из них и по сей день.

Тем не менее дальнейшее изучение содержания республиканского правления по-прежнему необходимо. Такой вывод продиктован общественной потребностью в неких идеальных ориентирах будущего, отсутствие которых лишает людей осмысленного существования. К тому же это еще и историческая дань справедливости в адрес тех философов и ученых, которые наполняли содержание учения о некогда мифическом народовластии реальными политическими сюжетами.

Библиографический список

1. Авдеев Д.А. Республиканская форма правления: проблемы классификации и идентификации // Современное право. 2011. № 4.
2. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005.
3. Варнавский А.Г. Смешанная (полупрезидентская) форма государственного правления: причины и условия становления, факторы трансформации в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4 (20).
4. Стрижова И.А. Особенности функционирования института президентства в условиях республиканской формы правления. [Электр. ресурс].
5. Тхаркахо М.М. Зарождение и развитие института президентской власти в зарубежных странах. [Электр. ресурс].
6. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. – М.: Юристь, 2004.

Добош Сергей Игоревич

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Международного юридического института, ведущий юрист
проекта (строительство завода по производству
колесных транспортных средств АО «Мерседес-Бенц Рус»
ESTA Construction

Чердаков Олег Иванович

научный руководитель, д-р юрид. наук,
канд. ист. наук, профессор

Dobosh S.I.

post-graduate student of the Department of theory and history of
state and law International law Institute, Lead lawyer of the project
(construction of the plant production of wheeled vehicles of JSC
«Mercedes-Benz Rus») ESTA Construction

Cherdakov O.I.

supervisor, doctor of law, candidate of history, professor

СТРУКТУРА ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ НОРМЫ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЕЕ ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ

THE STRUCTURE OF TECHNICAL AND LEGAL NORMS AS AN EXPRESSION OF ITS LEGAL ESSENCE

Аннотация. В настоящей статье рассматривается структура технико-юридических норм. Описываются элементы структуры и их некоторые особенности изложения в нормативных документах. Автором отмечается, что структура технико-юридической нормы выражает ее юридическую сущность.

Ключевые слова: правовая норма, нормативный акт, техническая норма, технико-юридическая норма, теория права.

Abstract. This article discusses the structure of technical and legal norms. The elements of the structure and some features of their presentation in normative documents are described. The author notes that the structure of technical and legal norms expresses its legal essence.

Key word: rule, statutory act, technical rule, technical legal rule, theory of law.

С момента реализации новой системы обеспечения надежности, качества и безопасности продукции, процессов ее производства, а также оценки соответствия, изложенной в Федеральном законе от 27 декабря 2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹, технические нормы и правила приобрели особый статус. Данное явление объясняется кардинальным изменением принципов правовой регламентации сферы технического регулирования и стандартизации, обновлением законодательной базы и понятийных основ.

Технические нормы и правила нашли свое легальное закрепление в нормативных правовых актах – технических регламентах, принимаемых в форме федеральных законов и подзаконных актах. Они регулируют наиболее значимые отношения, которые складываются, с одной стороны, между человеком, а с другой стороны, между материальными предметами. Технические нормы находят свое применение в сфере здравоохранения, экологии, производства, безопасности, регулирования экономики и предпринимательской деятельности, развития интернет-среды.

Технико-юридические нормы, как регуляторы социальных отношений, специфичны по своей правовой природе. В теории права отсутствует единообразие в определении их правовой сущности. Одни авторы связывали их через нормативные и функциональные признаки. Другие ограничивались специальным режимом применения технических норм.

К примеру, Н.В. Ковалева отмечала, что типичной чертой технико-юридических норм является их подчиненность нормам закона². По мнению Ю.А. Тихомирова, технико-юридические нормы выделяются особым юридическим режимом введения и применения норм. Речь идет о нормативных основаниях принятия норм, об их обязательном характере, об ответственности за их соблюдение³.

Несколько иначе по данной проблематике высказывался А.Б. Венгеров. Ученый отмечал, что в структуре технико-юридических норм

¹ Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета. 2002. 31 декабря. № 245.

² Ковалева Н.В. Технико-юридическое регулирование промышленного производства Российской империи XIX – начала XX вв. / Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. С. 27.

³ Тихомиров Ю.А. Технико-юридические нормы в системе права // Право и экономика. 2004. № 10. С. 3–8.

заложен «правовой механизм», за счет которого обеспечивается соблюдение технических норм¹. Тем самым ученый выделяет меру государственного воздействия за нарушение технических норм. Схожей точки зрения придерживается Д.В. Давиденко. По мнению автора, в технико-юридических нормах содержится «охранительный правовой институт»².

Обобщив различные мнения, можно сделать вывод о том, что юридическая составляющая технико-правовых норм проявляется в структуре нормы.

При исследовании структуры технико-юридических норм теоретики права прибегают к аналогии строения с правовыми нормами. Так, структуру правовой нормы, состоящей из трех элементов, в юридической науке называют логической или идеальной. Главным аргументом в пользу данной концепции являются рассуждения цивилистов о том, что только в единстве и взаимосвязи трех элементов (гипотезы, диспозиции и санкции) норма права приобретает логическую форму и выполняет свое основное предназначение.

В частности с таким мнением считается А.В. Пчелкин. Автор считает, что структура технико-юридических норм состоит из гипотезы, диспозиции и санкции³. Схожей точки зрения придерживается Д.В. Давиденко. По мнению автора, технико-правовым нормам, как и прочим нормативно-правовым предписаниям, необходима трехчленная структура.

Концепция логической структуры нормы права в современной отечественной цивилистике является доминирующей. Такую парадигму А.Ф. Черданцев объясняет результатом отсутствия критического отношения к теории трехчленного строения нормы права. По мнению ученого, норма права состоит из двух элементов. Первая часть описывает в обобщенном плане ситуацию, условия, факты, на которые распространяются ее действия. Вторая часть указывает на юридические последствия, т.е. на права и обязанности, наступающие при наличии

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. С. 243.

² Давиденко Д.В. Техничко-юридические нормы в правовом регулировании налогообложения и денежного обращения // *Налоги*. 2015. № 2. С. 12–14.

³ Пчелкин А.В. Техничко-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. С. 70.

условий, указанных у первой части¹. Подобная конструкция получила название реальной структуры, поскольку отражает фактическое расположение норм в статьях (положения) нормативных актах.

С такой точкой зрения солидарен А.Б. Венгеров. По мнению ученого, в конструкции технико-юридических норм заложены два элемента: диспозиция и санкция. В качестве диспозиции (регулятивного предписания) они имеют техническую норму, а в качестве санкции (охранительной нормы) – юридическую норму.

Споры о трех- и двухчленном строении нормы права способствовали развитию комплексного подхода к данной научной проблематике. Он заключается в том, что структуру правовой нормы следует рассматривать как единство идеальной и реальной структуры. Сторонники такого научного взгляда определяют структуру нормы права как логически согласованное ее внутреннее строение, обусловленное фактическими общественными отношениями, характеризующееся наличием взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, реально выраженное в нормативно-правовых актах.

Формируемая как результат взаимодействия технической и правовой нормы, технико-юридическая норма характеризуется особенностью своей структуры, взаимосвязью элементов и способами их изложения в нормативных документах.

Итак, элементом структуры нормы, указывающим на событие, с наступлением которого вступает в действие технический норматив, является гипотеза. Она определяет среду реализации технической нормы. Гипотеза содержит условия применения технических правил и в зависимости от своего содержания может выражать: материальный предмет и его признаки; состояние материального предмета и условия воздействия на него; необходимые технические характеристики или технические параметры материального предмета, предназначенные для нормального функционального использования, обеспечивающие безопасность и качество выпускаемой (обращенной в эксплуатацию) продукции и другие.

Следующей конструктивной единицей логической структуры нормы является диспозиция. Поскольку техническая норма регламентирует порядок между человеком и материальным предметом, то диспо-

¹ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: Монография. – М.: Норма-М, 2012. С. 102.

зиция нормы содержит непосредственно само правило поведения по отношению к материальному предмету.

В зависимости от вида нормативного документа законодатель прибегает к различным способам изложения гипотезы и диспозиции технической нормы в нормативных документах. К примеру, в статьях технических регламентов преимущественно содержатся общие условия, при которых должны совершаться технические действия. Так называемая «абстрактная гипотеза».

В технических регламентах, принятых в форме федеральных законов, распространен отсылочный и бланкетный способы изложения элементов норм. Гипотеза нормы помещена в отдельной статье, а само техническое предписание (диспозиция) излагается далее по тексту закона в других статьях или часто отсылает к другим нормативным документам.

Так в соответствии с ч. 1 ст. 6 «Технического регламента о безопасности зданий и сооружений»¹ Правительство Российской Федерации утверждает перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований настоящего технического регламента. Таким образом, законодатель отсылает к документам стандартизации, которые содержат конкретные нормативно-технические требования, а именно: механической безопасности; пожарной безопасности; безопасности при опасных природных процессах и явлениях и (или) техногенных воздействиях; безопасных для здоровья человека условий проживания и пребывания в зданиях и сооружениях; безопасности для пользователей зданиями и сооружениями; и другие.

Основная задача диспозиции технической, нормы изложенной в статьях Технического регламента, достигается посредством включения в лексический оборот слов «должен» или «должны быть». Тем самым, законодатель подчеркивает обязательный характер технических правил, с которыми связывает их регулирующую и охранительную функции.

Такой способ изложения объясняется реализацией новой концепции технического регулирования в Российской Федерации. В соответ-

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Российская газета. 2009. 31 декабря. № 255.

ствии с которой все нормативные технические акты поделены на документы обязательного и добровольного применения. К числу обязательных законодатель отнес технические регламенты, а документы стандартизации согласно Федеральному закону от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»¹ признаются документами для добровольного применения.

Характеризуя технико-юридические нормы в качестве стандартов деятельности человека по отношению к природе и технике, А.С. Пиголкин справедливо отмечал, что их несоблюдение предполагает наступление правовых санкций².

А.Ф. Черданцев определял технико-юридические нормы по форме юридическими нормами, а по содержанию техническими правилами, нарушение которых влечет за собой различные юридические последствия³.

В целях предостережения от подобного рода нарушений особая роль отводится третьему логико-структурному элементу технико-юридических норм – санкции. Особенность санкции заключается в том, что она изложена в других нормативных правовых актах. Вместе с тем, санкция как элемент структуры технико-юридической нормы признается не всеми теоретиками права. Сторонники таких выводов считали санкцию сугубо элементом правовой нормы.

К примеру, в содержании технических норм национальных стандартов Н.Ю. Завьялова выделяет гипотезу и диспозицию. Содержанием диспозиции является требование о достижении соответствующего технического норматива. По мнению автора, технические нормы национальных стандартов по объективным законам не имеют и не могут иметь санкций, определенных волевыми усилиями человека, поскольку последствия выполнения или невыполнения требований технической нормы наступают всегда, независимо от воли и сознания исполнителя. Помимо технических норм, в содержании национальных

¹ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 3 июля. № 144.

² Пиголкин А.С. Теория государства и права. – Городец, 2003. С. 89.

³ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт-М, 2002. С. 213.

стандартов автор выделяет правовые, в которых и заложены элементы принуждения¹.

Схожей точки зрения придерживается В.Н. Иванова. По ее мнению, нормы, содержащиеся в государственных стандартах, лишены собственной санкции, поэтому юридическая ответственность за их нарушение может наступать только при реализации санкции собственно правовых норм².

Подобные высказывания, безусловно, заслуживают научного внимания. Мнения о том, что технические нормы, содержащиеся в документах стандартизации, лишены собственной санкции, являются более аргументированы, при условии отнесения данной категории документов к сугубо техническим.

Однако такие выводы в большинстве случаев не находят подтверждения. Технические нормы, облеченные в нормативную форму, с определенной долей оговорок относят к разряду социальных норм. Правовой характер технических правил проявляется через признаки нормативности³.

На наш взгляд, санкция как элемент структуры технико-юридической нормы все же присутствует. Технический норматив содержит в себе такие элементы, как среда реализации или условие применения, а также непосредственно само техническое правило, устанавливающее права и обязанности субъекта по отношению к объекту регулирования. Санкция предостерегает от неблагоприятных последствий и реализуется как следствие нарушения технических предписаний.

В статьях Федерального закона «О техническом регулировании» законодатель предусмотрел меры государственного воздействия за нарушение требований технических регламентов. Согласно ст. 36 указанного Федерального закона за нарушение требований технических регламентов изготовитель (исполнитель, продавец, лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя) несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Которое, в

¹ Завьялова Н.Ю. Логическая структура технико-правовых норм национальных стандартов России // Общество и право. 2009. № 1(23). С. 23–26.

² Иванова В.Н. Техничко-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс // Правоведение. 1983. № 2. С. 10–17.

³ Чердаков О.И., Добош С.И. О правовом и социальном характере технической нормы // Юридический мир. 2018. № 3. С. 61–65.

свою очередь, предусматривает гражданскую, административную и уголовную виды ответственности.

Так, в соответствии со ст. 9.5 КоАП РФ нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию влечет либо административный штраф, либо административное приостановление деятельности¹.

Статьей 238 УК РФ установлено, что производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности наказываются уголовным штрафом, обязательными работами, ограничением свободы, принудительными работами либо лишением свободы².

Что касается гражданско-правовой ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности, то она изложена в гл. 8. ГрК РФ «Ответственность за нарушение законодательства о градостроительной деятельности».

Подводя итог вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, технико-юридические нормы характеризуются определенной структурой, что позволяет говорить о ней как о целостной правовой категории. Во-вторых, следует отличать логическую и реальную структуру технических норм. Логическое строение описывает абстрактную форму изложения элементов технических норм, в то время как реальная конструкция отражает фактическое расположение элементов норм в статьях (положениях) нормативных документов. В-третьих, санкция технико-юридической нормы как следствие ее регулирующей и охранительной функций представлена нормами различных отраслей права (гражданского, административного и уголовного).

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. 7 января. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25 . Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательств РФ. 2002. 7 января. № 1 (ч. 1) . Ст. 1.
3. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета. 2002. 31 декабря. № 245.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Российская газета. 31 декабря 2009 г. № 255.
5. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // Российская газета. 3 июля. 2015. № 144.
6. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция. 2000.
7. Давиденко Д.В. Техничко-юридические нормы в правовом регулировании налогообложения и денежного обращения // Налоги. 2015. № 2.
8. Завьялова Н.Ю. Логическая структура технико-правовых норм национальных стандартов России // Общество и право. 2009. № 1(23).
9. Иванова В.Н. Техничко-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс // Правоведение. 1983. № 2.
10. Ковалева Н.В. Техничко-юридическое регулирование промышленного производства Российской империи XIX – начала XX вв.: Автореф. дисс. ... док. юрид. наук. – М., 2015.
11. Тихомиров Ю.А. Техничко-юридические нормы в системе права // Право и экономика. 2004. № 10.
12. Пиголкин А.С. Теория государства и права. – Городец, 2003.
13. Пчелкин А.В. Техничко-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики). Дисс. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004.
14. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: Монография. – М.: Норма-М, 2012.
15. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт-М, 2002.
16. Чердаков О.И., Добош С.И. О правовом и социальном характере технической нормы // Юридический мир. 2018. № 3.

Латыпов Урал Альфретович

аспирант Международного юридического института

Latypov U.A.

post-graduate student of the International Law Institute

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЦАРСКОЙ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

FORMATION OF THE LEGAL RELATIONSHIP IN THE FIELD OF SUBSOIL USE IN TSARIST RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX AND EARLY XX CENTURIES

Аннотация. В статье представлен историко-правовой анализ формирования правоотношений в сфере недропользования в царской России второй половины XIX – начала XX вв. Показана специфика российского законодательства, регулировавшего названную сферу деятельности. Раскрыты объект, предмет, условия, участники правоотношений в сфере недропользования, показано содержание материальной, процессуальной и охранительной форм правоотношений. Определены способы, посредством которых осуществлялось правовое регулирование разработки недр. Доказано, что государственное регулирование разработки недр в Российской империи в обозначенный период осуществлялось в рамках законодательства, устанавливавшего отношения недропользования, а именно Устава Горного Российской империи, регламентировавшего освоение рудных, угольных и нефтяных месторождений.

Ключевые слова: недра, недропользование, правомочия, правоотношения, материальные, процессуальные и охранительные формы правоотношений, способы регулирования, дозволения, обязывания, запрещения, дозволительно-обязывающий способ, Устав Горный.

Abstract. This article provides a historical and legal analysis of the formation of the legal relationship in the field of subsoil use in Tsarist Russia in the second half of the XIX and early XX centuries. Specificity of the Russian legislation regulating the named scope. Disclosed, subject, object conditions, participants of legal relationships in the subsoil use, shows the contents of the physical, procedural and judicial forms of relationships.

Identified ways in which the regulation of mining was carried out. It has been proven that government regulation of mining in the Russian Empire in this period was carried out within the framework of the legislation ustanavlivavshego the relationship of subsoil use, namely the Charter of Mountain of Russian Empire reglamentirovavshego exploration of ore, coal and oil deposits.

Key words: nedra, subsoil use, powers, relationship, financial, procedural and security forms of legal relations, ways of management, sprays per.

Государственно-правовое регулирование сферы топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов в России в обозначенный период осуществлялось в рамках нарождающегося капиталистического уклада при соблюдении приоритета государственной собственности на недра.

Объектом правоотношений недропользования являлись ресурсы, находящиеся в недрах, на которые воздействовал человек в процессе своей экономической деятельности. В качестве субъектов права недропользования выступали лица, обладавшие правом собственности на недра, и лица, реализующие права в качестве пользователей недр.

Непосредственно участниками правоотношений недропользования являлись публично-правовые образования и властные институты, представляющие их интересы в пределах своей компетенции, физические и юридические лица, осуществлявшие разработку и переработку добытых из недр ресурсов.

В Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. правоотношения в области недропользования возникали: а) на стадии учреждения и создания объектов недропользования; б) в процессе добычи и переработки ресурсов из недр; в) в процессе обеспечения безопасности труда на объектах, занимавшихся разработкой недр; г) в процессе сбыта сырья, добытого из недр; д) в результате прекращения деятельности объектов недропользования и других случаях.

В обозначенную эпоху правоотношения недропользования имели выражение в материальной, процессуальной и охранительной формах. В частности материальные правоотношения устанавливали субъективные права и юридические обязанности, принадлежавшие недропользователю в ходе разработки и эксплуатации недр. Процессуальные правоотношения регулировали порядок приобретения и прекращения прав на недра и государственный контроль над их ис-

пользованием. Охранительные правоотношения складывались в процессе возникновения нарушений законодательства о недропользовании, обеспечивали пресечение правонарушений и привлечения виновных к юридической ответственности.

Особенность правоотношений в исследуемый период состояла в том, что государство, и в частности самодержец, в его лице, имел право вмешиваться в сферу недропользования посредством сочетания нескольких способов регулирования – дозволений, либо обязываний с запрещениями.

Общедозволительный способ правового регулирования основывался на принципах дозволения в сочетании с установленными законодательными запретами. Он стимулировал деятельность автономных, равноправных субъектов компаний и частных лиц, занимавшихся разработкой недр, разрешая им совершать действия, не попавшие в разряд запрещенных. Он максимально раздвигал границы свободы субъекта, позволяя ему выбирать средства и способы достижения поставленных целей. Данный тип правового регулирования не сдерживал инициативы лиц, осуществлявших разработку недр, что вписывалось в задачи развития недропользования на рубеже XIX и XX вв.

Разрешительный способ правового регулирования недропользования основывался на запрете разработки недр без особого на то дозволения. В условиях самодержавной России данный тип регулирования отношений не противоречил общей правовой стратегии государства.

Помимо названных способов правового регулирования, можно выделить еще один дозвоительно-обязывающий. Его разработал А.Ф. Черданцев. Данный способ правового регулирования определял позитивную обязанность субъекта, наделенного правами в объеме необходимом для исполнения соответствующих обязанностей. В авторской редакции он сформулирован так: «дозволено только то, что предписано законом»¹. Право ограничивало вмешательство государственной власти в деятельность субъектов посредством установления запретов при помощи специальных юридических механизмов, обеспечивающих реализацию дозволений, предотвращение злоупотреблений

¹ Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права: Сб. статей. – Свердловск, 1974. С. 25.

правом и возможных в силу этого посягательств на права и свободы других лиц¹.

Можно констатировать, что границы правомерности дозволений определяли запреты, которые вносили в общедозволительное регулирование императивно-властные средства. В данном случае ограничение свободы в использовании прав выражался: а) в запрете на реализацию права с намерением причинить вред другому лицу; б) в запрете на злоупотребление правом в других формах; в) в запрете осуществлять свои права разумности, добросовестности, предъявляемых к лицу.

Еще одной особенностью правоотношений в области недропользования можно считать то, что во второй половине XIX в. разработка топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов находилась в юрисдикции общедминистративного регулирования, которое в начале XX в. начало формироваться в самостоятельное фабрично-заводское право.

Царская политика в сфере недропользования была направлена на решение главной задачи – развития топливно-энергетических и минерально-сырьевых месторождений. Правительство стимулировало открытие новых и разработку уже действовавших объектов частными лицами посредством выдачи субсидий, ограничения влияния иностранных конкурентов, создание льготного налогового режима². Следующей задачей самодержавной администрации была коррекция управленческой инфраструктуры и финансово-налоговой политики в этой области.

Государственное регулирование разработки недр Российской империи второй половины XIX – начала XX в. осуществлялось в рамках законодательства, устанавливавшего отношения недропользования. До 1893 г. оно включало два закона: Устав Горный, регламентировавший освоение рудных, угольных и нефтяных месторождений; Устав о соли, определяющий условия и процедуру освоения месторождений поваренной и каменной соли, квасцов и других ресурсов. Редакции названных актов осуществлялись на протяжении XIX в. в 1842, 1857 и 1893 гг.

¹ Жимиров В.Н. Юридический функционализм: Теоретико-методологический анализ: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. С. 6.

² Фоков А.П. Становление и развитие собственности в России. История государства и права. 2003. № 6. С. 23.

Устав Горный 1893 г. являлся основным законодательным актом, регламентировавшим порядок учреждения горного управления, состоял из введения, четырех книг и приложений.

В первом разделе первой книги определялись права и обязанности министра по ведомству частных горных заводов и промыслов, по ведомству казенных горных заводов, раскрывались особенности управления месторождениями солей и минералов, представлялась структура и состав горного управления, права и обязанности его должностных лиц, структура и состав заводского управления, устанавливались функции, порядок найма, увольнения, ответственность за нарушение горного законодательства и должностные преступления чиновников и рабочих.

Документ также содержал положения о правах и обязанностях смотрителей казенных соляных промыслов, приставов и вахтеров казенных соляных магазинов и складов, определял программу подготовки в учебных заведениях горного ведомства и структуру коллегий для «производства испытаний в знании горного искусства», раскрывал особенности службы горных инженеров, регламентировал обязанности полиции по надзору за благоустройством и порядком на горных промыслах и заводах¹.

Второй раздел первой книги посвящался частной горной промышленности: горным промыслам; золотопромышленности, платиновым промыслам; нефтяным промыслам; соляному промыслу. Регламентировал наем рабочих на частные горные заводы и промыслы, порядок производства горнопромышленниками подземных работ, содержание частных складов, порядок хранения и использования взрывчатых веществ для нужд горнозаводской и соляной промышленности, устанавливал систему и порядок платы за добычу ископаемых.

В третьем разделе первой книги регламентировалась деятельность казенных предприятий, осуществлявших горный промысел, определялся порядок производства соляных операций в Восточной Сибири и Приамурском крае, устанавливались условия найма и увольнения должностных лиц Управления горной и соляной частями, определялись права, обязанности и ответственность должностных лиц Управления горной и соляной частями, регламентировался порядок рассмотрения дел технической и хозяйственной частями.

¹ Свод законов Российской империи. Т. 7. Уставы монетный, горный и о соли. <https://www.runivers.ru/lib/book7372/388187/> (Дата обращения: 12.03.2018).

Вторая книга посвящалась горному промыслу Войска Донского. В ней, как и в первой книге, регламентировались порядок найма и увольнения, права, обязанности и ответственность должностных лиц Управления горной и соляной частями Войска Донского.

В третьей книге определялось положение горных заводов и промыслов ведомства Министерства Императорского Двора. Регламентировались порядок управления, структура и функции Управления Алтайского горного округа, права и обязанности должностных лиц, условия найма, увольнения, служебные привилегии.

Четвертая книга устанавливала правила о наказаниях и взысканиях за нарушения горных постановлений, порядок производства дел по этим нарушениям, правила о выдаче пособий на воспитание детей по горному ведомству. Определялся порядок строительства жилых объектов горнопромышленниками Царства Польского в пограничной зоне с Пруссией и Австрией. Регламентировался янтарный промысел, разработка цветных камней на Урале, добыча золота, торфа, каменного угля на острове Сахалин. Определялись правила выдачи ссуд из Иркутского, Енисейского и Томского отделений Государственного Банка под разработку золота. Устанавливались правила вознаграждения за сопровождение караванов с золотом из Иркутска, Томска и Екатеринбург в Санкт-Петербург.

Данный документ по определению современников был неудобен в обращении, он включал 2000 страниц текста, при этом сам закон составлял всего лишь пятую часть от объема. Названный закон переиздавался вплоть до 1914 г., и в каждом новом издании в него добавлялись постановления, нормативные акты и инструкции правительства по вопросам горного производства, что вызывало определенную критику. Тем не менее это был первый целостный закон, направленный на регламентацию отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности.

Подводя итог, можно сделать выводы. Первое, правоотношения, складывавшиеся в горнодобывающих отраслях царской России, определялись волей самодержца, который имел право вмешиваться в сферу недропользования посредством сочетания нескольких способов регулирования – дозволений, обязываний и запретов. Второе, горнодобывающая промышленность в исследуемый период представляла в правовом отношении наиболее упорядоченную отрасль экономики. В этой связи можно согласиться с мнением Н.В. Ковалева, считавшего, что истоки промышленного права можно искать именно в горной от-

расли, которая начала развиваться как промышленная отрасль раньше других¹. Третье, нормативно-правовые акты, регламентировавшие деятельность физических и юридических лиц в области разработки горных промыслов, имели адресную территориальную привязку, исходя из местонахождения месторождения, что существенно отличало их от иных правовых регуляторов. Четвертое, Устав Горный Свода Законов Российской империи представлял собой документ, обеспечивающий специфическую юридическую связь на всей территории России.

Библиографический список

1. Жимиров В.Н. Юридический функционализм: Теоретико-методологический анализ: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005.

2. Ковалева Н.В.. Правовое регулирование промышленного производства Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – Кострома: Изд-во Костромского госуд. технолог. ун-та, 2008 (труды ученых юридического института КГТУ).

3. Свод законов Российской империи. Т. 7. Уставы монетный, горный и о соли. – М.: Книга по требованию, 2012.

4. Фоков А.П. Становление и развитие собственности в России. История государства и права. 2003. № 6.

5. Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права. Сборник ученых трудов. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1974. Вып. 30.

¹ Ковалева Н.В. Правовое регулирование промышленного производства Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: Монография / Н.В. Ковалева. 2-е изд., испр. и доп. – Кострома: Изд-во Костромского госуд. технолог. ун-та, 2008. С. 37.

Столяров Дмитрий Анатольевич

доцент Ивановского филиала Международного
юридического института, канд. истор. наук

Курочкин Илья Александрович

студент 1-го курса Ивановского государственного университета

Stolyarov D.A.

associate Professor of the Ivanovo branch of the International
law Institute, candidate of historical Sciences

Kurochkin I.A.

1st year student Ivanovo state University

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО
НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОДИВШИМИСЯ
ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

**SOME ASPECTS OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION
OF PERSONS RELEASED FROM DETENTION**

Аннотация. Авторами рассматривается понятие административно-го надзора, исследуются проблемы применения административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Ключевые слова: административный надзор, закон, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, органы внутренних дел, полиция, ФСИН России.

Abstract. The authors study the notion of administrative supervision; examine the problems of administrative supervision application to persons released from places of detention.

Key words: administrative supervision, law, persons released from places of detention, internal affairs agencies, police, Federal Penal Correction Service of the Russian Federation.

Среди основных направлений деятельности органов внутренних дел важное место занимает надзорная деятельность. Надзорная деятельность правоохранительных органов заключается в наблюдении за состоянием определенных объектов, поведением граждан в общест-

венных местах, выявлении и пресечении правонарушений, применении мер административного принуждения, в том числе мер административной ответственности.

Содержание и характер административного надзора органов внутренних дел (полиции) определяются в законах (федеральных, субъектов Российской Федерации) и подзаконных актах, которыми на граждан и должностных лиц возлагаются обязанности по соблюдению норм, действующих прежде всего в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности¹.

Концепция административного надзора, осуществляемого в настоящее время полицией, окончательно сложилась еще в Советском Союзе в 60–70-х гг. прошлого века. Основная ее идея состояла в том, что милиция осуществляет административный надзор за исполнением должностными лицами и гражданами постановлений и решений органов государственной власти и государственного управления по вопросам охраны общественного порядка².

Общий административный надзор осуществляется в отношении неопределенного круга лиц (физических и юридических), не находящихся в организационном или ином подчинении полиции, за соблюдением ими определенных правил. Специальный административный надзор распространяется на определенный круг субъектов или по определенному кругу вопросов³, в частности за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Под административным надзором понимается «осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений

¹ Беженцев А.А. Особенности административного надзора в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы условно-досрочно, в отношении которых судом установлены ограничения или исполнения обязанностей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.s-yu.ru/articles/2011/12/5553.html>

² Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. – М.: Зерцало, 2013. С. 175.

³ Дудин Г.Е., Калинина С.В. Административный надзор в государственном управлении (на примере административной деятельности полиции). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://msal.ru/upload/medialibrary/>

его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом»¹.

В соответствии с Федеральным законом поднадзорными являются лица, освобожденные или освобожденные из мест лишения свободы, которые впоследствии уголовной ответственности имели непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления, за преступления при рецидиве преступлений, за умышленное преступление в отношении несовершеннолетнего.

В отношении поднадзорного лица, в соответствии с законодательством могут устанавливаться административные ограничения (ст. 4 Федерального закона)²:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;
- 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
- 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации.

В соответствии с Федеральным законодательством временное ограничение прав и свобод лиц, освобожденных из исправительных учреждений (далее ИУ) ФСИН России, устанавливается судом.

В 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление (№ 15 от 16.05.2017) в целях разъяснения вопросов, связанных с рассмотрением в судах дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из исправительных учреждений УИС, так как у судов появлялись вопросы при рассмотрении дел данной категории. В нем, говорится, что «Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, устанавливается судом для предупреждения совершения указанными лицами преступлений и иных правонарушений и состоит во временном ограничении их прав и свобод и возложении определенных обязанностей (административные

¹ Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/>

² Там же.

ограничения). Наблюдение за соблюдением таких ограничений возлагается на органы внутренних дел.

Административные дела об установлении, продлении, досрочном прекращении административного надзора, о частичной отмене или дополнении ограничений рассматриваются районными судами с соблюдением правил, установленных КАС РФ.

Административный надзор устанавливается за совершеннолетними, освобождаемыми или освобожденными из мест лишения свободы и имеющими неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, либо преступления при рецидиве или преступления в отношении несовершеннолетнего.

Верховным Судом РФ, кроме того, разъяснены:

– вопросы, связанные с назначением административного надзора за лицом, условно-досрочно освобожденным из мест лишения свободы;

– порядок назначения административного надзора в отношении некоторых категорий лиц; полномочия правоохранительных органов, связанные с назначением и осуществлением административного надзора;

– порядок проверки судом законности и обоснованности постановления начальника исправительного учреждения о признании лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, послужившего основанием для обращения с заявлением об установлении административного надзора;

– особенности установления различных ограничений, применяемых к поднадзорному лицу в рамках административного надзора, а также особенности установления административного надзора в отношении лиц, осужденных судами иностранных государств;

– основания установления, продления, прекращения административного надзора и ряд иных вопросов. Этим же Постановлением утратившим силу признается Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре»¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

Суд срок административного надзора устанавливает на 2 года, но не более срока, когда судимость будет снята или погашена. В соответствии с законодательством срок административного надзора может быть продлен на 6 месяцев, но не далее, чем судимость будет погашена.

Наряду с надзором к освобожденным лицам могут применяться административные ограничения. Чаще всего это запреты посещать те или иные места, что связано с обстоятельствами совершенных поднадзорными лицами преступлений или правонарушений. В качестве основных закон выделяют следующие меры административных ограничений:

- запрещение посещения мест массовых мероприятий и участия в них;
- запрещение покидать место своего жительства в определенное время суток;
- запрещение покидать, например, город пребывания;
- обязательство посещать ОВД 1–4 раза в месяц.

Кроме того, суд, учитывая характер совершенных поднадзорным преступлений, может расширить меры административных ограничений. Например, если лицо совершило свое деяние в состоянии алкогольного опьянения, то ему могут запретить посещать точки общепита (кафе, рестораны), где продаются спиртные напитки.

Если лицо совершило преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего (за исключением лица, указанного в ч. 2.1 настоящей статьи), то суд учитывая характер преступления может ограничить его посещение определенных мест. Например, если лицо совершило преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего (за исключением лица, указанного в ч. 2.1 настоящей статьи), то суд сразу после освобождения устанавливает ограничение в виде запрещения пребывания в детских, дошкольных и школьных учреждениях, до погашения судимости.

К основным задачам административного надзора за лицами, освобожденными из заключения, относятся предупреждение совершения данной категорией лиц рецидивной преступности и оказание индивидуального профилактического воздействия на бывших осужденных.

Сотрудники правоохранительных органов свою деятельность по административному надзору за поднадзорными лицами организуют в соответствии с требованиями приказа МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за ли-

цами, освобожденными из мест лишения свободы»¹. В соответствии с данным приказом сотрудники полиции наблюдают за поднадзорными в течение всего срока надзора. На основании нормативно-правовых актов, регламентирующих данное направление деятельности, они вызывают поднадзорных лиц в территориальный орган. Получают от них объяснения в устной или письменной форме, а также другие сведения по вопросам соблюдения бывшими осужденными установленных судом административных ограничений.

Согласно вышеуказанному приказу, сотрудники органов правопорядка запрашивают ежемесячно нужную информацию и материалы по фактам привлечения поднадзорных лиц к административной ответственности. В частности, в информационных центрах и подразделениях по исполнению административного законодательства территориальных органов.

О проведенной работе с подучетными лицами докладывают рапортом на имя начальника территориального органа. При совершении поднадзорным лицом правонарушения против порядка управления или административных правонарушений и т.д. вносят предложения для принятия решения о подготовке и направлении в суд заявления о продлении срока административного надзора. При постановке на учет бывших осужденных с ними проводят индивидуально-профилактические работы. В ходе беседы разъясняют их права и обязанности. Предупреждают об ответственности за нарушение установленных судом административных ограничений и невыполнение предусмотренных Федеральным законом обязанностей. Бывшим осужденным под роспись вручают соответствующее предупреждение, второй экземпляр приобщается к материалам дела административного надзора.

Особая роль в работе с данной категории лиц отводится участковым уполномоченным полиции, которые осуществляют профилактическую работу персонально с каждым бывшим осужденным, состоящим на учете. Сотрудники полиции систематически проводят опрос по месту жительства подучетного лица, в целях получения сведений об образе его жизни и поведения. В случае получения негативной информации в отношении поднадзорного лица незамедлительно докладывается рапортом руководству отдела (отделения), с указанием лица,

¹ Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/>

совершившего преступление или административное правонарушение. Полученную информацию в отношении ранее судимых лиц сотрудники полиции получают по месту жительства при содействии нештатных сотрудников и граждан, с которыми установлены доверительные отношения. Информацию сотрудники правоохранительных органов получают также от соседей и родственников.

В соответствии со ст. 5 вышеуказанного приказа¹ в осуществлении административного надзора участвуют также сотрудники строевых подразделений: патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность; дежурных частей территориальных органов, а также сотрудники полиции линейных управлений, отделов, отделений Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

На наш взгляд, мероприятия, проводимые сотрудниками правоохранительных органов с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, положительно повлияли на снижение рецидивной преступности. Об этом говорят следующие цифры ФСИН России, согласно которым в 2017 г. повторно было осуждено 115944 (2016 г. – 125218), а три и более раз – 193487 (2016 г. – 201979)². Из приведенных цифр видно, что принимаемые государством адекватные меры позволили снизить уровень рецидивной преступности в истекшем году.

Подводя итог, необходимо отметить, что институт административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, является действенной мерой в предупреждении рецидивной преступности, которая направлена на соблюдение правовых норм, действующих во всех или многих отраслях, независимо от границ РФ.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест

¹ Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/>

² Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. ФСИН России. <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika>

лишения свободы, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/>

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/>.

3. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. – М.: Зерцало, 2013.

4. Беженцев А.А. Особенности административного надзора в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы условно-досрочно, в отношении которых судом установлены ограничения или исполнения обязанностей. <http://www.s-yu.ru/articles/2011/12/>

5. Дудин Г.Е., Калинина С.В. Административный надзор в государственном управлении (на примере административной деятельности полиции). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://msal.ru/upload/medialibrary/>.

6. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». <http://docs.cntd.ru/document/>

7. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. ФСИН России. <http://fsin.su/structure/inspector/iao/>

Михайлов Юрий Иванович

доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института

Mikhaylov Y.I.

Associate professor of Legal Theory and State Law
Department International Law Institute

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ
ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ В XXI в.**

**INTERNATIONAL LEGAL BASES OF USE OF FORCE
IN INTERNATIONAL LAW IN THE 21ST CENTURY**

Аннотация. Целью настоящей статьи является освещение вопросов применения силы в международном праве. Объектом статьи являются международно-правовые отношения, связанные с применением силы в современном международном праве, а предметом статьи особенности правового регулирования, включая систему международно-правовых норм, определяющих юридические основания применения силы в международном праве.

Ключевые слова: сила, угроза, конфликт, право, применение.

Abstract. The aim of the article is illumination of issues of use of force in international law. The object of the article is the international legal relations related to the use of force in modern international law. The subject matter of the article is specific regulatory characteristics including the system of the international legal standards defining legislative bases of use of force in international law.

Key words: force, threat, conflict, law, use.

Применение силы в XXI в., прежде всего военной, при наличии у пяти ядерных государств (Россия, США, Великобритания, Франция, Китай) смертоносного оружия массового поражения, признанных международным правом и еще у нескольких государств (например: Индия, Пакистан, КНДР, Израиль), имеющих ядерное оружие, которые не признаны международным правом ядерными державами, и имеющих средства его доставки в любую точку нашей планеты, является

особо важным вопросом, затрагивающим мир и международную безопасность и саму основу существования цивилизации на земле.

Незабытые человечеством ужасы Второй мировой войны и фактически продолжающиеся непрерывно вооруженные конфликты в настоящее время в различных регионах нашей планеты заставляют ответственное международное сообщество принимать необходимые меры, чтобы вовремя пресекать агрессивные действия и ликвидировать возникающие очаги войны. Хотя успешными и эффективными такие меры назвать сегодня трудно (в качестве примера можно привести действия России по принуждению к миру Грузии в 2008 г., вторым примером являются действия России с 2015 г. и по настоящее время в Сирийской Арабской Республике по борьбе с международным терроризмом). Созданный международным сообществом после Второй мировой войны в рамках ООН механизм позволил приобрести значительный опыт по пресечению агрессии в рамках ст. 42 Устава ООН, по применению санкций против государств-правонарушителей в рамках ст. 41 Устава ООН, по осуществлению миротворческих функций по поддержанию мира в горячих точках в рамках ст. 40, 43. Но, в связи с распадом СССР и социалистической системы, прекращением существования Организации Варшавского Договора, ослаблением роли России, как одной из ядерных держав в 90-е гг. и в начале 2000 гг., укреплением и расширением военного блока НАТО, США и возглавляемый ими НАТО, почувствовав себя победителями в холодной войне, все чаще стали применять военную силу, грубо нарушать и попирали международное право и не оглядываясь на Совет Безопасности ООН, который только один в международном праве наделен полномочиями определять нарушения, угрожающие миру и принимать решения по принятию мер к поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности (ст. 39 Устава ООН). Можно привести несколько конкретных примеров, когда США нарушали международное право и наносили ракетно-бомбовые удары по Ливии и Ираку, Судану и Афганистану в 1996–1999 гг. В марте 1999 г. натовские силы под руководством США развязали наглую агрессию против Югославии, подвергнув ее массированной бомбардировке. Наиболее свежим примером грубого нарушения международного права являются ракетные удары по объектам в Сирии, нанесенные США, Великобританией и Францией 14 апреля 2018 г. Международному сообществу в настоящее время хорошо известно, что на страже запрещения применения силы в международном праве лежит основополагающий

императивный принцип неприменения силы или угрозы силой, закрепленный в Уставе ООН, в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права 1970 г. и в Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

Вопросы, связанные с предотвращением войны между государствами, с предотвращением войны внутри одного государства (ликвидации угрозы гражданской войны, военного мятежа, направленных на разрушение государства), а также вопросы защиты миротворческих сил ООН далеко не праздные, потому что они напрямую связаны с ликвидацией блоковых концепций обеспечения мира и безопасности и что ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических и других целей, так как международная безопасность неделима.

Мы знаем, что в настоящее время международное право регулирует применение силы следующим образом: с одной стороны, категорически запрещает применение силы или угрозу силой, а с другой стороны, разрешает применять силу и обращаться к войне для пресечения агрессии в рамках ст. 42 Устава ООН, при проведении миротворческих операций по поддержанию мира в горячих точках в рамках ст. 40, 43 Устава ООН, по принуждению к миру.

Впервые запрещение силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях было закреплено в Гаагских конвенциях 1899–1907 гг.¹ В последующем ограничения возможности обращаться к войне, как средству разрешения конфликта, были закреплены в Статуте Лиги Наций (в преамбуле, ст. 10, 12, 13 и 15). Также в рамках Лиги Наций были подготовлены и иные документы, такие как: проект Договора о взаимной помощи 1923 г., Женевский протокол о мирном урегулировании международных конфликтов 1924 г. (оба документа в силу не вступили), Декларация об агрессивных войнах 1927 г. Впервые запретившим войну был Парижский Договор 1928 г., который вступил в силу 24 июля 1929 г. и СССР присоединился к договору первым из всех участников, ратифицировав его 6 сентября 1928 г. Но подписанный Парижский Договор не устранил войны между государствами. Яркими подтверждениями этих нарушений являются следующие случаи применения военной силы: 1927–1929 гг. Японская интервенция в Китай; 1937 г. начало войны между Японией и Китаем; 1935–

¹ Международное право: ведение военных действий (Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений). – М.: МККК, 1999.

1936 г. Нападение Италии на Эфиопию с применением отравляющих веществ; 1936–1939 гг. Гражданская война в Испании с вооруженным вмешательством в нее Германии, Италии, СССР и других стран; 1938 г. Германское вторжение в Австрию и аннексия Австрии; 1939 г. Германская аннексия Чехословакии; 1939 г. Германское вторжение в Польшу 1 сентября, начало Второй мировой войны; 1939 г. 17 сентября. Советское вторжение в Польшу; 1939 г. 30 ноября нападение СССР на Финляндию. Лишь после Второй мировой войны, которая унесла миллионы человеческих жизней и оставила в памяти людей огромные раны ужасов войны, и только после подписания Устава ООН было придано «второе дыхание» запрещению обращения к силе и была создана более совершенная система коллективной безопасности, которая и действует по настоящее время. Хотя в настоящее время мы также можем привести примеры грубых нарушений норм международного права США и возглавляемым ими блоком НАТО в Ливии, Ираке, Сирии, Афганистане и др.

Международное сообщество в настоящее время располагает достаточно большой правовой базой, регламентирующей применение силы для разрешения конфликтов между государствами, и могло бы полностью исключить войну из жизни человечества, но, как мы видим, это не происходит, и конфликты возникают, и парадоксально, что такие конфликты возникают при прямой поддержке и участии тех государств, которые бы должны пресекать такие действия и способствовать мирному разрешению конфликтов и споров без применения силы. Очень важно, что создание универсальной системы коллективной безопасности в рамках ООН позволило избежать лобового столкновения между ядерными державами, прежде всего США и СССР, сегодня между Россией и США, которые могут взаимно уничтожить не только себя, но и все человечество на нашей планете, и только благодаря паритету в вооружениях и страху перед наступлением катастрофы это не произошло и будем надеяться не произойдет никогда.

Международное сообщество в настоящее время уделяет значительно большее внимание практике проведения операций по поддержанию мира в «горячих точках». После Второй мировой войны и по настоящее время ООН проведено большое количество операций по разъединению конфликтующих сторон, контролю исполнения соглашений о прекращении огня, наблюдению за выполнением обязательств по передвижению войск конфликтующими сторонами, поддержанием пра-

вопорядка в контролируемых районах и зонах, оказанию гуманитарной помощи населению.

Очень сложным и проблемным в настоящее время стоит вопрос о возможности применения силы в случаях, когда в пределах одного государства происходят военные конфликты против центрального правительства (как, например: в Южной Осетии в 2008 г., в Косово (в Югославии), в Украине (Донбасс и Луганск 2014 г. по н.в.), выступления курдов на территории Турции, Ирака 2017 г. В таких случаях споры должны разрешаться прежде всего самими центральными правительствами без внешнего вмешательства во внутренние дела со стороны других государств, а международное сообщество должно действовать в соответствии с Уставом ООН и уставами региональных межправительственных организаций, опираясь на принцип разрешения конфликтов только мирными средствами.

Таким образом, действующее международное право, с одной стороны, категорически запрещает применение силы или угрозу силой, и это закреплено в Уставе ООН, а с другой стороны, разрешает применять силу и обращаться к войне для пресечения агрессии в рамках ст. 42 Устава ООН, при проведении миротворческих операций по поддержанию мира в горячих точках в рамках ст. 40, 43 Устава ООН, по принуждению к миру, право на самооборону в рамках ст. 51 Устава ООН, что и является международно-правовыми основаниями применения силы в международном праве в XXI в. При этом единственным средством реализации внешнеполитических интересов для России сегодня является наращивание собственной мощи, посредством которой Россия готова обеспечивать баланс сил, который позволит решать все международные проблемы для поддержания мира и международной стабильности.

Библиографический список

1. Международное право в документах. – М.: Инфра-М., 1997.
2. Устав Организации Объединенных Наций // Действующее международное право. В 3-х т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1999. Т. 1.
3. Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. 1975.
4. Международное право: ведение военных действий (Сборник Гагских конвенций и иных соглашений). – М.: МККК, 1999.

5. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и дополнительные протоколы к ним. – М.: МККК, 1997.

6. Правовые основы применения вооруженных сил в XXI в. Международная конференция, посвященная столетию первой Гаагской конференции мира 1899 г. – М.: МККК, 1999.

7. Мелков Г.М. Международно-правовые вопросы применения силы в международном праве // Российский ежегодник международного права. – СПб., 1999.

ФИЛОСОФИЯ

Голуб Николай Николаевич

доцент, канд. филос. наук, кафедра управления филиала
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Golub N.N.

associate Professor, candidate of philosophical Sciences,
Department of management Branch of Moscow state
University M.V. Lomonosov in Sevastopol

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

THE CRISIS OF IDENTITY IN THE INFORMATION SOCIETY

Аннотация. В статье рассмотрены общие причины кризиса идентичности, который проявляется в информационном обществе на двух уровнях – на личностном и групповом, общественном. Особое место отводится в статье формированию гражданской идентичности в российском обществе, т.к. именно этот вид идентификации, по мнению автора, позволит выйти из условий кризиса идентичности.

Abstract. The article describes the common causes of identity crisis, which is manifested in the information society is on two levels, personal and group, public. Special emphasis in the article the formation of civic identity in Russian society because it is this kind of identification, according to the author, will allow to get out of the crisis of identity.

Ключевые слова: идентичность, кризис идентичности, гражданская идентичность, нация.

Key words: identity, crisis of identity, a civic identity, nation.

Современная философская и социологическая мысль все чаще свое внимание приковывает к проблеме идентичности культур, наций, этносов. Глобализация, как разнонаправленный процесс по одновременно глобализации и регионализации, многократно усилила дифференциацию участников национальной идентичности, вовлекая различные общественные, религиозные, этнические движения, представителей политических и иных элит.

Цель статьи: выделить и описать причины, связанные с кризисом идентичности в условиях информационного общества.

Процессы глобализации, как справедливо отмечает В.И. Пузько, трансформируют не только экономические и политические отношения, но и сферу мировоззрения современного человека [8, с. 98]. Результат такого воздействия – культурные, идеологические конфликты, создающие психологическую напряженность, разрушающие целостность и интеграцию личности с обществом и государством.

Идентификационный кризис представлен в российском обществе в виде отказа государства от поддержки моноидеологии, имущественном и статусном расслоении общества, конфликтом старых и новых социокультурных ценностей, резким расширением культурного обмена с западным обществом и вторжением ценностей и моделей поведения, сформировавшихся в западном культурном пространстве [2].

Термин «идентификация», введенный в научный оборот еще З. Фрейдом, рассматривался им как центральный механизм, обеспечивающий способность индивида к саморазвитию [9, с. 11]. В теории, посвященной вопросам идентификации личности, ключевой позицией является мнение Дж. Мида о том, что идентичность социально обусловлена. Она не присуща индивиду с рождения, она проявляется в результате социальной активности индивида при взаимодействии с другими. «Самосознание по характеру совершенно отличная особенность от собственно физиологического организма. Она является чем-то таким, что имеет свою эволюцию, она не существует от рождения, но возникает в процессе социального опыта и деятельности, то есть развивается в отдельном индивиде как результат его наставлений относительно такого процесса, как целого, и в отношении других индивидов в его пределах...» [6, с. 123].

Кризис идентичности, считает Ю.И. Игрицкий, – это явление, проявляющееся в пересмотре традиций и приоритетов развития, и как следствие – в переформулировании политических идей и политических курсов. Кризис многолик, он поражает международные организации, национальные государства, социальные слои, людей как носителей (приверженцев) политических и культурных ценностей [3, с. 12].

Интересно, что кризис идентичности затронул не только группу т.н. «периферийных стран» (Л. Витгенштейн), но и наиболее развитую группу стран мира [1]. Ноты растерянности, разобщенности просматривались в работах многих классиков, социальных философов в начале 2000-х гг. Например, в работе С. Хантингтона 2004 г. «Кто мы? Вы-

зовы американской национальной идентичности» утверждается, что: «... изобилие американских флагов после 11 сентября явилось не столько свидетельством возросшего осознания национальной идентичности, сколько признаком неуверенности в собственной сути, признаком колебаний в ответе на вопрос, а кто мы такие... Неужели Америке необходим Усама Бен Ладен, чтобы осознать: мы – американцы?» [10].

Новые способы самоидентификации человек ищет в техногенной структуре, порождаемой массмедиа, интернетом и другими технологиями. Сетевые сообщества занимают в этом процессе значительную роль. Сетевую структуру И.В. Лысак, Л.Ф. Косенчук определяют как «децентрализованный комплекс взаимосвязанных узлов, способный расширяться путем включения новых звеньев, что придает сети гибкость и динамичность» [5]. Чертами этих структур являются: полицентричность, темпоральная изменчивость, асинхронность, нелинейность, семантический и аксиологический плюрализм, доминирование публичности. Несмотря на несомненные преимущества информационных каналов, мнение интернет-среды чаще всего входит в противоречие с задачами государства по формированию гражданской идентичности.

Известно, что компоненты гражданской идентичности включают: цивилизационную идентичность, конфессиональную, этническую, социально-классовую, последняя в информационном обществе уступает место дифференциации по имущественному принципу. В данном случае цивилизационный, конфессиональный и этнический компоненты могут выступать теми элементами, которые вступают в диссонанс между новыми информационными средствами самоидентификации и задачами государства в этой сфере.

Популярная в настоящее время теория «нации-согражданства», основанная на принципах гражданского общества, формировании некоей общегражданской полиэтнической идентичности, включающей элементы этнической самоидентификации и гражданского самосознания, не получила своего развития и укрепления в российских условиях, т.к. у нас имеются свои традиции общегражданского согласия, основанные на идеях евразийской цивилизационной общности. Вновь возникшие противоречия в сфере формирования гражданской идентичности в России касаются именно этого аспекта, сопоставления западного варианта «нации-согражданства» с традиционным «российско-

советским» типом нации как общности, объединенной идеями коллективизма и ценностями евразийского цивилизационного кода.

На государственном уровне, как отмечает С.И. Имгрунт, произошли существенные затруднения в попытках современных россиян идентифицировать себя с процессами, ценностями, которые предлагает российское общество сейчас [4, с. 3]. Деформация идентификационных процессов проявляется и в отсутствии реальной репрезентации интересов многих социальных групп. На уровне общегосударственной идентичности проявляется дефицит осознания общественного единства и слабости формирования гражданской позиции, превалирования властно-групповых интересов [4, с. 26].

Условиями развития благоприятных факторов в формировании гражданской идентичности остаются социальные, экономические, политические факторы. Так, например, в 2017 г. экономика Российской Федерации росла только за счет продажи полезных ископаемых [7, с. 4], а этот факт может двояко повлиять на гражданское самосознание, усилить и такое уже сложившееся за последнее время стереотипное мнение о том, что российская экономика – это «бензиновая», «сырьевая» экономика, что при больших природных ископаемых мы только их эксплуатируем и не развиваем секторы информационного общества, направленные на поиск инноваций и электронную экономику.

Таким образом, кризис идентичности коснулся всех без исключения государств и общественных систем. В странах Запада, США он выразился в общей неуверенности, отсутствии помощи со стороны государства. Отчуждение личности в современном обществе проявляется и благодаря развитию социальных сетей, новых информационных каналов. В этих условиях особенно сложно формировать элементы гражданской идентичности. В России этот кризис наиболее остро о себе заявил в 90-е гг., однако и в настоящее время сохраняется ряд проблем, которые требуют своего решения. Требуются совместные усилия общества и государства по формированию основ гражданской идентичности в России. Общие шаги в этом направлении уже сделаны, необходимо дальнейшее закрепление элементов гражданской идентичности, ее цивилизационного, конфессионального, этнического в общественно-политической жизни, в виде укрепления законодательства, развития программ патриотического, гражданского воспитания и других практических мер.

Библиографический список

1. Витгенштейн Л. Избранные работы / Пер. с нем. и англ. В. Руднева. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.
2. Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Кн. 1. – М., 2015.
3. Игрицкий Ю.И. Кризис идентичности и размывание границ безопасности: характеристика XXI в.? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. № 8.
4. Имгрунт С.И. Гражданская идентификация современных россиян в условиях сложившейся системы социального неравенства: Автореф. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. Социальная философия. – Ростов н/Д, 2017.
5. Лысак И.В., Косенчук Л.Ф. Современное общество как общество сетевых структур / Информационное общество. 2015. № 2–3.
6. Мид Дж. Интернализированные другие и самость / Американская социологическая мысль. – М.: Международный институт бизнеса и управления, 2006.
7. Некипелов А. Деньги ищут дело // Российская газета. 2018. № 2 (7465).
8. Пузько В.И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации / Философия и общество. 2007. № 4.
9. Федан М.А. Процессы становления многоуровневой идентичности в российском обществе в условиях глобализации: политологический анализ: Автореф. ... канд. пол. наук: 23.00.02. Политические институты: процессы и технологии. – Ростов н/Д, 2015.
10. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004 <http://world.lib.ru/k/>

СЛОВО СТУДЕНТУ

Бурдина Мария Юрьевна

магистрант Международного юридического института
Одинцовского филиала

Клюшина Анжела Александровна

доцент кафедры гражданского права и процесса Одинцовского
филиала Международного юридического института,
канд. экон. наук

Burdina M.Y.

master of International Law Institute Odintsovo branch

Klyushina A.A.

Associate Professor of Civil Law and Process Odintsovo branch
International Law Institute, candidate of economic sciences

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

LEGAL REGULATION OF ALIMENTARY OBLIGATIONS OF PARENTS AND CHILDREN

Аннотация. Рассматривается институт взыскания алиментов в России, обосновывается его актуальность в настоящее время. Подчеркивается повышенная социальная значимость защиты прав алиментноуправомоченных лиц. Делается вывод, что государство при осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности должно уделять особое внимание наиболее уязвимым отношениям семейно-правовой сферы, к числу которых в первую очередь относятся алиментные обязательства родителей и детей.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети, алименты, алиментные обязательства родителей, семейное право, Семейный кодекс, исполнительное производство, судебный приказ.

Abstract. The institute of recovery of alimony in Russia is considered, its relevance at present is proved. The increased social importance of protection of the rights of alimony authorized persons is underlined. It is concluded that in implementing law-making and law enforcement activities, the state should pay special attention to the most vulnerable relations of the

family and legal sphere, among which, first of all, are alimony obligations of parents and children.

Key words: minor children, alimony, alimony obligations of parents, family law, the Family Code, executive production, judicial order.

Алиментные обязательства супругов и бывших супругов возникают, если обязанность по материальной поддержке не исполняется добровольно. Алиментными обязательствами супругов (как бывших, так и настоящих) именуется те выплаты, которые либо присуждает суд, либо устанавливает добровольное соглашение.

На протяжении последних лет в российском обществе регулярно поднимается вопрос о том, что существующая сейчас в России модель взыскания алиментов далека от совершенства.

Одна из самых острых проблем – большинство алиментоплательщиков «стройными рядами» переходят в разряды должников, оказываясь в сложном материальном положении, а нуждающиеся в выплатах дети в итоге остаются без получения ежемесячного денежного содержания от второго родителя (на практике это обычно отец ребенка и бывший муж его матери).

Ввиду такой неутешительной практики нововведения в законодательство по алиментам, принятые в 2017 г., в первую очередь направлены на борьбу в 2018 г. с должниками и алиментной задолженностью, а также на разработку дополнительных социальных гарантий для ущемленных в правах получателей.

Однако и для неплательщиков по алиментам сейчас принимаются незначительные поправки (прежде всего в части, касающейся привлечения их к ответственности за неуплату).

Что же касается основ действующего законодательства, то они не претерпели каких-либо изменений ввиду своей достаточной эффективности (в частности, касательно процедуры взыскания алиментных платежей, способов назначения средств и процесса возбуждения и ведения исполнительного алиментного производства).

Ежегодно в различных отраслях российского законодательства происходят изменения, и алиментные правоотношения в этом смысле тоже не являются исключением.

Законотворческих инициатив в 2017 г. предлагалось множество, однако не все они принимались к рассмотрению, а некоторые отклонялись депутатами Государственной Думы еще в первом чтении (как,

например, предложение о введении алиментного минимума в размере 15000 руб.).

Однако множество предложений все же получило утверждение в Государственной Думе (наверное, так много, как в 2017 г., со времен принятия Социального кодекса РФ их не было еще никогда).

Одно из самых неоднозначных предложений поступило из Министерства юстиции РФ.

4 октября 2017 г. Правительство внесло в Государственную Думу законопроект № 277183-7 «О признании должника по алиментным обязательствам безвестно отсутствующим, если его розыск оказался безрезультатным»¹. Эта мера была предложена Министерством юстиции в феврале 2017 г. и длительное время проходила активное общественное обсуждение. Ожидается, что этот новый закон будет окончательно принят и заработает в 2018 г.

Основной задачей проекта федерального закона является представление материальной гарантии ребенку, не получающему алименты по причине неустановленного местонахождения второго родителя (когда алименты судом были взысканы, но удерживать их не представляется возможным из-за того, что плательщика невозможно разыскать).

Согласно нововведению, судебный пристав-исполнитель при объявлении должника в розыск будет обязан осуществлять следующую процедуру:

- 1) спустя 1 год безуспешных розыскных мероприятий закрыть исполнительное производство;
- 2) вызвать получателя средств на прием и разъяснить ему право и регламент дальнейшего обращения в суд с иском о признании неплательщика без вести отсутствующим лицом.

В таком случае при обращении в суд взыскатель алиментов сможет рассчитывать на положительное решение суда о признании должника безвестно отсутствующим, на основании которого отделение Пенсионного фонда по месту жительства будет обязано назначить ребенку пенсию по потере кормильца. По действующим на данный момент нормам сделать это крайне затруднительно.

¹ Мониторинг законопроектов РФ ГД. Законопроект № 277183-7 «О внесении изменений в ст. 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» <https://lawmon.ru/law/277183-7.html>

Однако данная инициатива законодателей не нашла стопроцентной поддержки и вызвала оживленные споры среди практикующих юристов, депутатов Государственной Думы РФ и сенаторов.

Дело в том, что пенсия по потере кормильца, безусловно, является хорошей альтернативой отсутствующим алиментам, однако бремя неплательщиков, не исполняющих свои законные обязательства, при этом фактически перекладывается на государство и федеральный бюджет, что тоже не совсем справедливо.

Также признание человека пропавшим без вести повлечет его освобождение и от других невыплаченных обязательств (например штрафов ГИБДД, кредитных долгов и т.д.), что недопустимо с точки зрения работы соответствующих структур и ведомств.

С середины 2016 г. за образование алиментной задолженности лицо могло быть подвергнуто административной ответственности в рамках ст. 5.35.1 КоАП РФ¹:

- обязательным или исправительным работам;
- выплате административного штрафа в размере до 20000 руб.;
- административному аресту на срок от 10 до 15 суток.

Однако, чтобы осуществить в отношении должника какую-либо административную меру, его необходимо вызвать на прием для дачи объяснений. А поскольку большая часть неплательщиков скрывается от правосудия, то необходимо применять принудительные задержание и доставление. За содействием по этим вопросам ранее судебные приставы должны были обращаться в органы внутренних дел (полицию).

В соответствии с новым законом от 30.10.2017 г. № 309-ФЗ в ст. 27.2 и 27.3 КоАП РФ² были внесены изменения, позволяющие судебным приставам-исполнителям самостоятельно осуществлять задержание и доставление должников в отделы для дачи объяснений, без привлечения сотрудников Управления Министерства внутренних дел (УМВД).

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения: 15.04.2018).

² Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 27.2 и 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.10.2017 № 309-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/document/> (Дата обращения: 10.04.2018).

Практика применения уже показала, что это нововведение значительно сокращает время проведения дознания и упрощает механизм борьбы с задолженностью по алиментам.

Еще одним новым законом от 14.11.2017 г. № 321-ФЗ были приняты изменения в ст. 117 Семейного кодекса РФ¹ и некоторые статьи Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»², касающиеся индексации алиментов и задолженности из-за их неуплаты. Теперь обязанность индексации выплат лежит на работодателе независимо от того, кем на рабочее место предъявлен исполнительный лист – взыскателем или судебным приставом.

В связи с этим работодатель должен самостоятельно производить ежеквартальное увеличение алиментов, взысканных только в твердой денежной сумме, в соответствии с ростом прожиточного минимума населения в регионе проживания. Ранее подобная обязанность лежала на самих судебных приставах, что во многом усложняло их работу, и нередкими были случаи неисполнения индексации – и, как следствие, ущемление законных прав получателей. То есть в значительной мере это нововведение было принято для того, чтобы снять избыточную нагрузку с работников Федеральной службы судебных приставов (ФССП) и защитить права несовершеннолетних детей на получение алиментов в предусмотренном законом размере.

С 1 октября 2017 г. вступили в силу поправки в законодательство в части увеличения минимальной суммы долга, запрещающего гражданину выезжать за границу, – для большинства долгов этот предел увеличился с 10 до 30 тысяч рублей.

Однако это нововведение не имеет отношения к неплательщикам алиментов – для них минимальная сумма долга для наложения запрета на выезд за пределы РФ остается прежней – от 10 тысяч рублей (п. 1 ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Од-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 117 Семейного кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве в части совершенствования процедуры взыскания алиментов». 14.11.2017 № 321-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282610/ (Дата обращения: 10.04.2018)

² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/document/> (Дата обращения: 24.03.2018).

нако это нововведение не имеет отношения к неплательщикам алиментов – для них минимальная сумма долга для наложения запрета на выезд за пределы РФ остается прежней – от 10 тысяч рублей (п. 1 ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Поэтому, как и раньше, при наличии суммы алиментной задолженности, превышающей 10000 рублей, судебный пристав-исполнитель имеет полное право (более того – даже обязан) вынести постановление о запрете на покидание пределов страны «уклонисту», и ссылаться на изменения исполнительного законодательства последнему не имеет смысла.

Сейчас судебные приставы-исполнители при наличии алиментной задолженности имеют право блокировки и снятия денежных средств, находящихся на всех без исключения счетах должника. Для этого они отправляют запросы в банки и иные кредитные организации в целях выявления у неплательщика открытых банковских счетов и средств на них. При этом судебный пристав не обязан выяснять целевое назначение этих средств (будь то заработная плата, пенсия по старости или инвалидности, пенсия по потере кормильца для ребенка и т.д.).

Между тем существуют законные ограничения видов доходов, на которые может быть обращено взыскание. В частности, к доходам, которые не могут быть удержаны в счет погашения долгов и других обязательств, относят:

- начисленные алименты в пользу несовершеннолетних детей;
- пенсии по утрате кормильца;
- возмещение вреда здоровью и др.

Чтобы выплаты, на которые не может быть обращено алиментное взыскание, оставались неприкосновенными и недоступными для списания судебными приставами, депутаты «Единой России» предложили предусмотреть специальные социальные банковские счета для физических лиц, получающих материальные социальные гарантии.

1. Открываться такие счета могут только физическими лицами, а зачислению на них будут подлежать доходы, запрещенные к взысканиям исполнительными органами.

2. Иные виды доходов гражданина (заработная плата, прибыль от предпринимательской деятельности, гонорары и т.д.) не смогут быть перечислены на подобный счет.

3. За несоблюдение требований неприкосновенности «социального счета» ответственные службы и ведомства будут нести администра-

тивную ответственность в виде штрафных санкций в сумме до 50 тысяч рублей, а кредитной организации – до 1 млн рублей.

В июле 2017 г. соответствующий законопроект № 221778-7¹ был внесен на рассмотрение в Государственную Думу и уже был принят в первом чтении 8 ноября 2017 г.

Поскольку алиментные платежи относятся к первоочередным и имеют высокую социальную значимость, плательщики средств должны быть трудоустроены или иметь иной стабильный доход для реализации алиментной обязанности.

Так как проблема безработицы в нашей стране достаточно остра, в 2018 г. планируется внести изменения в закон «О занятости населения в Российской Федерации»².

Если законотворческая инициатива будет поддержана, судебные приставы смогут выписывать должникам по алиментам направления в центры занятости населения (ЦЗН) в целях соискания рабочего места, а службы занятости обяжут подыскивать рабочие места неплательщикам в первоочередном порядке.

Во время поиска рабочего места алиментнообязанное лицо также будет иметь право на получение пособия по безработице, с которого будет отчисляться алиментный долг в пользу взыскателя (в размере до 70 % от полученного дохода).

Надо отметить, что подобная мера в РФ является весьма мягкой и гуманной по сравнению, например, с соседней Белоруссией, где неплательщиков и вовсе принудительно трудоустраивают по соответствующему решению суда.

Несмотря на то, что многие получатели надеялись на дополнительные алиментные гарантии от государственных деятелей и ждали вступления в силу некоторых громких законопроектов, многие из них так и не были утверждены:

1. Установление гарантированного алиментного минимума (чаще всего указывается величина прожиточного минимума на ребенка).

¹ Проект федерального закона № 221778-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.07.2017) // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/cons/> (Дата обращения: 24.03.2018).

² Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 07.03.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (Дата обращения: 10.04.2018).

Сейчас на территории РФ минимальный размер алиментов не установлен, равно как и максимальная величина, а размер взыскиваемых сумм складывается из множества жизненно важных факторов, предоставляемых суду получателем и плательщиком.

2. Обеспечение государственных гарантий на получение алиментов на содержание ребенка за счет введения алиментного фонда. Этот вопрос поднимается на обсуждение уже на протяжении последних нескольких лет. Еще в 2014 г. соответствующий законопроект № 489583-6¹, предусматривающий также установление минимального размера алиментов, был внесен на рассмотрение в Госдуму депутатами фракции «Справедливая Россия». На протяжении нескольких лет документ готовился к рассмотрению и был окончательно отклонен в первом чтении только 5 июля 2017 г.

3. Жилищные алименты, т.е. отдельные выплаты на ребенка для реализации жилищного права, о необходимости которых впервые широко заговорили несколько лет назад. Однако в связи с тем, что ст. 86 Семейного кодекса РФ² уже предусмотрено взыскание с ответчика дополнительных расходов на ребенка помимо алиментов (в том числе их можно взыскать и на оплату или содержание жилья для ребенка), то дальнейшего развития это предложение не получило.

4. Алименты после 18 лет, если ребенок учится – т.е. совершеннолетнему ребенку на период обучения в учебном заведении высшего или среднего образования. В последний раз соответствующий законопроект № 876581-6³ был отклонен в марте 2016 г., не дойдя даже до первого чтения.

¹ Справка о результатах голосования по вопросу (первое чтение): о проекте Федерального закона № 489583-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов». Результат голосования: отклонен / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. <http://vote.duma.gov.ru/vote/99839> (Дата обращения: 24.03.2018)

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/document/> (Дата обращения: 11.04.2018).

³ Проект Федерального закона № 876581-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 7.09.2015) // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 24.03.2018).

Поэтому в 2018 г. действующими остаются нормы ст. 80 и ст. 120 Семейного кодекса РФ, прекращающие обязанность выплаты алиментов на содержание ребенка при достижении им совершеннолетия (то есть платить нужно будет по-прежнему только до 18 лет, если речь не идет о совершеннолетнем ребенке-инвалиде).

Не претерпят изменений в 2018 г. основные концепции возникновения и осуществления алиментных правоотношений:

1. Право на алименты нуждающихся лиц (при этом несовершеннолетний ребенок считается нуждающимся «по умолчанию» при представлении доказательства уклонения от его содержания отцом или матерью.

2. Способы назначения выплат:

- добровольная договоренность родителей (выражается в заключении нотариального алиментного соглашения – ст. 99, 100, 101 СК РФ);
- принудительное назначение – обращение искомым путем в судебную мировую инстанцию одного из родителей (п. 2 ст. 80 СК РФ).

3. Установление сумм взыскания:

- долевой (или процентный) способ выплаты средств со всех доходов ответчика, подлежащих алиментному удержанию (ст. 81 СК РФ):

- на 1 ребенка – 25 %, или 1/4 часть доходов;

- на двоих детей – 33 %, или 1/3 соответственно;

- на содержание 3 и более детей – 1/2, или половина доходов;

- твердая денежная сумма – ежемесячная фиксированная выплата средств на ребенка, растущая (индексирующаяся) при увеличении прожиточного минимума в регионе проживания семьи (ст. 83 СК РФ).

4. Основные правила и ведение исполнительного производства органами Управления Федеральной службы судебных приставов:

- возбуждается исполнительное производство на основании исполнительного листа и заявления взыскателя;

- приставами проводится необходимая работа с плательщиком;

- в случае начала поступления периодических платежей в пользу получателя – исполнительное производство закрывается;

- в случае неуплаты и образования алиментного долга судебные приставы-исполнители продолжают (или возобновляют) производство и применяют имеющиеся возможные меры побуждения уклониста к исполнению требования исполнительного документа.

Все вышеперечисленные аспекты алиментного и исполнительного законодательства являются основополагающими и не претерпят изменений в 2018 г.

На основании вышеизложенного можно сказать, что алиментными обязательствами супругов и бывших супругов признаются меры поддержки, которые применяются в определенных законом случаях.

Таким образом, логично вытекает вывод о необходимости реформирования норм об алиментных отношениях супругов и бывших супругов, что сделало бы их более совершенными и отвечающими потребностям современного общества. Отсутствие в нашей стране механизма взыскания алиментов с должников, находящихся за границей, позволяет говорить о том, что необходимы присоединение России к многосторонним договорам, действующим в данной сфере, заключение двусторонних договоров с государствами, с которыми отсутствуют соответствующие соглашения, а также разработка правовых рычагов, с помощью которых будет реальной возможность исполнения судебных решений о взыскании алиментов на территории иностранных государств.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/document/> (Дата обращения: 11.04.2018).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018)// СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (Дата обращения: 15.04.2018).

3. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 07.03.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (Дата обращения: 10.04.2018).

4. Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 27.2 и 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.10.2017 № 309-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_281698/ (Дата обращения: 10.04.2018).

5. Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 117 Семейного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве в части совершенствования процедуры взыскания алиментов» от 14.11.2017 № 321-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/document/>

6. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/>

7. Проект федерального закона № 221778-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.07.2017) // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/>

8. Проект федерального закона № 876581-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.09.2015) // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/> (Дата обращения: 24.03.2018).

9. Справка о результатах голосования по вопросу (первое чтение): О проекте федерального закона № 489583-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов». Результат голосования: отклонен / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, официальный сайт. <http://vote.duma.gov.ru/vote/99839>

10. Мониторинг законопроектов РФ, ГД. Законопроект № 277183-7 «О внесении изменений в ст. 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве». <https://lawmon.ru/>

Гришина Марина Вячеславовна

студентка магистратуры
Международного юридического института

Grishina M.V.
magistrate student International Law Institute

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В РОССИИ И УКРАИНЕ

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL NORMS REGULATING INHERITANCE UNDER THE LAW IN RUSSIA AND UKRAINE

Аннотация. Проведен анализ правовых норм, регулирующих вопросы наследования по закону в России и Украине. Проведен анализ законодательной системы наследования в двух странах – России и Ук-

раине. Результатом анализа явилось выявление проблемных вопросов, возникающих при регулировании правоотношений в сфере наследования по закону обеих стран.

Ключевые слова: наследование, наследование по закону, очередность наследования.

Abstract. The analysis of the legal norms regulating hereditary succession issues in accordance with the law in Russia and Ukraine is conducted. The analysis of the succession legislative system in two countries – Russia and Ukraine – is conducted. As the result of the analysis, problematic issues arising in the regulation of legal relations in the area of hereditary succession of both countries, are identified.

Key words: succession, hereditary succession, order of succession.

Исследование наследственно-правовых норм Российской Федерации и Украины с использованием сравнительного метода предоставляет возможность более досконально освоить процесс изучения национального наследственного права. Приведенный автором в данной статье сравнительный анализ правовых норм, регулирующих вопросы наследования по закону в России и Украине, дает фундамент для его совершенствования, создает условия для практического применения наследственных отношений в условиях современности.

На основе изучения нормативно-правовой базы в области наследования по закону рассмотрим регулирование данных правоотношений двух стран – России и Украины.

В правовой системе, как России, так и Украины, наследование по завещанию является первостепенным, далее идет наследование по закону.

Базовые нормы гражданского законодательства в области наследования в РФ, регулирующие порядок наследования, состав наследственного имущества и т.п., подробно регламентированы ч. 3 Гражданского кодекса РФ. Общие положения о наследовании определены в гл. 61, наследование по завещанию – в гл. 62, наследование по закону закреплено в гл. 63, приобретение наследства – в гл. 64, гл. 65 регламентирует наследование отдельных видов имущества. При открытии наследства ввиду сложности взаимоотношений наследодателя и наследников и объема правовых норм, не нашедших отражения в ст. 1110–1185 ГК РФ возникает много вопросов, часть которых реша-

ется нотариусом при ведении наследственного дела, а часть только в ходе судебных споров¹.

В Гражданском кодексе Украины вопросы наследственного права отражены в Книге шестой. Главы Книги шестой Гражданского кодекса Украины определены следующим образом: общие положения о наследовании (гл. 84), наследование по завещанию (гл. 85), наследование по закону (гл. 86), осуществление права на наследование (гл. 87), исполнение завещания (гл. 88), оформление права на наследование (гл. 89), наследственный договор (гл. 90).

Как видно из наименования разделов наследственного права России и Украины, касающихся вопросов наследования, различия минимальны, но существенная разница все же имеется: в ГК РФ присутствует глава о наследовании отдельных видов имущества (к примеру, наследование предприятия, имущества члена крестьянского хозяйства, вещей, ограниченно оборотоспособных и др.), а в украинском законодательстве вопросы наследования отдельных видов имущества затрагивают только наследование права на земельный участок и наследование невыплаченных сумм.

Следующее отличие, имеющееся в украинском кодифицированном акте, – это наличие главы, регламентирующей вопрос наследования по договору, который называется наследственным договором. В ГК РФ такой вид наследования не предусмотрен, а следовательно, и основания наследования в виде договора отсутствуют (ст. 1111 ГК РФ гласит, что наследование осуществляется по завещанию и по закону).

Правовые системы Российской Федерации и Украины предусматривают очередность призвания наследников к наследству, однако очередность призвания в обеих странах различна.

Порядок наследования в Российской Федерации (согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации) выглядит следующим образом (см. рис. 1).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3). 26.11.2001. № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017).

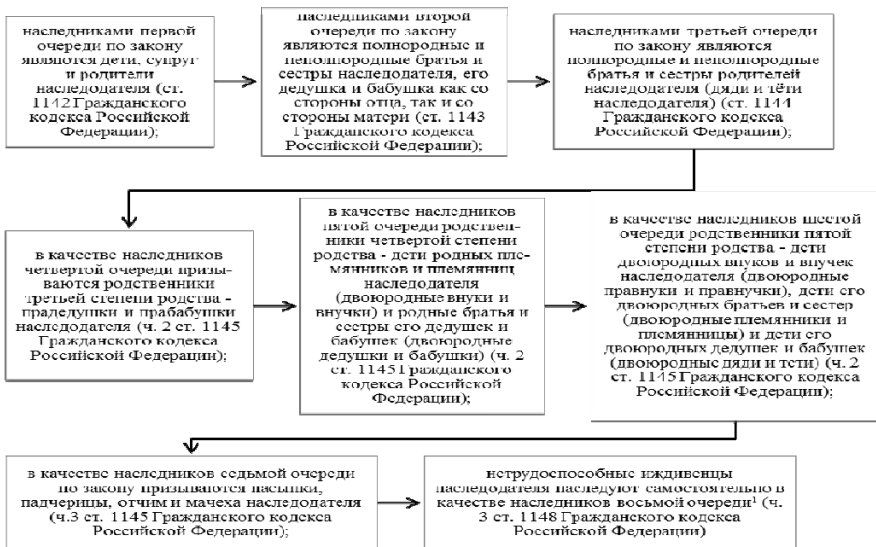

Рис. 1. Порядок наследования по закону в Российской Федерации¹

Порядок наследования по закону в Гражданском кодексе Украины установлен несколько иной очередностью (см. рис. 2).

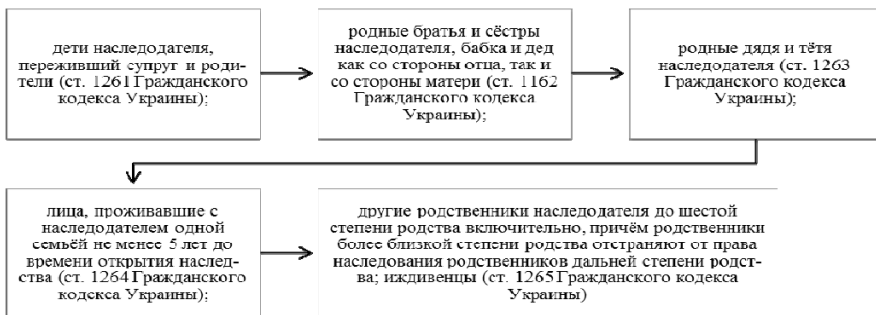

Рис. 2. Порядок наследования по закону в Украине²

Рассматривая рисунки 1 и 2, можно отметить, что порядок наследования по закону в Украине содержит номинально меньшее количе-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации.

² Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 (последняя редакция).

ство очередей, предусмотренных Гражданским кодексом Украины, по сравнению с порядком наследования по закону в Российской Федерации, предусмотренных Гражданским кодексом РФ.

В целом, история формирования наследственного права Российской Федерации и Украины имеет общие корни, однако, несмотря на это, в настоящее время положение законодательства в области наследования по Закону в правовой системе Российской Федерации и правовой системе Украины различается довольно существенно:

- в законодательстве Украины предусмотрено гораздо более обширное количество призываемых к наследству очередей, что достигается, в первую очередь, при помощи внутриочередного разделения;
- в законодательстве Украины о наследовании по закону также предусмотрено право наследников на изменение очередности;
- в законодательстве Украины о наследовании по закону также предусмотрено право наследников на изменение доли в наследстве.

Наличие вышеуказанных отличительных особенностей придает наследственной системе Украины большую гибкость.

Также к основным отличительным особенностям наследования по Закону в правовых системах Российской Федерации и Украины относятся:

– Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено 8 очередей. И только одна из них – восьмая очередь, обладает подвижностью. К восьмой очереди Гражданский кодекс Российской Федерации относит нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, которые могут и не являться родственниками умершего, что может ущемлять интересы наследников по закону¹.

– Гражданским кодексом Украины предусмотрено, что иждивенцы наследодателя не могут призываться к наследству наравне с наследниками первой очереди. Однако исключением является тот факт, если с наследником призываемой очереди заключен соответствующий договор, либо если очередность была изменена в судебном порядке. В данном случае иждивенцы наследодателя призываются к наследству наравне с наследниками первой очереди².

– Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрен запрет права отзыва отказа от наследства. Вне зависимости от условий,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017).

² Там же.

вынудивших наследника отказаться от принятия наследства, отозвать отказ он уже не может. У такого лица остается только возможность обжаловать отказ¹.

– Гражданским кодексом Украины предусмотрено право лица, отказавшегося от наследства, на отзыв отказа в течение 6 месяцев со дня открытия наследства².

Основные отличительные особенности в области наследования по закону в Украине и России представлены в табл. 1.

Таблица 1

Отличительные особенности

Гражданский Кодекс Российской Федерации	Гражданский Кодекс Украины
номинально большее количество очередей	номинально меньшее количество очередей
фактическое количество призываемых к наследованию очередей по ГК РФ меньше количества предусмотренных ГКУ	фактическое количество призываемых к наследованию очередей превышает количество предусмотренных ГК РФ очередей за счёт внутриочередного разделения порядка призвания наследников к наследству, предусмотренного ГКУ
количество призываемых к наследованию лиц по ГК РФ значительно меньше, чем количество призываемых наследников по ГКУ	количество призываемых к наследованию лиц по ГКУ превышает количество призываемых наследников по ГК РФ, что, в свою очередь, уменьшает в украинском наследственном законодательстве, по сравнению с российским наследственным законодательством, возможность признания наследственного имущества выморочным
отсутствует возможность изменить очерёдность получения права на наследство, а так же изменить размеры долей в наследстве по взаимному соглашению	возможность изменения очерёдности получения права на наследование заключением между заинтересованными наследниками в результате заключения между наследниками нотариально удостоверенного договора (ч. 1 ст. 1259 ГКУ), в соответствии с которым «одновременно с их очередь будет наследовать наследник другой очереди, которая не призывается вместе с ними к наследованию» закреплённое в ч. 1 ст. 1259 ГКУ право позволяет наследникам распорядиться правом на получение наследства в зависимости от различных обстоятельств, обеспечивая, таким образом, большую гибкость украинского наследственного законодательства
возможность изменения очерёдности в судебном порядке отсутствует	возможность изменения очерёдности в судебном порядке (ч. 2 ст. 1259 ГКУ)
возможность изменить размеры долей в наследстве по взаимному соглашению отсутствует	наследники имеют право не только изменить очерёдность получения права на наследство, но и изменить размеры долей в наследстве по взаимному соглашению
отказ от наследства лишает отказавшегося наследника права на получение наследства полностью	отказ от наследства лишает отказавшегося наследника права на получение наследства полностью, либо только по конкретному основанию призвания к наследованию (ч. 5 ст. 1275 ГКУ)
ГК РФ отзыв отказа от принятия наследства в течение определенного срока не допускает	отказ от принятия наследства может быть отозван в течение срока, установленного для его принятия

Несмотря на наличие большого количества общих положений анализируемых нормативных правовых актов Российской Федерации и

¹ Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 (последняя редакция).

² Там же.

Украины, в правовых системах стран присутствует некоторое количество различий. Это касается, в основном, расхождений в очередности призываемых наследников, различных подходов законодателей к вопросу отказа от наследства, вопроса «плавающих очередей».

Существенным отличием в системе очередности, предусмотренной Гражданским кодексом Украины, является предоставление права на наследование наследникам, отнесенным к четвертой очереди – лица, проживавшие с наследодателем одной семьей не менее пяти лет до времени открытия наследства (ст. 1264 ГКУ). Квалифицирующим признаком отнесения лиц к данной очереди наследников является проживание лиц одной семьей с наследодателем. Следовательно, определяющим здесь есть понятие семьи. Согласно ст. 3 Семейного кодекса Украины семью составляют лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности¹.

Под такими лицами в судебной практике Украины понимаются разнополые сожители – мужчина и женщина, проживающие одной семьей без регистрации брака, при этом не состоящие в браке с другими лицами, а также иные лица, связанные семейными правами и обязанностями и общим бытом, например, отчим, мачеха, пасынок, падчерица, лица, взявшие ребенка на воспитание как члена семьи, кроме детей, устроенных в приемные семьи или детские дома семейного типа.

Статья 1264 Гражданского кодекса Украины защищает права тех лиц, которых наследодатель считал членами своей семьи и которые проживали с ним на протяжении достаточно длительного времени (пять лет), вели общее хозяйство. Подтверждением права лица наследовать в четвертую очередь могут быть свидетельства соседей или других членов семьи, документы, которые подтверждают общее проживание на протяжении не менее пяти лет, ведение общего хозяйства².

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что наследственная система Российской Федерации в значительной степени отличается от наследственной системы Украины, что может привести к возникновению коллизий в наследственных правоотношениях, регулируемых правовыми системами рассматриваемых двух стран.

¹ Харитонов Е.О. Гражданский кодекс Украины: научно-практический комментарий. – Харьков: Одиссей, 2007.

² Там же.

Для снижения подобных рисков необходимо дальнейшее углубленное изучение данного вопроса, устранение спорных моментов в каждой из рассмотренных правовых систем и приведение нормативно-правовых актов, регулирующих наследственные правоотношения этих двух государств к единому унифицированному документу.

Заимствование российским наследственным законодательством некоторых положений украинского законодательства значительно повысило бы гибкость системы российского наследственного права и устранило бы основания для сохранения в наследственном законодательстве «плавающих очередей».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3). 2001. 26 нояб. № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017).
2. Гражданский кодекс Украины. 16.01.2003 (последняя редакция).
3. Харитонов Е.О. Гражданский кодекс Украины: Научно-практический комментарий. – Харьков: Одиссей, 2007.

Иванова Анна Александровна

студентка 2-го курса магистратуры
Международного юридического института

Черногор Николай Николаевич

научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор

Ivanova A.A.

2 year master's student International law Institute

Chernogor N.N.

supervisor, doctor of law, professor

ТЕНЕВЫЕ СУБЪЕКТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

SHADOW THE SUBJECTS OF EXCLUSIVE RIGHTS TO WORKS OF FINE ART

Аннотация. В данной статье дается комментарий таким спорным понятиям, как теневое право, рассматриваются основные субъекты правоотношений на арт-рынке, анализируются причины выбора нелегальных путей в осуществлении этих правоотношений, объясняются

предпосылки для становления теневых субъектов. Описываются ключевые условия для развития нелегального поведения субъектов данных правоотношений на примере оборота произведений изобразительного искусства в Швейцарии. Предлагаются рекомендации для дальнейшего правового регулирования отношений, связанных с оборотом произведений изобразительного искусства.

Ключевые слова: арт-рынок, мошенничество, уклонение от налогообложения, субъекты правоотношений, теневое право.

Abstract. This article provides a commentary on such controversial concepts as shadow law, examines the main subjects of legal relations in the art market, analyzes the reasons for choosing illegal ways in implementing these legal relationships, explains the prerequisites for the formation of shadow entities. The key conditions for the development of illegal behavior of the subjects of these legal relations are described on the example of the turnover of works of fine art in Switzerland. Recommendations are offered for further legal regulation of relations related to the circulation of works of fine art.

Key words: art market, fraud, tax evasion, subjects of legal relations, shadow law.

Что такое теневая экономика известно давно, дискуссия же о теневом праве продолжается многие годы¹. Некоторые ученые говорят об отсутствии такового (есть либо право, либо неправовые способы регулирования), а некоторые, например, В.М. Баранов утверждают, что теневое право – форма неправа или опасная разновидность неофициального права, где, образуя теневой правопорядок, участники правоотношений сами устанавливают правила поведения и санкции².

Ю.А. Тихомиров, исследуя вопросы теневого права, приходит к выводу, что оно либо обессиливает формальное право и его институты, либо противодействует им, либо порождает полезные социальные регуляторы («разрешено все, что не запрещено законом»), либо способствует формированию новых правовых регуляторов. В этом контексте он определяет признаки неформальных институтов, отличая их от формальных: доминанты частного, группового и корпоративного интереса перед признанным публичным интересом; саморегулирование с использованием неправовых социальных норм; создание альтер-

¹ См.: Баранов В.М. Теневое право как антиюридическая жизнь.

² См.: Баранов В.М. О теневом праве.

нативных способов решения вопросов; квазиправовое поведение при использовании дозволенных институтов; неправомерное поведение¹.

Интересным объектом изучения и с точки зрения теневой экономики, и теневого права представляется арт-рынок. Арт-рынок можно рассматривать с экономической, исторической, культурной, социальной точки зрения. В широком понимании арт-рынок – это общие художественные тенденции и предпочтения общества в определенном периоде времени, отрасль экономики, система взаимоотношений между создателями произведений искусства, потребителями и посредниками². В узком смысле это взаимоотношения художника и покупателя, оборот произведений искусства. В любом случае эти отношения требуют четкой правовой регуляции, которая до сих пор не выстроена в силу непрозрачности данного рынка. Некоторые участники и ученые называют его даже криминальным. Для понимания данного феномена нужно разобраться в тонкостях отношений между участниками рынка. В данной статье рассматривается вторичный арт-рынок, где произведения искусства уже переданы посредникам³.

Переходя непосредственно к субъектам отношений (правоотношений), возникающих в данной сфере, можно выделить семь составляющих:

1. Покупатели (физ. лица и юр. лица, осуществляющие покупку произведений изобразительного искусства).
2. Коммерческо-посреднические организации (галереи, аукционы, ярмарки, дилеры).
3. Консалтинго-посреднические организации (услуги по экспертизе, регистрации, оценке, страхованию, правовому регулированию, охране, логистике, аудиту и т.д.).
4. Финансовые организации.
5. Юридические организации (организации, оказывающие правовую поддержку субъектам правоотношений, возникающих при обороте арт-объектов).
6. Контролирующие субъекты (различные ассоциации, союзы, фонды, следящие за неправомерными действиями субъектов рынка; налоговые органы, таможенные органы и т.д.).

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Право официальное и неформальное.

² См.: Deloitte: Art & Finance Report. 2016.

³ См.: Автономов Ю.А. Взгляд на искусство через призму экономической теории. Спрос на рынке изобразительного искусства.

7. Экспертные и информационные субъекты (СМИ; критики, искусствоведы как экспертное сообщество; музеи).

Эти субъекты между собой взаимодействуют, вступая в те или иные экономические, а затем и в юридические отношения. То есть теневыми субъектами могут быть признаны любые участники рынка, решившиеся на незаконные правоотношения. Остановимся более подробно на основных тенденциях, влияющих на причины выбора нелегальных путей для осуществления тех или иных правоотношений для каждой из групп.

Покупатели. В последнее время наблюдается тенденция сокращения «среднего» рынка, т.е. вход на рынок искусств возможен при первоначальном капитале от 1 млн. долл. Соответственно несложно предположить, что главными покупателями или потребителями искусства являются очень состоятельные люди. Не все они законопослушные граждане и часто уклоняются от уплаты налогов и отмывают деньги. Интересный факт, что 1/3 покупателей составляют финансисты. Особо крупные игроки передают управление своими активами в различные созданные ими фонды.

Коммерческо-посреднические организации. Все начинается с того, что сами галеристы часто заказывают подделки, пользуясь своей деловой репутацией, доверием клиентов. Мотивацией здесь, кроме наживы, выступает убыточность многих галерей. Подтасованные результаты аукционов в целях завышения рыночных цен – обычное явление на арт-рынке. Ключевым моментом в скрытости сделок является тайна (практически невозможно проследить конечную цену проданной работы, а тем более узнать покупателя, который пытается скрыть свои доходы).

Для **консалтинго-коммерческих организаций** завышение счетов при оценке арт-объекта, сговор с другими участниками, а также продвижение подделок не редкость.

Финансовые организации. Поскольку банки сами должны проверять происхождение денег клиентов, выработалась своя схема. Изначально покупатель переводит денежные активы на банковские счета в оффшорные зоны, так называемые «налоговые оазисы», оттуда они поступают на счета в крупный коммерческий банк, например в Лондоне, который должен убедиться в законности выполняемых переводов. Затем деньги поступают в другие финансовые учреждения, допустим, Берлина, Вены, Цюриха, которые доверяют банку, совершившему транзакцию. Далее со счетов легко оплачиваются покупки

недвижимости, автомобилей, антиквариата, и произведений искусства в том числе¹.

Юридические организации в разработке документов и сопровождении сделок могут сами выступать авторами махинаций и преступных схем.

Контролирующие субъекты. Недостоверное декларирование, коррумпирование госорганов также способствуют развитию нелегальных отношений между субъектами. Проверка складов налоговыми органами в Швейцарии возможна только при расследовании дел.

Экспертные и информационные субъекты. Некорректные заключения экспертов, находящихся под влиянием определенных кругов, – обыкновенное явление для данных субъектов. Музеи не всегда правомерно закупают предметы искусства. СМИ идут на сговор с некоторыми участниками рынка и искажают информацию (клевета).

В реальных условиях, на примере Швейцарии, убедимся в том, что для такого неправомерного поведения всех субъектов рынка существуют свои базисные условия.

Швейцария является центром свободной торговли и искусства и славится сбытом краденых работ, что пропагандирует незаконность. Там сконцентрирована примерно 1/3 финансовых активов мира, существуют налоговые льготы, к тому же нет ограничений на сделки «наличными». Более того, в Швейцарии находится более 800 посредников на арт-рынке, экспонаты могут располагаться на бесчисленных складах.

Подведем итог: стимулирование к легальному поведению субъектов данных правоотношений безусловно приведет к положительным результатам в борьбе с отмытием денег и уклонением от налогообложения. А для установления правового регулирования необходима прозрачная экономическая деятельность, которая крайне затруднена. А так как тенденция инвестировать в искусство с каждым годом растет во всем мире, то заниматься разработкой законных путей регулирования нужно уже сейчас.

¹ Более подробно можно ознакомиться в статье «ЕС разрабатывает меры по борьбе с незаконной торговлей предметами древности и искусства, прибыль от которой идет на финансирование терроризма».

Библиографический список

1. Баранов В.М. Теневое право как антиюридическая жизнь. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (Дата обращения: 20.10.2017).
2. Баранов В.М. О теневом праве. <http://legalconcept.org/wp-content/uploads/> (Дата обращения: 19.10.2017).
3. Тихомиров Ю.А. Право официальное и неформальное. <https://www.lawmix.ru/comm/1040> (Дата обращения: 21.10.2017).
4. Deloitte: Art & Finance Report 2016. <http://www.deloitte.com/lu/en/pages/art-finance/articles/art-finance-report.html>
5. Автономов Ю.А. Взгляд на искусство через призму экономической теории. Спрос на рынке изобразительного искусства. <http://magazines.russ.ru/nz/2003/6/a10.html> (Дата обращения: 8.09.2017).
5. Ригель Ханс Петер. Экономика. Неприглядное искусство. Рынок искусства это площадка для людей, занимающихся отмыванием денег. <http://www.inoantiqpressa.com/finearts/fineartsanalysis/> (Дата обращения: 22.10.2017).
6. ЕС разрабатывает меры по борьбе с незаконной торговлей предметами древности и искусства, прибыль от которой идет на финансирование терроризма. <https://www.ocspr.org/ru/daily/> (Дата обращения: 22.12.2017).

Клюшкин Алексей Александрович

обучающийся 1-го курса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

Кравцов Дмитрий Александрович

ст. преподаватель, к.ю.н., майор юстиции

Klyushkin A.A.

the student of Moscow Academy of the Investigative Committee of
the Russian Federation.

Kravtsov D.A.

scientific adviser: senior lecturer, candidate of jurisprudence,
major of justice

**ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО
УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА
(ст. 282 УК РФ): ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**EXCAVATION OF THE NAKE OF ANYTHING, AND
THE EQUALITY OF HUMAN DIGNITY (st. 282 CC RF):
A HISTORICAL ASPECT**

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется развитие отечественного законодательства в отношении возбуждения ненависти либо вражды, начиная с первых источников уголовного права Древней Руси и заканчивая современным Уголовным кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремизм, возбуждение ненависти либо вражды, Уголовный кодекс, ст. 282 УК РФ, советское законодательство, агитация и пропаганда, сеть Интернет, дискриминация, новелла.

Abstract. The article examines and analyzes the development of domestic legislation regarding the incitement of hatred or enmity, beginning with the first sources of the criminal law of Ancient Rus and ending with the modern criminal code of the Russian Federation.

Key words: extremism, the incitement of hatred or enmity, the criminal code, art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, Soviet legislation, agitation and propaganda, the Internet network, discrimination, a short story.

История борьбы с экстремизмом, так же как и история самого явления, берет свое начало в глубине веков. Сам термин был впервые употреблен, именно в политическом смысле, великим французским философом и правоведом Шарлем Монтескье. Данный термин употреблялся для определения крайне правых и крайне левых политических сил («*extrémité gauche*», «*extrémité droite*»)¹. Однако нормы, запрещающие некоторые виды проявления экстремизма и подразумевающие наказания за их нарушения, можно увидеть уже в Русской Правде. В ней, в частности, выделялась норма об ответственности за убийство княжеских слуг, в том числе высшего и среднего «звена». В зависимости от занимаемого места дифференцировалось убийство представителей княжеской дружины. Посягательство на жизнь указанных лиц рассматривалось как посягательство на княжескую власть².

С развитием законодательной техники и появлением первого кодифицированного свода законов Русского государства – Судебника 1497 г. – была сделана первая попытка обозначить круг экстремистских преступлений. В ст. 9 к таким деяниям относятся убийство господина, крамола, которая включает в себя измену, заговор, восстания и иные действия, направленные против власти и жизни самого великого князя. Наказание было максимально суровым – смертная казнь³.

В основу дореволюционного российского уголовного законодательства был положен принцип первостепенности защиты интересов монарха от посягательств, так как последний являлся основой российской государственности. Из этого следовало, что государственными преступлениями признавались лишь те, которые своим объектом имели нарушение прав монарха или его близкого окружения. В связи с этим обстоятельством все остальные преступления, которые содержали признаки экстремизма, в том числе и рассматриваемый в данной статье состав, к таковым не относились. Данный факт привел к широ-

¹ Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17. С. 2–3.

² Ревин В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2009. № 14. С. 45.

³ Отечественное законодательство XI–XX вв. Ч. 2 // Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрист, 2006. 262 с.

комасштабной экспансии экстремизма на рассматриваемом историческом промежутке¹.

Однако стоит отметить, что при отсутствии аналога нынешней ст. 282 УК РФ в Уголовном уложении 1903 г. существовала ст. 125. Данная статья предусматривала ответственность за «участие в деятельности сообщества, целью которого является возбуждение вражды между сословиями, отдельными классами или частями населения, между рабочими и хозяевами»². Состав в вышеназванной статье является весьма схожим с ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за участие в экстремистском сообществе.

Первым аналогом нынешней ст. 282 УК РФ можно считать ст. 83 УК РСФСР 1922 г., которая размещалась в разделе преступлений против порядка управления. Данная статья предусматривала ответственность за пропаганду или агитацию, которая представляет собой призыв к совершению деяний, запрещенных ст. 75–81 УК, а также возбуждение национальной розни³. Агитация и пропаганда, направленная именно на возбуждение национальной розни в данной статье, являлась скорее дополнительным объектом, основной же упор делался на призыв к таким преступлениям, как бандитизм, массовые беспорядки, сокрытие объектов налогообложения и уклонение от воинской повинности. Данную гипотезу подтверждает формулировка квалифицированного состава данной статьи, который предусматривал более строгое наказание за совершение вышеназванных действий во время войны или если они были связаны с агитацией людей на неисполнение воинских обязанностей⁴. То есть основной акцент делался именно на антисоветскую пропаганду.

В следующем советском Уголовном кодексе, принятом в 1926 г., ни формулировка статьи, ни раздел, в котором она находилась, не изменились. Поменялся только порядковый номер, теперь данное деяние находилось в ст. 59.6.

¹ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М.: МГЮА, 2014. 26 с.

² Отечественное законодательство XI–XX вв. Ч. 9 // Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристъ, 2006. 214 с.

³ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) / СПС КонсультантПлюс.

⁴ Там же.

Впервые в отдельную статью рассматриваемое деяние было выделено в 1927 г., когда было принято «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)». В данном положении в главе под названием «Об особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления» имелась статья под № 21. Диспозиция этой статьи устанавливала ответственность за агитацию и пропаганду, направленную на возбуждение национальной или религиозной вражды. В этой же статье предусматривалась ответственность также за изготовление или распространение экстремистской литературы. Выделение анализируемого деяния в отдельный состав можно считать существенным позитивным сдвигом в законодательной технике и важной вехой в истории всего уголовного права России.

Квалифицированный состав данного преступления предусматривал более строгое наказание за совершение подобных действий при массовых волнениях или в обстановке военного времени¹. Хотя данная формулировка и напоминает ст. 83 УК РСФСР 1922 г. и ст. 59.6 УК РСФСР 1926 г. соответственно, здесь она является более узконаправленной и, на наш взгляд, более верно отражает специфику данного вида общественных отношений.

В последнем кодексе советского периода 1960 г. анализируемое преступление содержалось в ст. 74, которая открывала раздел об иных государственных преступлениях. В отличие от предыдущих кодексов помимо диспозиции статьи у них уже имелись названия. Рассматриваемая статья называлась: «Нарушение равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношения к религии». Данная статья в последней редакции имеет наиболее схожую формулировку диспозиции со ст. 282 УК РФ, особенно в первоначальной редакции. В исходном варианте она называлась «Нарушение национального и расового равноправия»².

Данная редакция была средним вариантом между формулировкой 1926 г. и формулировкой ст. 282 УК РФ. Диспозиция статьи предусматривала ответственность за агитацию либо пропаганду, целью кото-

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР ред. 1926 г.» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) / СПС КонсультантПлюс.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) / СПС КонсультантПлюс.

рой было возбуждение национальной или расовой розни. В этой же статье отдельно было выделено деяние, заключающееся в ограничении прав (прямом либо косвенном), либо установлении преимуществ отдельным гражданам, исходя из национальной или расовой принадлежности.

Данная формулировка была уже более подробной, чем предыдущая, но здесь все еще не было указания на возможность религиозной вражды, и по-прежнему сохранялись слова «пропаганда и агитация», которые впоследствии (только в современной редакции) были полностью замены на более корректное «действия». Таким образом, в качестве действий, образующих объективную сторону преступления, на протяжении всей истории существования указанной нормы закон предусматривал агитацию и пропаганду.

В большинстве советских учебников по уголовному праву под агитацией понималось насаждение определенных идей среди обширного круга индивидов, под пропагандой понималось то же самое насаждение, однако круг индивидов должен быть при этом ограничен. Сами по себе цели, как агитации, так и пропаганды, являются сходными. Они включают в себя возбуждение вражды, ненависти, розни, пренебрежения в отношении какой-либо национальности или расы¹.

Первое, на что необходимо акцентировать внимание при сравнении нынешней ст. 282 УК РФ с ее последним советским аналогом, так это отсутствие в современном варианте указания на умышленность действий. В варианте статьи УК РФ убрано слово «чести» в словосочетании «унижение национальной чести и достоинства». Из новеллы российского варианта можно отметить добавление к вариантам пропаганды пропаганду превосходства граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности. Кроме того, в статье УК РФ в отличие от УК РСФСР 1960 г. (в последней редакции) обязательным элементом диспозиции является публичность совершения указанных действий. В советском же варианте, помимо обозначенных, присутствует еще одна разновидность действий, нарушающих уголовный закон, а именно – «прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии».

¹ Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 3 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С. 227.

В нынешнем кодексе данные действия, конечно, тоже запрещены, однако они квалифицируются по ст. 136 УК РФ, которая находится в главе преступлений против конституционных прав. На наш взгляд, размежевание данных составов в самостоятельные статьи кодекса абсолютно оправданы в связи с разными объектами преступлений.

Статья 282 УК РФ также претерпела в свое время существенное изменение в 2003 г. Изначальная редакция была, как уже было сказано выше, очень похожа на ст. 74 УК 1960 г. в последней редакции. В своем первоначальном виде диспозиция ст. 282 УК РФ предусматривала в качестве альтернативных действий наряду с действиями, направленными на возбуждение ненависти и вражды и унижение достоинства, «пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан». В 2003 г. в Уголовный кодекс были внесены изменения, которые кардинально изменили как формулировку, так и содержание статьи. Статья получила нынешнее наименование.

В современной редакции была убрана фраза, касающаяся пропаганды. Помимо возбуждения вражды, стало уголовно наказуемым также и возбуждение ненависти. Из словосочетания «унижение национального достоинства человека» было исключено слово «национального». Самое главное изменение касается непомерного расширения признаков, по которым данная вражда либо ненависть возбуждается. К уже существовавшим расовому, национальному и религиозному признаку добавились также половой, языковой, признак происхождения и, что вызывает наибольшие дискуссии и проблемы правоприменения, признак принадлежности к какой-либо социальной группе. Из дальнейших изменений рассматриваемой статьи, которых было четыре, мы посчитали необходимым отметить только одно, внесенное Федеральным законом от 28.06.2014 № 179-ФЗ, так как остальные касались лишь изменений санкции. Вышеназванным законом абзац первый части первой ст. 282 после слова «информации» дополнился словами «либо информационно телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет». Данные изменения привели к существенному увеличению удельного веса совершенных преступлений по данной статье с помощью сети Интернет. В 2016 г. процент выявленных преступлений по 282 ст. УК РФ в сети Интернет составил 49 %. А за 2015 г. их доля составила практически 63 % от их общего числа¹.

¹ Статистический отчет ГИАЦ МВД России № 1-ВТ «Отчет о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной

Несомненно, отечественное уголовное законодательство прошло огромный путь по совершенствованию формулировки диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Отказ от таких обтекаемых понятий, имеющих явную тоталитарную окраску, как «агитация и пропаганда», включение большого перечня признаков, в отношении которых уголовно наказуемым является возбуждение ненависти либо вражды, несмещение экстремистской деятельности и уголовно наказуемой дискриминации в один состав преступления, являются определенно позитивными новеллами современного российского уголовного законодательства. Однако современная редакция статьи оставляет ряд проблемных вопросов, неоднозначно решаемых правоприменительной практикой. Наиболее серьезными являются проблемы трактовки термина «социальная группа», отграничение состава данного преступления от иных смежных деяний, предусмотренных в УК РФ и КоАП РФ, а также трактовка термина публичности, особенно применительно к деяниям, совершенным с помощью сети Интернет. На данный момент ни Уголовный кодекс, ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 не могут решить в полной мере эти проблемы.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС Консультант Плюс.
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР ред. 1926 г.» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС Консультант Плюс.

информации» за 2015, 2016 гг. По материалам отдела статистики ГОИУ СК России.

6. Отечественное законодательство XI–XX вв. Ч. 2 // Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристь, 2006.

7. Отечественное законодательство XI–XX вв. Ч. 9 // Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристь, 2006.

8. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 3 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973.

9. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: МГЮА, 2014.

10. Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь, 2011. № 17.

11. Ревин В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2009. № 14.

Литвинов Андрей Александрович

студент 3-го курса аспирантуры Международного
юридического института

Бит-Шабо Инесса Витальевна

научный руководитель, заведующая кафедрой гражданского
права и процесса Международного юридического института,
д-р юрид. наук, доцент

Litvinov A.A.

3rd year student of postgraduate course
of the International law Institute

Bit-Shabo I.V.

scientific adviser, head of the Department of civil law and procedure
International law Institute, Doctor of law, associate Professor

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОКАЗАНИЯХ ЭКСПЕРТОВ В ЮРИСДИКЦИЯХ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И США

THE EVOLUTION OF EXPERT WITNESS LAW UNDER UK AND US JURISDICTIONS

Аннотация. Особенности привлечения эксперта к участию в судебных процессах Соединенного Королевства и США. Автор данной статьи попытается проанализировать исторические и современные аспекты оказываемой помощи по техническим вопросам экспертами в ходе судебных разбирательств в юрисдикциях Соединенного Королевства и США.

Ключевые слова: эксперт, суд, судебное разбирательство, законодательство.

Abstract. Problems of legal regulation of marriageable age have always been. The author of this article will try to analyze the historical aspect of the development of specific figures of marriageable age, which is why it is reducing and increasing, why in Russia this question is so acute and make specific proposals on the legal issues of this topic.

Key words: expert, court, trial, legislation.

Привлечение экспертов к участию в разрешении споров в строительной сфере – явление не новое, но с увеличением технической и логистической сложности строительных проектов растет и необходимость в услугах экспертов, способных оказать суду помощь в прояснении и разрешении вопросов, являющихся предметом спора. В настоящей статье описаны некоторые сходства и различия порядка привлечения экспертов в юридических системах Соединенного Королевства и США, в частности в отношении судебных разбирательств.

1. Необходимость привлечения экспертов

Эксперты привлекались к участию в судебных разбирательствах в Англии еще в 1784 г., когда известный британский инженер-строитель Джон Смитон предстал перед английским судом по делу о заливании бухты в городе Уэлс-нект-си в графстве Норфолк¹. Сегодня с помощью обычной поисковой системы в интернете можно найти множество компаний и физических лиц, предлагающих услуги судебных экспертов, как в отдельных юрисдикциях, так и на международном уровне, в различных отраслях инжиниринга и строительства, будь то программирование, анализ задержек, формирование затрат и оценка. В каждом таком случае эксперты обычно заявляют, что имеют многолетний опыт в соответствующей сфере и что их навыки, знания и компетентность, накопленные за эти годы, являются достаточно надежными для формирования и дачи заключения по вопросам, зачастую являющимся ключевыми в разрешении споров.

Однако существуют определенные правила и принципы, которыми эксперты должны руководствоваться и которые могут значительно отличаться между различными странами мира. В настоящей статье будут рассмотрены правила, принятые в Соединенном Королевстве и США.

2. Сходства законов о показаниях экспертов Соединенного Королевства и США

Прежде чем перейти к рассмотрению некоторых вопросов, относящихся к порядку привлечения экспертов к участию в судебном процессе, важно признать сходства между данными двумя юрисдикциями. Основные принципы, касающиеся допустимости показаний экспертов в Соединенном Королевстве и США, изложены в таблице ниже.

	Соединенное Королевство	США
Цель использования показаний экспертов	Заключение эксперта дается в целях обеспечения судьи или присяжных необходимыми научными критериями для оценки точности сделанных ими выводов (<i>Р. против Тернера</i> 1975 г.)	Заключение эксперта допустимо, если соответствующие знания могут помочь лицу, решающему вопрос факта, понять доказательство или определить спорный факт (FRE (Federal Rules of Evidence – Кодекс доказательственного права)
Квалификация эксперта	Эксперт квалифицирован для дачи заключения в тех случаях, когда суд не может вынести решение ввиду необходимости в специальных познаниях, навыках или опыте (лорд Мансфилд, <i>Фокс против Чацца</i> , 1782 г., 3 Даг 157)	Эксперт обладает надлежащей квалификацией по своим познаниям, навыкам, опыту или образованию
Допустимость доказательств	Показания эксперта должны даваться в максимально подробной форме, позволяющей судье убедиться в обоснованности заключений эксперта (Реестр судебных экспертов Соединенного Королевства)	Показания экспертов должны основываться на достаточных фактах, данных или результатах из надежных источников и проверенных принципах и методах

Очевидно, что и в юрисдикции Соединенного Королевства, и в юрисдикции США основной целью привлечения эксперта к участию в судебном процессе является оказание судье или лицу, решающему вопрос факта, помощи в понимании рассматриваемых технических вопросов. Соответственно, для того чтобы специалист мог быть признан экспертом, способным оказать такую помощь, он должен обладать достаточными познаниями и компетенциями, полученными в рамках формального обучения и/или практического опыта в специализированной области. В Соединенном Королевстве данное требование изложено в Гражданском процессуальном кодексе (CPR (Civil Procedure Rules – Гражданский процессуальный кодекс) и правиле досудебного производства (PD (Practice Direction – досудебное производство) № 35, а в США – в FRE 702.

Судья принимает решение о степени доказательной силы заключения эксперта безотносительно его репутации и опыта. В соответствии с FRE 703 эксперты могут полагаться на данные, опубликованные иными лицами. Однако в США три дела, которые приобрели широкую известность как «Трилогия Доберта», устанавливают меры проверки, которые могут быть применены для определения степени надежности результатов экспертизы, проведенной экспертом (или иными лицами от его/ее имени):

- Можно ли провести эмпирическое испытание теории или метода?
- Было ли проведено экспертное рецензирование или публикация методики?
- Можно ли контролировать потенциальную частоту ошибок (при их возникновении)?
- Являются ли предлагаемые методы общепринятыми в конкретном сообществе?

В настоящее время юрисдикция Соединенного Королевства не предусматривает проверки для определения допустимости показаний экспертов, однако последствия допущения ненадежных показаний не прошли незамеченными. В апреле 2009 г. Комиссия права опубликовала справочный документ под названием «*Допустимость заключений экспертов в уголовных производствах*», в котором были рекомендованы общие стандарты для обеспечения достаточного уровня надежности показаний экспертов. Был предложен следующий трех-этапный процесс:

- заключение эксперта должно основываться на надежных принципах, методах и допущениях;
- принципы, методы и допущения должны быть надлежащим образом применены к фактам дела;
- заключение должно поддерживаться такими принципами, методами и допущениями, применимыми к фактам дела.

Основной целью привлечения эксперта к участию в судебном процессе является оказание судье или лицу, решающему вопрос факта, помощи в понимании рассматриваемых технических вопросов.

Кроме того, в январе 2013 г. Министерство юстиции Соединенного Королевства опубликовало *Отчет о реализации предложений Комиссии права*, в котором заявляется о необходимости введения новой обязательной проверки надежности показаний экспертов в уголовных процессах. При этом о необходимости введения проверок в гражданских производствах не упоминается, однако можно предположить, что

о ней пойдет речь, если они докажут свою эффективность в уголовном праве.

3. Различия между законами о показаниях экспертов Соединенного Королевства и США

Невзирая на описанные выше сходства, в порядке привлечения экспертов к участию в судебных процессах в Соединенном Королевстве и США существует три значимых различия, которые представлены в таблице ниже.

	Соединенное Королевство	США
Действия экспертов	«Ответственность эксперта перед судом превышает любых его обязательств перед лицом, его назначившим или оплачивающим его услуги» (Гражданско-процессуальный кодекс, 35.3.2)	Формальные обязанности эксперта не определены в Федеральном гражданском процессуальном кодексе/ Кодексе доказательственного права
Внесудебные показания	Эксперт дает показания перед судьей	Эксперт может быть вынужден давать заключение в форме внесудебных показаний
Конечный вопрос	Дача экспертом заключения по конечному вопросу недопустима	Дача экспертом заключения по конечному вопросу допустима

4. Независимость и беспристрастность эксперта

По-видимому, разработка правил, регулирующих порядок привлечения экспертов и использования их заключений в судебных процессах, имеет в Соединенном Королевстве большую значимость, чем в США, и с годами такая значимость растет. В качестве примера, в делах Соединенного Королевства *Икариан-Рифер* (1993 г.) 2 LILR 68, 81-82 и *Дэйви против Магистратов Эдинбурга* 1953 SC 34, SLJ 54, обязанности эксперта четко прописаны. Назначенный эксперт не только несет первоочередную ответственность перед судом, но и должен оставаться независимым и непредвзятым и в своих показаниях указывать на любые мнения, противоречащие доводам назначившего его/ее лица. Кроме того, в соответствии с CPR PD 35.10(2) заключение эксперта должно оканчиваться заявлением о том, что ему/ей известно о своих обязанностях и что он/она исполняет и будет исполнять их надлежащим образом.

Для сравнения, закон в США часто воспринимается как менее строгий, и лицам, напрямую участвующим в независимом анализе проекта, разрешается давать показания в качестве экспертов, хотя в Соединенном Королевстве это обычно недопустимо. FRE формально не определяет обязанности эксперта и не предусматривает какое конкретное письменное требование в отношении его независимости. Данное различие между юрисдикциями Соединенного Королевства и США привело к формированию мнений о большей пристрастности экспертов в США. Тем не менее особого энтузиазма в отношении внесения в FRE изменений для решения данной проблемы не наблюдается, и, по-видимому, США вполне удовлетворены своим действующим порядком привлечения экспертов к участию в судебных процессах.

5. Внесудебные показания

В соответствии с правилом 29 Федерального гражданского процессуального кодекса США (FRCP (Federal Rules of Civil Procedure – Федеральный гражданский процессуальный кодекс), если суд не распорядится об ином, любая сторона может принять внесудебные показания любого лица в устной (правило 30) или письменной (правило 31) форме. Если свидетель, дающий внесудебные показания, не явился на слушание, он/она может быть вызван в суд повесткой (правило 45.B). Внесудебные показания являются важным компонентом рассмотрения представленных доказательств (право обязать противную сторону раскрыть существенные факты и документы, подтверждающие ее доводы) в правовой системе США, поскольку оно позволяет юристам определить вескость доказательств другой стороны, что может привести к скорейшему достижению сторонами соглашения или помочь в определении тактики судебного производства.

Для сравнения, в судах и в рамках гражданских разбирательств Соединенного Королевства внесудебные показания даются нечасто (хотя это и возможно при определенных обстоятельствах). В отличие от системы США, любой перекрестный допрос эксперта проводится под присягой (или в форме торжественного заявления) перед судьей. Эксперт должен явиться на слушание в назначенную дату, предпочтительно добровольно, но в случае необходимости по повестке. Любые неясности или путанности в заключении эксперта сразу выделяются юристами во время перекрестного допроса и могут снизить значимость такого заключения в глазах судьи.

Внесудебные показания являются важным компонентом рассмотрения представленных доказательств в США и даются нечасто в судах Соединенного Королевства.

Юрисдикции США и Соединенного Королевства также применяют различные принципы в отношении того, может ли эксперт давать заключение по вопросам, окончательное решение по которым принимается судьей. В соответствии с FRE 704(a) эксперту разрешается дать заключение по «конечному вопросу», и «показания эксперта не признаются спорными только по той причине, что они касаются конечного вопроса».

Напротив, экспертам, действующим в соответствии с правилами, принятыми в Соединенном Королевстве, строго запрещается давать заключение по конечному вопросу. Эксперты должны следовать установленным нормам, не отступая от инструкций, привлечших их юристов. В случае отступления на эксперта могут быть наложены санкции в виде оплаты соответствующих расходов. По словам лорда Купера, бывшего главы Судейского корпуса Шотландии, «эксперты, вне зависимости от их высокой квалификации и репутации, могут только давать заключение. Они не могут посягать на функции суда присяжных или судьи».

6. Эксперт-свидетель или эксперт-защитник?

В соответствии с правилами, принятыми в противоречивых судебных системах Соединенного Королевства и США, стороны вправе сами выбирать эксперта для привлечения к участию в деле. Таким образом, сторона получает возможность выбрать эксперта, который будет готов поддержать ее позицию, а не эксперта, являющегося более опытным и уважаемым в своей сфере. Поскольку эксперты привлекаются и получают оплату на основании контрактных отношений, некоторые из них, к сожалению, могут занимать положение «наемного стрелка», действующего в интересах назначившей их стороны в попытке поддержать ее доводы. Вопрос об искажении фактов в результате нечестности и предвзятости экспертов возник давно и получил широкое распространение. В 1996 г. лорд Вулф, который в то время являлся главным судьей Англии, опубликовал отчет «*Доступ к справедливости*»⁶, где он назвал систему гражданского судопроизводства медленной и дорогостоящей, а также отметил, что эксперты в ней широко используются в качестве факторов влияния. Кроме того, поведение экспертов также тщательно исследовалось в громком процессе

Джоунс против Кэйни [2001 г.] UKSC 13, который привел к отмене иммунитета эксперта Верховным судом Соединенного Королевства.

Аналогично, в США нередко дела, в которых полезность заключения эксперта ставилась под сомнение. Например, в деле *Финкельштейн против «Либерти диджитал Инк»* [2005 г.] СА № 19598, судья подчеркнул, что «подобные прямо противоположные заявления, с учетом обязанностей, возложенных на данный суд, вынуждали судей, участвующих в рассмотрении дела, выносить значимое решение на основании того, что зачастую являлось предвзятым «экспертным мнением».

7. Шаг вперед – одновременные показания

В 2010 г. лорд-судья Джексон, член Апелляционного суда Англии и Уэльса, представил отчеты, в которых пришел к выводу, что расходы, связанные с назначением экспертов, становятся непропорционально высокими. В отчете подчеркивалась необходимость большего контроля над управлением судебными процессами, и одним из рекомендованных методов был назван метод дачи экспертами одновременных показаний, также известный как «конференция свидетелей». Данный метод, разработанный в Австралии в 1980 г., предполагает одновременное приведение экспертов к присяге перед судьей, который затем задает им серию вопросов для прояснения спорных моментов и вынесения, по возможности, некоего общего решения. Поскольку метод «конференции свидетелей» получил смешанные отзывы, лорд-судья Джексон предложил опробовать и испытывать данный метод в случаях, где все участники процесса – эксперты, юристы и судья – дали на это свое согласие. Пилотная схема, известная как Руководство по применению одновременных показаний экспертов (CEDD (Concurrent Expert Evidence Direction – Руководство по применению одновременных показаний экспертов), была представлена в Торговом суде и Строительно-технологическом суде Манчестера под руководством судьи Уоксмана. Промежуточные отчеты показали, что отклик на пилотную схему был многообещающим, а оценки не выявили никаких существенных недостатков. По словам профессора Дэйма Хэйзела Генна, «в качестве способа повышения качества принятия судебных решений данный метод представляется обеспечивающим значительные преимущества». Кроме того, по состоянию на 1 апреля 2013 г., в пп. 11.1–11.4 CPR PD 35 были внесены изменения, позволяющие, чтобы «на любом этапе производства суд мог распорядиться

об одновременной даче показаний некоторыми или всеми экспертами из аналогичных сфер».

Однако и в Соединенном Королевстве, и в США есть юристы, сопротивляющиеся применению метода конференции свидетелей. Основная причина заключается в том, что данный метод, по их мнению, снижает степень контроля юристов над процессом, поскольку показания эксперта проверяются судьей и другим экспертом, но не юристом. На данный момент, в судебной системе США, по-видимому, отсутствуют отчеты, анализирующие сопоставимость одновременных показаний с Кодексом доказательственного права или Федеральным гражданским процессуальным кодексом. Однако судьи США, применявшие данный метод, приходят к консенсусу в отношении его полезности. Например, судья Вудлок, федеральный судья Окружного суда штата Массачусетс, отмечал, что «стороны и суд находят подход «конференции свидетелей» чрезвычайно ценным и информативным».

8. Заключение

Привлечение экспертов к участию в судебных разбирательствах является давней традицией и остается важной частью судопроизводства. Очевидно, что в юрисдикции Соединенного Королевства были приняты меры, призванные обеспечить честность и непредвзятость экспертов и напомнить им, что их основной обязанностью является помощь суду, а не своим нанимателям. Недавние изменения судебной системы, разрешающие одновременную дачу экспертами показаний в суде, могут помочь судьям лучше контролировать процесс в плане установления ложности заключений экспертов. Хотя может показаться, что суды США более расслабленно относятся к регулированию порядка привлечения экспертов, наш опыт в даче экспертных заключений в судах США и Соединенного Королевства опровергает данную теорию. Нами не были выявлены значительные различия в профессиональном подходе экспертов, юристов и судей, участвующих в судебном процессе.

В качестве заключения следует подчеркнуть, что при даче показаний эксперты в Соединенном Королевстве или США должны во всех случаях обеспечивать обоснование своих показаний надлежащими доказательствами и уделять особое внимание методологии и фактам, на которых они основывают свои заявления.

Библиографический список

1. www.wirralmodelengineeringsociety.co.uk/Articles/John_Smeaton.pdf.
2. Доберт. Доберт против «Меррелл доу фармасьютикалс, Инк.», США 579 (1993 г.), «Дженерал электрик Ко.» против Джойнера, 522 США 136 (1997 г.) и «Кумхо таер» против Кармайкла, 526 США 137 (1999 г.).
3. www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/
4. Филипс и другие против Саймса и других [2004]. EWC 2330 (Ch), (2005) 4 ER 519.
5. <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/>
6. www.dca.gov.uk/civil/final/contents.htm
7. www.judiciary.gov.uk/NR/
8. www.judiciary.gov.uk/JCO
9. www.justice.gov.uk/courts/procedure/rules/civil/rules/
10. www.jonesday.com/room_in_american_courts/

Лысенко Анастасия Михайловна

студентка магистратуры очной формы обучения кафедры гражданского права Международного юридического института

Lysenko A.M.

full-time master's student Department of civil law
International law Institute

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ «ПАРАЛЛЕЛЬНОГО» ИМПОРТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

LEGALIZATION OF «PARALLEL» IMPORTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В настоящее время параллельный импорт товаров на территорию Российской Федерации запрещен. Но вероятность его легализации активно обсуждается на всех уровнях, что безусловно подчеркивает актуальность данной статьи. Проблемы, которые должны сопровождать разрешение параллельного импорта, – не из легких, поэтому законодатели колеблются, взвешивая все за и против, которые автор анализирует в данном исследовании. В настоящей статье изложены положения того, как параллельный импорт повлияет на состояние российского бизнеса. Федеральная антимонопольная служба России в результате обсуждения вопроса легализации параллельного

импорта подготовила законопроект «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». Автор работы является сторонником данного законопроекта.

Ключевые слова: параллельный импорт, товарный знак, исчерпание права, исключительное право, правовая охрана.

Abstract. Currently, parallel imports of goods into the territory of the Russian Federation are prohibited. But the probability of its legalization is actively discussed at all levels, which undoubtedly emphasizes the relevance of this article. The problems that must accompany the solution of parallel imports are not easy, therefore legislators hesitate, weighing all the pros and cons that the author analyzes in this study. This article sets out the provisions of how parallel imports will affect the state of Russian business. The Federal Antimonopoly Service of Russia, as a result of discussions on the issue of legalization of parallel imports, drafted a bill «On Amending Part Four of the Civil Code of the Russian Federation.» The author of the work is a supporter of this bill.

Key words: parallel import, trademark, exhaustion of the law, exclusive right, legal protection.

Проблема параллельного импорта уже не первый год порождает жарые обсуждения как в научной сфере применения, так и в глобальном аспекте – рассматривая общество в целом, учитывая взаимосвязь между правообладателями и потребителями. Вопрос относительно определения конкретной модели регулирования данных проблем находится в области экономики и политики. Именно по этой причине находить исключительно правовое решение не имеет места на существование. Данное обстоятельство поясняет и нечеткости в законодательстве, и неоднозначные решения в судебной практике. Именно те решения в судебной практике являются наиболее важными, которые несут в себе конкретные ориентиры в предпринимательской деятельности, продемонстрировав угрозы и потенциальные средства защиты собственных интересов.

Уникальные продукты, маркированные товарным знаком с согласия правообладателя, которые импортируются на территорию государства не дистрибьюторами, не законными владельцами товарных знаков, а другими лицами и в отсутствии особого разрешения на такого рода импорт от законного владельца, приобрели название «параллельный импорт», поскольку импорт производится не посредством уполномоченных импортеров и не законным владельцем, а согласно

иным параллельным каналам, о каковых законный владелец правообладатель может быть не осведомлен¹. Параллельный импорт остается фактором столкновения интересов законного владельца товарного знака и независимых поставщиков товаров. Наиболее напряженно ведутся споры о параллельном импорте (установление международного принципа исчерпания прав) касательно товарных знаков, индивидуализирующих продукты, которые имеют большой потребительский спрос (брендовые), популяризованы и никак не ограничиваются распространением в пределах одного государства².

Глобализация международной торговли, инициированное направление на импортозамещение, рост конкурентоспособности отечественной экономики, установление антикризисных и антисанкционных мер – все это без исключения стало причиной более интенсивного и напряженного продвижения концепции согласно внесению изменений и дополнений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации – для осуществления изменения национального принципа на международный принцип исчерпания права в отношении товарного знака.

О правомерности работы хозяйствующих субъектов, никак не сопряженных с правоотношениями законных владельцев товарных знаков, образовавшимися из лицензионных или дистрибьюторских договоров, и не представляющих собой с законными владельцами товарных знаков единую группу лиц, целесообразно говорить относительно институтов исчерпания права.

В правовом толковании исчерпание исключительных прав представляет собой одну из форм на законодательном уровне установленного ограничения юридической монополии на применение охраняемого результата интеллектуальной работы или средства индивидуализации, то есть законная форма обхода установленных искусственным путем барьеров в целях свободной торговли, которые могут создаваться правообладателями абсолютных исключительных прав на

¹ См.: Фукс Е.Н. Легализация «параллельного» импорта как способ борьбы с серым импортом // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 3. С. 55.

² См.: Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: Монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. 432 с.

охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации¹.

Необходимо выделить существование в международной практике трех концепций (принципов) исчерпания прав: национального, регионального и международного исчерпания. Основным отличием среди отмеченных концепций является критерий определения территории. Национальный принцип исчерпания прав заключается в том, что правообладатель исключительного права утрачивает способность на последующее ограничение в коммерческом применении продукции в конкретном государстве уже после введения ее в оборот в пределах государства. Региональный принцип исчерпания прав устанавливает исключительное право исчерпанным в пределах объединения стран при первой реализации продукта на их территории. Международный принцип исчерпания прав заключается в исчерпании прав сразу после продажи продукта в любой точке мира.

Вплоть до принятия четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации в российском законодательстве был установлен международный принцип исчерпания прав, который был принят вследствие внесения изменений в ст. 23 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» Федеральным законом от 11 декабря 2002 г. № 166-ФЗ². Статья 23 Закона № 3520-1 давала прямое указание на то, что в законном порядке оформленная регистрация товарного знака не способствует появлению у законного владельца исключительных полномочий для запрещения в применении принадлежащего ему товарного знака иным субъектам касательно продукции, введенной в гражданский оборот непосредственно законным владельцем или с его разрешения. Так как прямого указания на территорию, где данная продукция введена в гражданский оборот, не было следует произвести заключение, что в данном Законе о товарных знаках был закреплен международный принцип исчерпания прав.

¹ См.: Городов О.А. Принцип исчерпания исключительного права на объекты промышленной собственности и антиконкурентная практика // Конкурентное право. 2013. № 2. С. 10.

² См.: Закон РФ от 23.09.1992 № 3520-1(ред. от 11.12.2002, с изм. от 24.12.2002) «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» № 166-ФЗ // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1999. № 42. Ст. 2322; СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 4927.

Уже после принятия ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации согласно ст. 1487 на законодательном уровне устанавливается национальный принцип исчерпания права. Исключительное право начало расцениваться исключительно в пределах страны происхождения товара, если продукт введен в гражданский оборот владельцем исключительного права или с его разрешения на территорию государства происхождения.

Бесспорно, правовая монополия на товарные знаки не должна способствовать злоупотреблениям со стороны законного владельца и содействовать возникновению необоснованных, по мнению покупателя, препятствий в независимом перемещении продукции с нанесенным на ней товарным знаком. Это и стало причиной того, что ФАС России настаивает на введении поправок в ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Много дискуссий вызвало дело о параллельном импорте, попавшее на рассмотрение Конституционного Суда Российской Федерации, а его Постановление от 13.02.2018 № 8-П¹ моментально получилось прецедентным. В связи с этим суды смогут прибегнуть к отказу законного владельца в защите в том случае, когда заметят в его действиях недобросовестность. К примеру, в том случае, если законный владелец исключительного права дает согласие на приобретение его продукции исключительно посредством российского импортера, и при этом в России установлена цена за единицу продукции значительно выше, чем за пределами Российской Федерации. Также нельзя не обозначить важность того, что КС РФ установил факт, что подлинный товар, импортированный без соответствующего разрешения законного владельца исключительного права товарный знак не следует приравнивать к фальшивому товару. Соответственно и ответственность за импорт данных товаров обязана отличаться².

Автором работы изучены мнения компетентных представителей в правовой сфере деятельности.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252. Ст. 1487 и пп. 1, 2 и 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» СЗ РФ». 2018. № 9. Ст. 1435.

² См.: Бондарчук Д. Суды будут сами решать, когда параллельный импорт является законным, а когда нет: позиция КС РФ // ЭЖ-Юрист. 2018. № 7. С. 1–2.

Так, следует отметить, Д.А. Гаврилов полагает, что «...применение на территории Российской Федерации и Таможенного союза принципа международного исчерпания прав будет отвечать целям развития конкуренции, являться правовым инструментом, который позволит более активным образом ограничить монополию правообладателя»¹.

Александра Нестеренко, президент НП «Объединение Корпоративных Юристов» (ОКЮР) утверждает, что легализация параллельного импорта имеет положительные результаты и должна содействовать повышению уровня конкуренции на товарных рынках².

Татьяна Радченко, начальник управления по конкурентной политике Аналитического центра при Правительстве РФ, научный сотрудник кафедры конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук, комментирует данный вопрос следующим образом: «Безусловно, легализация параллельного импорта повлияет на состояние конкурентной среды, но ее влияние может оказаться неоднозначным. С одной стороны, она будет способствовать усилению внутри брендовой конкуренции на территории страны, а в результате – и понижению цен на брендовые товары и услуги. Именно это является главным аргументом в пользу легализации параллельного импорта. Обратной ее стороной может стать снижение качества сервисного обслуживания, которым зачастую сопровождается приобретение товара»³.

Наравне с полезными факторами возможно отметить существование и негативных. Следует предполагать, что легализация «параллельного» импорта может:

1) пошатнуть позицию российских изготовителей, трудящихся в большей степени занятых работающими преимущественно в экономических ценовых сегментах, уменьшая спрос на дешевую российскую продукцию;

¹ См.: Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности: Монография. – М.: Норма; ИНФРА-М. 2014 // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Склярова Я., Шауфф Ф., Каширин М., Павлова Е., Радченко Т., Орлова В., Нестеренко А., Онищук А., Жигулин В., Юков А., Суббот А., Семенов А., Елаев А., Будылин С. Перспективы легализации параллельного импорта в России // Закон. 2014. № 7. С. 14–30.

³ Там же.

2) увеличить риски получения покупателями низкокачественных, просроченных, дефектных и фальсифицированных товаров, а также недоступности получения гарантийного обслуживания;

3) послужить причиной к выводу инвестиций из экономики государства;

4) повредить репутации законного владельца исключительного права на товарный знак по причине невысокого качества продукции, ввозимой одновременно¹.

Федеральная антимонопольная служба России в результате обсуждения вопроса легализации параллельного импорта подготовила законопроект «О внесении изменений в ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации»².

Автор работы является сторонником данного законопроекта. Однако считает, что необходимо легализовать «параллельный» импорт исключительно после рассмотрения и решения вопросов, которые могут возникнуть при принятии данного законопроекта.

Исследовав основные причины и их следствия, автор делает вывод, что параллельный импорт принадлежит к глобальному, многоаспектному и не до конца изученному аспекту международной торговли. Законодательная инициатива ФАС России отображает абсолютно соответствующую концепцию к усовершенствованию принципа исчерпания прав на товарные знаки, но при этом требует последующего обсуждения и решения возникших в связи с применением этой концепции проблем. Абсолютного единообразия в принятии решения при легализации параллельного импорта достичь трудно, так как фактор скрывается в проблеме сохранения баланса между антимонопольным регулированием и защитой интеллектуальных прав на товарные знаки³.

¹ См.: Фукс Е.Н. Легализация «параллельного» импорта как способ борьбы с серым импортом // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 3. С. 54–62.

² См.: Проект федерального закона «О внесении изменений в ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» (подготовлен ФАС России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.06.2014) // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: Право и экономическая деятельность: современные вызовы: Монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко и др.; отв. ред. А.В. Габов. – М.: ИЗиСП, Статут, 2015. 400 с.

Библиографический список

1. Закон РФ от 23.09.1992 № 3520-1 (ред. от 11.12.2002, с изм. от 24.12.2002) «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» № 166-ФЗ // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1999. № 42. Ст. 2322 // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 4927.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и пп. 1, 2 и 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» СЗ РФ». 2018. № 9. Ст. 1435.
3. Проект федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (подготовлен ФАС России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.06.2014) // СПС КонсультантПлюс.
4. Бондарчук Д. Суды будут сами решать, когда параллельный импорт является законным, а когда нет: позиция КС РФ // ЭЖ-Юрист. 2018. № 7.
5. Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности: Монография. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2014 // СПС КонсультантПлюс.
6. Городов О.А. Принцип исчерпания исключительного права на объекты промышленной собственности и антиконкурентная практика // Конкурентное право. 2013. № 2.
7. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: Монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017.
8. Право и экономическая деятельность: современные вызовы: Монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко и др.; отв. ред. А.В. Габов. – М.: ИЗиСП, Статут, 2015.
9. Складорова Я., Шауфф Ф., Каширин М., Павлова Е., Радченко Т., Орлова В., Нестеренко А., Онишук А., Жигулин В., Юков А., Суббот А., Семенов А., Елаев А., Будьлин С. Перспективы легализации параллельного импорта в России // Закон. 2014. № 7.
10. Фукс Е.Н. Легализация «параллельного» импорта как способ борьбы с серым импортом // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 3.

Лысенко Анастасия Михайловна

студентка магистратуры очной формы обучения кафедры
гражданского права Международного юридического института

Барбашова Татьяна Павловна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент
Международного юридического института

Lysenko A.M.

full-time master's student Department of civil law
International law Institute

Barbashova T.P.

Scientific adviser, candidate of law, associate
Professor International law Institute

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНОГО ЗНАКА ВСЛЕДСТВИЕ ЕГО НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ

THE MAIN PROVISIONS OF EARLY TERMINATION OF THE LEGAL PROTECTION OF A TRADEMARK AS A RESULT OF ITS NON-USE

Аннотация. Прекращение действия правовой охраны товарных знаков является довольно актуальным вопросом, встречающимся в юриспруденции. В настоящей статье в теории и на практике рассматривается неиспользование предпринимателем товарного знака и как следствие прекращение его исключительного права. Автор выявляет основные причины неиспользования зарегистрированного объекта средства индивидуализации. В данной сфере правоотношений были исследованы разные нормативно-правовые акты на российском и международном уровнях. Выявлены пробелы в действующем законодательстве. Видится разумным изменить и дополнить нормативно-правовую базу законодательства Российской Федерации (в части ст. 1486 ГК РФ) положением для предотвращения спорных ситуаций, возникающих при прекращении действия исключительного права на такой объект средств индивидуализации, как товарный знак.

Ключевые слова: товарный знак, исключительное право, средство индивидуализации, досрочное прекращение, прекращение правовой охраны.

Abstract. Termination of the legal protection of trademarks is quite relevant issues in law. In this article, in theory and in practice, the non-use of a trademark by an entrepreneur and as a consequence the termination of his exclusive right is considered. The author identifies the main reasons for non-use of the registered object of means of individualization. In this sphere of legal relations, various normative legal acts at the Russian and international levels were studied. Gaps in the current legislation are identified. It seems reasonable to amend and Supplement the legal framework of the legislation of the Russian Federation (in the part of Article 1486 of the Civil Code of the Russian Federation) with a provision to prevent disputes arising from the termination of the exclusive right to such an object of means of individualization as a trademark.

Key words: trademark, exclusive right, brand identity, early termination, termination of legal protection.

Согласно сведениям Роспатента, в 2017 г. было подтверждено 73510 заявок на государственную регистрацию товарных знаков российскими и иностранными заявителями, включая международные знаки с испрашиванием в Российской Федерации.

Немалая часть товарных знаков при этом регистрируется одновременно в отношении нескольких классов товаров, в том числе и тех, производство которых владелец товарного знака фактически не осуществляет. При анализе судебной практики автором работы выявлены определенные факторы данных действий предпринимателей. Одна из обнаруженных причин заключается в том, что заявитель может планировать в будущем диверсифицировать производство, осуществить изготовление новых продуктов и, соответственно, осуществить «расширение бренда»¹. Вторая предполагаемая цель заключается в последующей реализации лицензий на бренд в отношении тех классов товаров, которые сам правообладатель не изготавливает. Таким образом, необходимо отметить, что предприниматель заинтересован в подавлении различных факторов паразитирования на его бренде (в особенности, если он рассчитывает добавить обширную популярность своему товарному знаку), в том числе в отношении неоднородных товаров.

¹ Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Учебно-практическое пособие для магистров. – М.: Проспект, 2017. С. 144.

Какой бы из факторов не выявился достоверным, на сегодняшний день для индивидуализации новейших продуктов (услуг) очень сложно придумать обозначения, не сходные с уже зарегистрированными товарными знаками. В особенности это актуально в отношении словесных знаков. В результате владельцы торговых знаков сталкиваются с многочисленным количеством споров о досрочном прекращении прав на товарные знаки. Обнаружив, что подходящее для индивидуализации продукта (услуги) обозначение уже занято, предприниматели вынуждены идти в суд с предъявлением требования о прекращении его правовой охраны в целях последующей регистрации их на свое имя¹.

Особому изучению подлежат ситуации применения данного института в целях недобросовестного захвата чужого раскрученного бренда. Алгоритм операций следующий: субъект предпринимательской деятельности не имеет цели вкладывать значительные материальные ресурсы в бренд-маркетинг, он определяет широко известный бренд, используемый между тем не по всем классам товаров, в отношении которых зарегистрирован. Направляется в суд с исковым заявлением о прекращении правовой охраны товарного знака в отношении соответствующих классов товаров. При наличии удачного рассмотрения дела – регистрирует товарный знак на собственное имя. Появляется ситуация, когда одним и тем же обозначением пользуется и прежний производитель (в отношении уже известных изделий), и новый. Истец в данной ситуации пользуется чужой положительной бренд-репутацией. При данных условиях, принимая во внимание узнаваемость и известность бренда, совершается введение покупателей в заблуждение в отношении источника происхождения товара последующего правообладателя. В результате, учитывая разнородность продуктов, покупатели будут атрибутировать товарный знак первоначальному производителю. Как минимум покупаемые продукты (услуги) станут ассоциировать с продуктами (услугами) нового правообладателя с популярным брендом. Подобная практика характеризуется как злоупотребление и суды стремятся ее не допускать. Но в отдельных случаях, как показывает анализ рассмотрения неоднозначных дел касательно прекращения правовой охраны товарного знака, недобросовестным предпринимателям все же удается завладеть чужим брендом с репутацией.

Как указано в ст. 1486 ГК РФ, правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно касательно всей продукции или ее

¹ Рузакова О.А. Договоры о создании...

части, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение трех лет¹.

На первый взгляд, данной нормой вводится максимально точная система регулятивного влияния в области реализации прав на товарный знак. Совместно с этим при подробном анализе появляются проблемы касательно как сущности данного механизма, так и положений его применения.

Исключительные права на товарные знаки предназначены в первую очередь для цели идентификации изготовителя продукта (услуги). Как результат – они содействуют поддержанию конкурентной борьбе и изготовлению высококачественных продуктов и услуг. Маркировка продукции, с одной стороны, дает покупателям право покупать те продукты, свойствами и качеством которых они прежде остались довольны. С другой – недобросовестные предприниматели стараются заработать на этом, лишив правовой охраны на товарный знак своих конкурентов.

В данном аспекте в судебной практике неоднократно отмечалось, что «из системного толкования ст. 1484 и 1486 ГК РФ следует, что законный владелец исключительного права на товарный знак обязан применять зарегистрированный товарный знак как требование сохранения права на него»².

Автор ссылается на использованные судебные материалы: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16 июня 2014 г. № С01-368/2014 по делу № СИП-333/2013; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 июня 2014 г. № С01-292/2014 по делу № А40-13138/2013; решение Суда по интеллектуальным правам от 5 июня 2014 г. по делу № СИП-343/2013; решение Су-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018).

² Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16 июня 2014 г. № С01-368/2014 по делу № СИП-333/2013 // СПС Гарант; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 июня 2014 г. № С01-292/2014 по делу № А40-13138/2013 // СПС Гарант; решение Суда по интеллектуальным правам от 5 июня 2014 г. по делу № СИП-343/2013 // СПС Гарант; решение Суда по интеллектуальным правам от 5 июня 2014 г. по делу № СИП-343/2013 // СПС Гарант; решение Суда по интеллектуальным правам от 20 декабря 2013 г. по делу № СИП-147/2013 // СПС Гарант.

да по интеллектуальным правам от 5 июня 2014 г. по делу № СИП-343/2013; решение Суда по интеллектуальным правам от 20 декабря 2013 г. по делу № СИП-147/2013.

К изучению данной проблемы возможно прийти и с ряда других позиций. Предположим следующую ситуацию: субъект предпринимательской деятельности произвел регистрацию некоего обозначения в качестве товарного знака. Минует месяц, год – он им не пользуется. Означает ли данное, что он не выполнил свои обязанности и обязан в связи с этим понести гражданско-правовую ответственность? Результат будет негативным. В этом случае, невзирая на неиспользование, законный владелец исключительного права на товарный знак сохранит свое исключительное право. Более того, даже после истечения трехлетнего периода непрерывного неиспользования товарного знака у него все равно при конкретных обстоятельствах будет оставаться возможность сохранить за собой исключительное право. Сам закон использует формулировку «правовая охрана может быть прекращена...». В то время как в юридической обязанности «заключена необходимость поведения, соответствующего требованиям норм права, т.е. необходимость формально-определенного поведения».

Проанализировав законодательство и судебную практику по данной теме, автор сделал заключение, что на предоставлении прав на товарные знаки распространено условие об использовании товарного знака, что связано, в свою очередь, с обязанностью правообладателя использовать товарный знак в соответствии с п. 2 ст. 1484 (п. 2 ст. 1486 ГК РФ). В противном случае действие, направленное на охрану товарного знака, может быть досрочно прекращено по инициативе заинтересованного лица, что будет направлено против недобросовестной регистрации товарных знаков без цели их реального использования. С другой стороны, досрочное прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может явиться целью предпринимателя-конкурента, выраженной в виде недобросовестного захвата чужого раскрытого бренда, чем впоследствии введет в заблуждение потребителей. Вследствие того, что все случаи являются индивидуальными и в целях недопущения недобросовестной конкуренции с обеих сторон, основываясь на зарубежный опыт, автор предлагает внести изменение в ст. 1486 ГК РФ, дополнив ее данным пунктом в следующей редакции: «Для подтверждения охраны средства индивидуализации, устанавливается обязанность правообладателя предоставлять доказательства использования товарного знака в реги-

стрирующий орган в течение срока действия регистрации по истечении трех лет с момента регистрации. Также правообладатель обозначения вправе предъявить доказательства неиспользования знака по независящим от него причинам. При не соблюдении данных условий охрана товарного знака будет досрочно прекращена».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4. 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018). СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16 июня 2014 г. № С01-368/2014 по делу № СИП-333/2013 // СПС Гарант.
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 июня 2014 г. № С01-292/2014 по делу № А40-13138/2013 // СПС Гарант.
4. Решение суда по интеллектуальным правам от 5 июня 2014 г. по делу № СИП-343/2013 // СПС Гарант; решение Суда по интеллектуальным правам от 5 июня 2014 г. по делу № СИП-343/2013 // СПС Гарант; решение Суда по интеллектуальным правам от 20 декабря 2013 г. по делу № СИП-147/2013 // СПС Гарант.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2016 г. № 300-ЭС15-10765 по делу № СИП-530/2014 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.).
7. Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) // СПС КонсультантПлюс.
8. <http://www.rupto.ru> Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности (Соглашение TRIPS), принятое 15.04.1994 в Марракеше // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент).
9. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // СПС КонсультантПлюс
10. Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Учебно-практическое пособие для магистров. – М.: Проспект, 2017.

Митин Артем Денисович

студент 2-го курса магистратуры Международного
юридического института

Грицаева Наталья Борисовна

научный руководитель, доцент кафедры гражданского
права и процесса Международного юридического
института, к.ю.н., доцент

Mitin A.D.

magistracy 2-nd year student International Law Institute

Grishaeva N.B.

Supervisor, associate Professor of civil law and procedure
International law Institute, K. Yu.n ... associate Professor

ОРГАНИЗАЦИИ ПО КОЛЛЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ АВТОРСКИМИ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

COLLECTIVE MANAGEMENT OF COPYRIGHT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной статье изучены вопросы, связанные с регулированием деятельности организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами в Российской Федерации как одного из основных методов обеспечения законного использования произведений и объектов смежных прав в условиях развития современных технологий.

Ключевые слова: авторские права, смежные права, коллективное управление, государственная аккредитация, выдача лицензий.

Abstract. This article explores the issues related to the regulation of the activities of organizations on the collective management of copyright and related rights in the Russian Federation as one of the main methods for ensuring the lawful use of works and objects of related rights in the conditions of the development of modern technologies.

Key words: copyrights, related rights, collective management, state accreditation, issuance of licenses.

С момента зарождения авторского права сущность имущественных прав на творческие произведения понималась как обязанность лица,

использующего произведение, получать от правообладателя особое разрешение на соответствующий вид использования данного объекта, по существу, вступая с правообладателем в договорные отношения. Подобный разрешительно-договорной подход постепенно был законодательно закреплен во всех правовых системах цивилизованных стран. В связи с появлением новых способов использования произведений творческой деятельности все отчетливее стали проявляться противоречия между появляющимися новыми техническими способами массового и сравнительно недорогого распространения в обществе данных объектов, приобщения их к культурным ценностям, что приводит к трудностям обеспечения необходимой юридической «чистоты» при новых способах использования произведений, исполнений или фонограмм. В связи с этим в качестве особой модели реализации авторских прав в новых сферах использований подобных произведений стали более широко применяться разнообразные схемы коллективного управления правами, используя которые у лиц, распоряжающихся авторскими правами, появилась возможность вместо заключения договоров со множеством авторов и правообладателей, заключить соглашение со специализированной организацией, представляющей их интересы и осуществляющей управление авторскими и смежными правами на коллективной основе.

Смысл коллективного управления авторскими права заключается в том, чтобы обеспечить имущественные права авторов и иных правообладателей в тех случаях, когда их осуществление в индивидуальном порядке оказывается затруднительным¹.

Сформированные прецеденты и практика иллюстрируют то, что правонарушения авторских прав в цифровом пространстве в части имущественных отношений зачастую имеет взаимосвязь с тем, что организации не обладают возможностью заключения лицензионного договора с каждым автором или правообладателями, произведения которых они используют. Однако данная сложность существовала до современного развития интернет-технологий. В качестве иллюстрации данного положения необходимо отметить, что при массовом распространении теле- и радиовещания в XX в., наиболее массово использовались и используются в настоящее время объекты авторских и смежных прав. Наиболее верным решением данной проблемы стало

¹ Фичор М. Коллективное управление авторским правом и смежными правами. – Женева, 1990. С. 98.

зарождение и постепенное развитие сферы организаций, имеющих своей целью управление авторскими и смежными правами на коллективной основе. Их функция заключается в двух основополагающих действиях: данные организации выдают лицензии для использования объектов авторских и смежных прав, и впоследствии распределяют между авторами и правообладателями вознаграждение, полученное за выдачу данных лицензий. Однако необходимо заметить следующую особенность их деятельности – подобные лицензии позволяют использовать все доведенные до публичного сведения, то есть опубликованные произведения, а также то, что лицензии предоставляются от имени всех авторов и правообладателей, в том числе и тех, которые не передали организациям подобных полномочий.

Процесс становления организаций по коллективному управлению авторскими правами в Российской Федерации заключался в том, что в период до введения ч. 4 Гражданского кодекса РФ, которая ввела обязанность организаций получить государственную аккредитацию, любое существующее юридическое лицо теоретически имело право наделить себя функциями коллективного управляющего авторскими правами, что приводило к получению данным лицом возможности выдачи лицензионных соглашений без уведомления самих авторов и правообладателей.

Для того, чтобы иметь возможность представлять всех правообладателей в отношениях с пользователем произведений, организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами обязаны получить государственную аккредитацию, порядок осуществления которой определяется Правительством Российской Федерации. Правительство также осуществляет контроль за их деятельностью, с помощью назначения уполномоченного федерального органа исполнительной власти и устанавливает типовой устав. Аккредитованные организации по управлению авторскими правами на коллективной основе обязаны ежегодно предоставлять отчет о своей деятельности и публиковать его в общероссийских средствах массовой информации¹.

По мере развития технологий интернета такое положение дел привело к тому, что в России была легализована работа веб-сайтов, занимающихся распространением результатов творческой деятельности, не имея на это правовых оснований, в первую очередь договоров с

¹ Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика. – М.: Городец, 2012. С. 89–93.

правообладателями. Подобная ситуация привела к юридическим спорам между подобными сайтами и иностранными правообладателями, так как распространение происходило не только на территории России, но и для граждан иных государств, которые могли беспрепятственно воспользоваться их услугами. Под их давлением в условиях вступления России в ВТО были внесены положения, обязывающие Россию изменить законодательство в этой сфере. Они были реализованы путем радикальной реформы законодательства, которая ввела государственную аккредитацию организаций по управлению коллективными авторскими и смежными правами.

Деятельность организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами, в особенности имеющие государственную аккредитацию, имеет ряд недостатков, в связи с их правовым статусом и функциональностью, исправление и устранение которых необходимо для полноценной защиты прав авторов на создаваемые ими произведения. К наиболее существенным недостаткам таких организаций относят следующие спорные вопросы:

- распределение авторского вознаграждения между правообладателями, из-за большой сложности в фактическом поиске правообладателя, имеющего право получения вознаграждения и не заявившего о себе, порождает трудности и следовательно порождает большое различие между собранным и распределенным вознаграждением, в убыток распределенному;

- аккредитация таких организаций является предпосылкой для создания легальной монополии в этой области, так как такая государственная аккредитация выдается только одной организации в каждой из сфер управления авторскими правами. Это негативно сказывается на конкуренции между подобными организациями, не имеющими аккредитации.

Еще одна проблема состоит в том, что согласно абз. 3 п. 2 ст. 1244 ГК РФ ограничения, предусмотренные антимонопольным законодательством, не применяются к аккредитованным организациям по коллективному управлению¹. В.А. Хохлов полагает, что следовало бы отказаться от установления монопольного положения одной или нескольких организаций в этой сфере. Однако существует и противо-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 3.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.01.2017) // СПС Гарант.

положительное мнение. Так, М. Фичор отмечал, что «многие из основных преимуществ коллективного управления авторскими правами (легкое и юридически правильное лицензирование использования произведений, возможность получения разрешения на использование мирового репертуара на основе единственной лицензии, существенное уменьшение административных расходов и т.д.) могут быть достигнуты только средствами одной организации. В связи с этим представляется разумным во избежание параллелизма создавать только одну организацию для каждой категории прав»¹.

В заключение необходимо отметить одно из преимуществ подобных организаций, которое постепенно приводит к развитию коллективного управления в различных сферах: в отличие от заключения лицензионных договоров с правообладателями, договоры о передаче полномочий на коллективное управление их правами распространяют свое действие на все произведения автора, в том числе и на те, которые он может создать в будущем, то есть отсутствует необходимость дополнительного договорного закрепления их правоотношений при создании авторами каждого нового объекта авторского права.

Таким образом, в настоящее время организации, занимающиеся коллективным управлением авторскими правами в Российской Федерации, несмотря на их формальное большое значение для защиты авторских прав и упрощения возможности распространения и получения авторами вознаграждения, приобрели множество недостатков. Наиболее существенными проблемами является то, что они не учитывают конкретных обстоятельств, влечет возможность злоупотребления организациями, ведь они могут управлять и правами тех правообладателей, которые их не передали организации. Решение перечисленных проблем заключается в отмене обязательной государственной аккредитации организаций по коллективному управлению, а также отмена бездоговорного управления авторскими правами.

Библиографический список

1. Соглашение стран СНГ о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав 1993. – М., 2011.

¹ Богданова О.В. Нарушение интеллектуальных авторских прав и гражданско-правовые способы их защиты // Законодательство. 2009. № 5. С. 67–72.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС Гарант.

3. Блинец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник / Под ред. И.А. Блинеца. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016.

4. Богданова О.В. Нарушение интеллектуальных авторских прав и гражданско-правовые способы их защиты // Законодательство. 2009. № 5.

5. Фичор М. Коллективное управление авторским правом и смежными правами. – Женева, 1990.

6. Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика. – М.: Городец, 2012.

Молотова Елена Павловна

студентка 2-го курса магистратуры
Международного юридического института

Ельникова Елена Васильевна

научный руководитель, к.ю.н., доцент

Molotova E.P.

2 year master's student International law Institute

Yelnikova E.V.

scientific supervisor: K.Yu.n... associate Professor

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGES: LEGAL AND PROCEDURAL ASPECTS

Аннотация. В данной статье анализируется само понятие «моральный вред». Предлагается обоснованное отнесение вреда, причиненного репутации юридического лица, не к моральному, а к репутационному вреду. Освещаются основные аспекты компенсации морального вреда, принципы определения размера такой компенсации.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда.

Abstract. In this article, the very concept of «moral harm» is analyzed. It is suggested that the damage caused to the reputation of a legal entity is

not attributed to moral, but to reputational harm. The main aspects of compensation for moral harm, the principles of determining the amount of such compensation are covered.

Key words: moral harm, compensation of moral harm.

В связи с происходящими изменениями в государстве и обществе, которые способствуют закреплению приоритета личности и ее прав, личным имущественным благам уделяется повышенное внимание. Признание прав человека на неимущественные блага осуществляется как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Исследуя основные способы защиты личных неимущественных благ, проанализируем институт компенсации морального вреда.

Рассматривая отечественное законодательство, определение «моральный вред» впервые было закреплено на законодательном уровне в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР в 1961 г., служившее основанием для признания стороны потерпевшей от преступных посягательств. Установление механизма материальной компенсации морального вреда было закреплено лишь в 1990 г. с принятием Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации», в настоящее время утратившего силу.

Институт компенсации морального вреда на законодательном уровне более основательно закрепился с момента введения в действие ч. 1 Гражданского кодекса РФ. В главу, посвященную нематериальным благам и их защите, была внесена ст. 151, на основании которой в случае причинения гражданину морального вреда (в форме физических или нравственных страданий) действиями, которые нарушают его личные неимущественные права либо посягают на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в иных случаях, установленных в законе, суд имеет право взыскать с нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Отсюда следует, что законодатель установил, что именно физическое лицо обладает физическими и нравственными страданиями, то есть субъектами, имеющими право на обязанность денежной компенсации, за причиненный моральный вред выступают именно люди. Однако в российской правоприменительной практике по вопросу о субъекте права на компенсацию морального вреда единой позиции не выработано, что отнюдь не способствует ее единообразию. В вопросе компенсации морального вреда юридическим лицам, следует проанализировать изложенную позицию в Пленуме Верховного Суда Рос-

сийской Федерации, а именно в п. 15 постановления № 3. Данная позиция гласит, что правила, регламентирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением информации, которая дискредитирует деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения такой информации в отношении юридического лица.

Если анализировать существующую практику, то она показывает, что суд выносит решения как об отказе во взыскании компенсации морального вреда в денежном эквиваленте, руководствуясь тем, что физические и нравственные страдания по природе не могут быть причинены юридическому лицу, так и о взыскании в пользу юридического лица компенсации морального вреда в соответствии с п. 7 ст. 152 ГК РФ¹.

Избегая некоторые противоречия и затруднения в правоприменительной практике, в гражданском законодательстве необходимо признать право на компенсацию морального вреда только за гражданами. Что касается юридических лиц, то здесь следует признать их право на компенсацию не морального, а репутационного вреда, в тех случаях, если было нарушено право на деловую репутацию. Российская судебная практика уже продвигается по этому вопросу, применяя гражданское законодательство к юридическим лицам по аналогии³. Поэтому в ст. 12 ГК РФ целесообразно включить компенсацию репутационного вреда как одно из средств защиты гражданских прав.

То, что считается моральным вредом, как он должен оцениваться и в какой степени он должен быть компенсирован, определяется судами. Суд, при установлении суммы компенсации должен учитывать некоторые обстоятельства, закрепленные в гражданском законодательстве. Также ему необходимо иметь в виду при вынесении решения, что моральный вред только компенсируется, а не возмещается, как, например, материальный ущерб, понесенный потерпевшей стороной.

Как справедливо отмечается в литературе, между указанными категориями есть некоторые различия. Конечно же, нужно отметить, что при их применении имеется в виду обусловленное предоставление в счет потерь, понесенных потерпевшим. Потери могут быть как экономического характера, например, заработка, медицинские расходы, а также которые не носят экономического характера, такие как боль и страдания, эмоциональный стресс. В частности, при помощи них такие предоставления приобретают определенные характеристики, что в последующем влияет на размер денежной компенсации.

Возмещение как средство защиты в гражданском законодательстве характеризуется пропорциональностью, эквивалентностью, точностью определения и ограниченность того предоставления, которое имеет потерпевшая сторона.

Компенсация имеет оценочный характер, так как на текущий момент в российском законодательстве не предусмотрено четких критериев определения размера денежной компенсации. Однако при всем при этом, суду даны некоторые обстоятельства, закрепленные в ст. 1101 ГК РФ, которые должны быть учтены при определении размера компенсации. В общем и целом, от категории тяжести посягательства, степени нарушения субъективных гражданских прав зависит характер принесенных потерпевшей стороне физических или нравственных страданий. Например, нарушение семейных и брачных отношений, нарушение физических и умственных способностей, потеря привычного образа жизни. На оценку физических и нравственных страданий влияют индивидуальные особенности потерпевшей стороны, они могут выражаться в форме болезни, престарелом возрасте, профессии.

Не стоит забывать, что исключительным критерием при определении суммы компенсации выступают требования разумности и справедливости, которые так или иначе должны быть отражены в судебном решении.

В юридической литературе упоминается, что требования разумности определяются как обоснованность и целесообразность принятого решения. Требованием справедливости выступают беспристрастность, достоверность и правильность решения на законных основаниях, требования разумности означают обоснованность и целесообразность принятого решения. Бесспорно, суду предоставлен неограниченный круг возможностей, так как было бы нецелесообразно и несправедливо при остальных общих обстоятельствах определить компенсацию лицу, пережившему страдания в результате причиненного вреда на неприкосновенность произведения, или лицу, пережившему страдание с лишением его личного неимущественного права на здоровье, например: ухудшение нормальной жизнедеятельности, потеря одного из пяти чувств.

По поводу отсутствия определенных способов расчета и определения суммы компенсации морального вреда в цивилистике обоснованно выражаются сожаления: «К сожалению, в российском законодательстве не имеются надлежащие методы, устанавливающие точный

размер компенсации». Т.Н. Пушкина пишет, что необходимо отметить важность проблемы установления величины компенсации морального вреда и отсутствие законодательно закрепленных ее границ. Однако в настоящее время, в вопросе, касающемся компенсации морального вреда, законодатель дает простор судам, по большому счету предел денежной компенсации за причиненный моральный вред главным образом зависим от субъективной оценки судов, и в таком случае определить минимальный или максимальный предел денежной компенсации довольно сложно.

Можно сказать, что в общем суды руководствуются в основном только зависимостью от характера и степени страданий потерпевшего. Также учитывают, использовали ли стороны досудебный порядок урегулирования спора, так как в некоторых случаях истец может использовать судебную защиту как средство обогащения, тогда суды, как правило, выносят решения с минимальным размером денежной компенсации. В итоге, суды при определении величины денежной компенсации пытаются по максимуму возполнить потерпевшей стороне причиненный моральный вред, но и воспрепятствовать неосновательному обогащению истцу, и тем самым не поставить ответчика в крайне тяжелое имущественное положение. Как показывает судебная практика, суды могут присудить не только денежную компенсацию, а также дополнительно присудить выполнение или запрет на выполнение определенных действий.

Единственным выходом, по мнению некоторых цивилистов, с которыми невозможно не согласиться, является предложение на уровне Верховного Суда РФ, единого для всех судов базисного уровня, который, в свою очередь, стал бы своеобразным ориентиром.

Чтобы избежать всевозможного толкования оценочных суждений в аналогичных ситуациях, законодателю необходимо стремиться к предельной ясности оценочных категорий.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, в ред. от 29.12.2017 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 2018. № 1 (Ч. I). Ст. 43.
2. Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Пост. Пленума Верховного Суда РФ [от 15 июня

2010 г. № 16] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 6.

3. Аюпов О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 350.

4. Гусалова А.Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации [Текст] // Бизнес в законе. 2010. № 2.

5. Пушкина Т.Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда [Текст] // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 1.

Сокур Вита Олеговна

студентка 2-го курса магистратуры
Международного юридического института

Sokur V.O.

student leaving 2 courses of the master's degree
in trade International law Institute

НЕКОТОРЫЕ НЕДОСТАТКИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

SOME SHORTCOMINGS AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LIMITED LIABILITY COMPANIES

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы и недостатки общества с ограниченной ответственностью и проблемы их решения.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, организационно-правовая форма, недостатки, проблемы общества.

Abstract. The article examines the main problems and shortcomings of a limited liability company and the problems of their solution.

Key words: limited liability company, organizational and legal form, shortcomings, problems of society.

В нынешних условиях под обществом с ограниченной ответственностью (далее ООО или Общество), как правило, подразумевают самую распространенную организационно-правовую форму юридического лица, занимающуюся деятельностью предпринимательского

характера в нашей стране. Во многом данное обстоятельство предопределено достаточно упрощенным приемом его формирования по сравнению с другими формами обществ.

Нормативно-правовая база, на основании которой базируется деятельность общества, подвержена постоянным изменениям ввиду усиления функций по контролю со стороны государства, соблюдения законодательства в процессе образования данной конструкции общества.

ООО выступает как изобретение немецких юристов в качестве наиболее распространенной в мировом пространстве разновидности корпораций. Общество берет начало своего происхождения в конце XIX в.: «первое законодательство, посвященное обществам с ограниченной ответственностью, появилось в 1892 г. в Германии»¹. Поэтому можно сказать, что такая организационно-правовая форма зародилась в европейском праве сравнительно давно и по мере собственной деятельности подтвердила качество и конкурентоспособность осуществления по сравнению с иными формами организаций, к примеру АО. ООО в качестве организационно-правовой формы в России было установлено в самом начале XX в.

В настоящее время ООО наделено прочной позицией, закрепленной гражданским и специализированным законодательством. Также правовая регламентация выполняется при помощи НК РФ², КоАП РФ³, определенные нормы установлены в Трудовом кодексе РФ⁴ и иных актах нормативно-правового характера. ООО выступает в качестве одного из базовых субъектов ныне существующей системы имущественного оборота⁵.

Деятельность общества отрегулирована в отдельном Федеральном законе. Закон об ООО вступил в силу в 1998 г. Данный нормативно-

¹ Глушецкий А. Общество с ограниченной ответственностью. Подводные камни // Бизнес-адвокат. 2016. № 11. С. 23.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации. 30.12.2001. № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁵ Суханов Е.А. Закон об обществах с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2013. № 5. С. 56.

правовой акт определяет правовой статус Общества, предусматривает ряд прав и обязанностей его участников, порядок создания, реорганизации и ликвидации. С момента принятия данного закона продолжительный период времени он имел место быть в изначальном виде и в него не вносились изменения. Но необходимо установить, что вследствие развития гражданских и предпринимательских правоотношений законодательство нуждается в постоянном усовершенствовании. Поэтому еще в 2002 г. были внесены изменения в вопросы правового регулирования места нахождения юридического лица. «Так, на основании действующего законодательства в качестве места расположения юридического лица следует считать место его государственной регистрации». До того устанавливалось, что в качестве места нахождения общества выступает место постоянного нахождения его органов управления либо основная его деятельность. Новые положения законодательства помогают в устранении неопределенности, касающейся установления места нахождения конкретного общества, и более выражено дает конкретизацию обязанности в законном установлении непосредственного места осуществления деятельности общества.

Общество с ограниченной ответственностью является одной из самых распространенных форм. Это, в свою очередь, обуславливает создание «фирм-однодневок», ставящих цель в уклонение от уплаты налогов.

Количество коммерческих организаций за год, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр юридических лиц

Наименование коммерческих организаций	на 1.12.2014		на 1.12.2015		на 1.01.2018	
	Количество	Уд. вес %	Количество	Уд. вес %	Количество	Уд. вес %
Всего коммерческих организаций	3974474	100	4153891	100	3 729 191	100
Полные товарищества	300	0,008	270	0,006	189	0,005
Товарищества на вере	500	0,013	481	0,012	367	0,009
Общества с ограниченной ответственностью	3 759 834	94,599	3 961 623	95,371	3 597 536	96, 469
Общества с дополнительной ответственностью	1 048	0,026	804	0,019	6	0,0001

Наименование коммерческих организаций	на 1.12.2014		на 1.12.2015		на 1.01.2018	
	Коли- чество	Уд. вес %	Коли- чество	Уд. вес %	Коли- чество	Уд. вес %
Акционерные общества, в том числе:	145 100	3,651	127 208	3,062	86 440	2,317
– закрытые акционерные общества	113 687	2,860	97 199	2,339	69 954	1,875
– открытые акционерные общества	29 649	0,746	23 534	0,567	15 829	0,424
Производственные кооперативы	28 783	0,724	23 102	0,556	13 111	0,351
Унитарные предприятия	24 113	0,607	23 485	0,565	18 624	0,499
Прочие коммерческие организации	14 796	0,372	16 918	0,407	12 918	0,346

А.В. Серебрякова обоснованно устанавливает: «Возможность свободного выхода из ООО часто применяется в качестве приема уклонения от имущественных претензий за убытки, нанесенные непосредственному обществу и его кредиторам»¹. Итогом всего является нарушение прав и законных интересов остающихся участников общества, а также его непосредственных кредиторов. Данное обстоятельство привело к необходимости в ограничении выхода участников из общества. Данное положение находит свое законодательное закрепление в новой законодательной базе. Также было зафиксировано, что прекращение членства общества возможно и в случае перехода доли обществу либо другому лицу.

Нормы ныне действующего российского законодательства, регламентирующие отношения, сопряженные с реализацией добровольного прекращения участия в ООО, исходят из достаточно прагматичного подхода, наделяя участника правом в любой момент времени выйти из общества независимо от согласия иных участников либо общества в целом. На основании Закона об ООО перед участником, обратившемся с заявлением о выходе из общества, общество обязуется выплатить

¹ Серебрякова А.В. Изменения в правовом регулировании обществ с ограниченной ответственностью // Налоговая проверка. 2010. № 2. С. 43.

действительную стоимость его доли либо с согласия участника предоставить ему в натуре имущество такой же стоимости в течение шестимесячного срока с момента завершения финансового года, на протяжении которого было подано заявление о выходе, если меньший срок не установлен уставом. При этом действительная цена доли, соответствующая части чистых активов общества, пропорциональной величине доли, определяется при помощи данных бухгалтерских документов общества за год, в период которого было обращение с заявлением о выходе.

Как устанавливает известный цивилист Е.А. Суханов, хозяйственная практика демонстрирует неудачность такого подхода законодателя¹. Подвергает критике ст. 94 ГК РФ и ученый Г.Е. Авилов, обращая внимание на то, что «... итогом ничем не ограниченного права произвольного выхода может быть ликвидация либо даже банкротство общества и ущемление прав его кредиторов. Данное положение ГК РФ формирует достаточно благодатную почву для злоупотреблений и отрицательно воздействует на стабильность гражданско-правового оборота»².

При этом учредители (участники) могли бы как вводить подобное право, так и отменять его при помощи внесения соответствующих изменений в учредительную документацию общества.

В литературных источниках обосновано устанавливается, что ООО сочетает в себе свойства как союза лиц, так и союза капиталов. Вместе с данным обстоятельством стоит установить, что конструкция ООО в нынешней отечественной правовой системе тяготеет именно к объединению капиталов, что и установлено в ГК РФ, причисляющем ООО, наряду с АО, к хозяйственным обществам³. Соответственно, законодательная регламентация положения ООО и прав его участников стоит конструировать, базируясь на данной предпосылке.

Исследование и осмысление определенных проблем юридического характера, сопряженных с правовой регламентацией формирования и

¹ Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т.: Учебник для студентов / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. – М., 2011. С. 102.

² Авилов Г.Е. Хозяйственные товарищества и общества в Гражданском кодексе России. – В кн.: Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. – М., 2011. С. 8.

³ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право: Учебник. – М., 2014. С. 85.

функционирования аналогичных обществ, представляет собой огромный интерес с точки зрения практики и теории.

Правовое положение ООО устанавливается при помощи как общих положений, равно применимых для всех юридических лиц, так и специальных, предусмотренных в ГК РФ и корреспондирующем ему Законе об ООО. При таком подходе к определению положения ООО в ГК РФ устанавливаются только наиболее принципиальные, основополагающие нормы, а их развитие и детализация происходят в другом федеральном законодательном акте¹.

В 2014 г. гл. 4 «Юридические лица» части первой ГК РФ была подвержена существенным изменениям и были признаны утратившими силу отдельные положения законодательных актов Российской Федерации.

Последние изменения в законодательной сфере предполагают образование хозяйственных обществ в организационно-правовой форме: АО и ООО. В соответствии с новым законодательством состав акционеров и утвержденное ими решение на собрании подтверждаются третьим лицом – нотариусом либо регистратором. Но для ООО в уставе можно прописать другой способ подтверждения, к примеру, подписание протокола всеми участниками либо какой-то частью участников, либо, к примеру, с применением технических средств, при помощи которых можно наиболее точно установить принятие решения. Российский законодатель наделяет правом ООО подвергнуть изменениям устав общества, чтобы не привлекать нотариуса для оформления решения участников.

Стоит отметить, что есть еще одна проблема в законодательном регулировании, а точнее в пробеле законодательства. Что же делать с участниками Общества, которые умерли? Всегда ли имеют право наследники на причитающуюся им долю в Обществе. Многие Общества, приобретая поддержку со стороны нотариуса в удостоверении протокола, исключают умершего участника из Общества. Именно в этом они находят выход из данной проблемы. Поэтому следует усовершенствовать законодательство в этой части.

ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривает право преимущественной покупки доли участниками обществ-

¹ Суладзе А.Г. Недостатки и проблемы правового регулирования обществ с ограниченной ответственностью // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 32.

ва. Следует заметить, что данное право участников нарушается, поскольку другой участник общества без согласия и уведомления других участников общества дарит свою долю другим заинтересованным лицам. Практика показывает, что большинство договоров дарения доли в уставном капитале общества признаны недействительными, потому что являлись возмездными, а договор дарения по своей природе безвозмездная сделка и, в свою очередь, возмездность делает ее недействительной.

Существует также проблема выхода участников из Общества. Этот вопрос поднимается уже не первый раз как в науке, так и на практике. Почему бы законодателю не закрепить норму, благодаря которой участник имеет право на свободный выход из Общества, исключение составляет только единственный участник Общества, который не имеет права на свободный выход, так как это бы нарушало права кредиторов. Это законодательное закрепление позволило бы избежать многочисленных изменений учредительных документов.

ООО как организационно-правовая форма часто применяется для осуществления малого бизнеса, в отличие от акционерного общества, которое принципиальным образом отличается от ООО¹.

На сегодняшний день законодательная база нуждается в определенных дополнениях в правовой регламентации юридических лиц, в том числе и ООО.

Также стоит внести положения о более полной проверке государственными органами возможности существования и деятельности фирм и организаций в ходе их государственной регистрации. Данные меры помогут отрегулировать количество учреждений на территории нашей страны и повысить качество их деятельности.

Обобщая все вышеизложенное, укажем, на сегодняшний момент организационно-правовая форма в форме ООО выступает в качестве наиболее выгодной для осуществления деятельности в области предпринимательства. Так как данная разновидность юридического лица не представляет особой сложности в процессе ее образования и дальнейшем выполнении деятельности. Изменения, которым было подвержено законодательство в 2002, 2009, 2014 гг., во многом упорядочили деятельность ООО и упрочнили правовой статус его участников. Так, в связи с последними изменениями от 1 сентября 2014 г. позволя-

¹ Голованов Н.М. Юридические лица. Способы образования. Учебник. – М., 2009. С. 45.

ет установить, что российский законодатель видит огромный потенциал деятельности ООО по сравнению с ЗАО и обществом с дополнительной ответственностью.

Библиографический список

1. Глушецкий А. Общество с ограниченной ответственностью. Подводные камни // Бизнес-адвокат. 2016. № 11.
2. Голованов Н.М. Юридические лица. Способы образования: Учебник. – М., 2009.
3. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. Ст. 418.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Левина Е.Д. Общество с ограниченной ответственностью (ООО). Понятие, порядок формирования, преимущества и недостатки // Молодой ученый. 2016. № 8.1.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31.
7. Постановление Совмина СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СП СССР. 1990. № 15. Ст. 82.
8. Серебрякова А.В. Изменения в правовом регулировании обществ с ограниченной ответственностью // Налоговая проверка. 2010. № 2.
9. Суханов Е.А. Закон об обществах с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2013. № 5.
10. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т.: Учебник для студентов / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. – М., 2011.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 7.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
12. Федеральный закон от 21.03.2002 № 31-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 25.03.2002. № 12. Ст. 1093.

Ткаченко Руслан Алексеевич

студент 3-го курса Смоленского филиала Международного
юридического института

Tkachnikov R.A.

student of Smolensk branch Educational private institution of higher
education «International law institute»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE BANK DEPOSIT CONTRACT

Аннотация. В данный момент в Российской Федерации идет целенаправленный процесс модернизации гражданского законодательства, в том числе отдельных положений, касающихся заключения договора банковского вклада. Основным этапом такой модернизации стали изменения в ГК РФ, которые вступают в силу с 1 июня 2018 г. Эти нововведения предусматривают избавление от сберегательной книжки, сберегательный и депозитный сертификаты становятся именными, вводится новая статья о «металлических счетах». Тем не менее представленные изменения не устраняют всех тех проблем, которые за многие годы были выявлены судебной практикой.

Ключевые слова: банк, банковский вклад, сберегательный сертификат, процентная ставка, VIP клиенты, договор условного банковского вклада.

Abstract. At the moment in the Russian Federation there is a purposeful process of modernization of the civil legislation, including separate provisions concerning the conclusion of the agreement of Bank Deposit. The main phase of this modernisation was the change in the civil code, which take effect from 1 June 2018 These improvements include getting rid of passbook, savings, and certificates of Deposit to be name, introduced a new article about «metal accounts». However, the presented changes do not eliminate all the problems that have been identified by judicial practice for many years.

Key words: bank, Bank deposit, savings certificate, interest rate, VIP clients, conditional Bank Deposit agreement.

Сегодня банки являются неотъемлемой частью современной экономики и выполняют важнейшие функции. Так сложилось, что уже долгое время банковский вклад рассматривается нашими гражданами как основной способ сбережения своих денежных средств. Немаловажную роль в этом сыграло введение системы страхования банковских вкладов.

Согласно п. 1 ст. 834 ГК РФ договор банковского вклада представляет собой соглашение, по которому одна сторона, принявшая поступающую от другой стороны или поступающую для нее денежную сумму, обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Из этого следует, что банк принимает денежные средства и обязуется выплатить за них проценты. Документальным подтверждением внесения денег на счет банка выступают сберегательная книжка и сберегательный сертификат, данные документы подтверждают право собственности на денежные средства.

Актуальность выявления проблем в договоре банковского вклада заключается в том, что активность населения в банковской сфере остается достаточно высокой, в связи с чем важную роль приобретает изучение вопросов вовлечения сбережений населения в банковский бизнес, трансформации сбережений в инвестиции, предотвращения оттоков денежных средств населения из банков и прочих проблем, встречающихся в банковском деле.

Так, проанализировав п. 3 ст. 838 ГК РФ, мы можем увидеть различия в правовом статусе вкладов физических и юридических лиц. Законодатель указывает, что для физических лиц банк не вправе в одностороннем порядке изменить процентную ставку, если иное не предусмотрено законом. Но в то же время у юридических лиц, помимо возможности изменить процентную ставку посредством закона, также предусмотрена возможность изменить ее и договором.

В силу того, что Конституция РФ и ГК РФ уравнивают все формы собственности как равные, то мы можем заключить, что граждане и юридические лица находятся в разных условиях, и мы полагаем, что было бы целесообразно закрепить единый порядок одностороннего изменения банком процентов по срочному вкладу.

Для того чтобы устранить данное неравенство, необходимо исключить из п. 3 ст. 838 ГК РФ положение, которое позволяет банку включать в договор банковского вклада, заключаемый с юридическим лицом, условие, позволяющее первому в одностороннем порядке

изменять размер процентов по вкладу. Считаем, что следует изложить п. 3 ст. 838 ГК РФ в следующей редакции: «Определенный договором банковского вклада размер процентов на вклад, внесенный гражданином или юридическим лицом на условиях его выдачи по истечении определенного срока либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, не может быть односторонне уменьшен банком, если иное не предусмотрено законом».

Следующим недостатком, который, на наш взгляд, замедляет развитие правоотношений в области банковского вклада, является малое количество видов банковских вкладов.

В качестве основных видов договоров банковского вклада ГК РФ предусматривает срочный вклад и вклад до востребования. Тем не менее мы имеем возможность внести вклад и на иных условиях, но законодателем не дано четкой характеристики таких видов вкладов¹. Изучив банковское законодательство зарубежных государств, можно отметить популярность такого вида банковского вклада, как договор условного банковского вклада. Согласно данному договору банк обязуется вернуть вклад и выплатить начисленные по нему проценты в случае наступления предусмотренного договором обстоятельства. Полагаем, что подобное нововведение вполне могло бы занять свою нишу в банковском отечественном законодательстве.

Реализовать нововведение можно посредством внесения изменений в п. 1 ст. 837 ГК РФ и дать следующее определение договора условного банковского вклада: «Под договором условного банковского вклада понимается договор, согласно которому вкладополучатель обязуется возвратить вклад и выплатить начисленные по нему проценты при наступлении (не наступлении) установленного договором обстоятельства».

Нельзя не упомянуть тот факт, что в периоды экономической нестабильности финансовой системы России, которые в принципе не исключаются и в будущем, некоторые неблагонадежные кредитные организации завлекают граждан в свои «сети» с помощью высоких процентных ставок по вкладам. Население, не имея представления об экономике и не зная основ банковского законодательства, ведомое жадной наживы, несет свои денежные средства в неблагонадежные организации и в итоге теряет их.

¹ Молдованов М.М. Правовое регулирование договора банковского вклада в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГГУ, 2011. 204 с.

Для того чтобы защитить наших граждан от разного рода афер, связанных с высокими процентными ставками по банковским вкладам, мы предлагаем внести изменения в ФЗ «О Центральном Банке России» и предусмотреть для Центробанка обязанность по определению и закреплению величины определенного максимума процентной ставки по вкладам физических лиц, указав, что несоблюдение кредитной организацией установленной Банком России предельной величины процентной ставки по вкладам физических лиц может послужить основанием для приостановления действия кредитной организации и отзыве у нее лицензии.

На протяжении последних лет судами было рассмотрено большое количество споров, относительно приема фиктивных банковских вкладов. Фиктивность вклада заключается в том, что банк осуществляет запись на счету клиента, но эта запись не подкрепленная реальной суммой. Другим способом является дробление вкладов, при таком подходе средства со счетов фирм, оформленных как юридические лица, переводят на счета вкладов населения, которому компания якобы отдает эти деньги¹.

Данные недочеты в законодательстве побудили группу вкладчиков направить обращение в КС РФ с жалобой о проверке конституционности п. 1 ст. 836 ГК РФ, со ссылкой на которую им ранее было отказано в удовлетворении требований к банкам.

В результате всех этих действий КС РФ вынес Постановление от 27.10.2015 № 28-П², в котором было признано, что данная норма ГК РФ противоречит Конституции РФ. Помимо этого, было отмечено, что ее положения не создают препятствий для суда на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор – заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств во вклад подкрепляется документами, выданными

¹ Пыхитин С.В. Оценка судами разумности и добросовестности действий вкладчика при заключении договора банковского вклада // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 1. С. 105–113.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной».

ему банком, и в тексте которых указан факт внесения соответствующих денежных средств, а также, что поведение вкладчика являлось разумным и добросовестным. Таким образом, КС РФ в резолютивной части Постановления № 28-П акцентировал внимания на том, что судам необходимо оценивать действия гражданина-вкладчика при заключении договора банковского вклада на предмет разумности и добросовестности.

Тем не менее в судебных разбирательствах, связанных с обслуживанием VIP-клиентов (персональное банковское обслуживание, англ. – private banking), выносились решения, которые вступали в противоречия с позицией КС РФ. Так, Определением Судебной Коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 21.04.2016 № 305-ЭС16-2821¹, было вынесено решение в котором, несмотря на то, что в договорах банковского вклада содержалось условие о том, что они выступают в качестве документов, подтверждающих прием вкладов, поведение клиента было признано недобросовестным. Оценивая добросовестность и разумность действий вкладчика, суд исходил из того, что VIP клиент не является «массовым» банковским клиентом, в силу чего стандарт обычной осмотрительности к ней неприменим². Суд рассматривает представленные вкладчиком выписки по карточным счетам, на которые поступали проценты, не как дополнительное доказательство наличия вклада, а только как свидетельство недобросовестности вкладчика.

Для того чтобы устранить подобные ситуации и защитить законные права и интересы «состоятельных клиентов», следует регламентировать в банковских правилах порядок заключения договора, включая и вид документа, подтверждающего факт получения денежных средств при персональном банковском обслуживании.

Таким образом, мы рассмотрели основные проблемы договора банковского вклада и полагаем, что существующие на сегодняшний день недочеты в законодательстве отражают назревшую необходимость для законодателя внести определенные изменения в нормы, затраги-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2016 № 305-ЭС16-2821 по делу № А40-71085/2014.

² Иванов О.М. Повышенные критерии разумного и добросовестного поведения «состоятельных» вкладчиков при заключении договора банковского вклада // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 7. 2016. С. 19–25.

вающие правоотношения в сфере банковских вкладов. При этом следует учитывать частные интересы граждан-вкладчиков как равноправных участников имущественных отношений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

3. ФЗ «О банках и банковской деятельности в Российской Федерации». Посл. ред. от 31.12.2017 // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.

4. ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Посл. ред. от 22.12.2014 // Российская газета. 11.08.2004. № 170.

5. ФЗ «О защите прав потребителей». Посл. ред. от 01.05.2017 // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.

6. ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации». Посл. ред. от 31.12.2017 // Парламентская газета. 13.07.2002. № 131–132.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной».

8. Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2016 № 305-ЭС16-2821 по делу № А40-71085/2014.

9. Иванов О.М. Повышенные критерии разумного и добросовестного поведения «состоятельных» вкладчиков при заключении договора банковского вклада // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 7. 2016.

10. Пыхитин С.В. Оценка судами разумности и добросовестности действий вкладчика при заключении договора банковского вклада // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. № 1. 2017.

11. Молдованов М.М. Правовое регулирование договора банковского вклада в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГГУ, 2011.

Трошина Наталья Викторовна

старший помощник Хамовнического межрайонного прокурора
прокуратуры г. Москвы, аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации

Troshina N.V.

senior assistant to the Khamovniki Interdistrict Prosecutor of
Prosecutor's office of Moscow, postgraduate Of University of
Prosecutor's office of the Russian Federation

**ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ СУДЕБНЫМИ
ПРИСТАВАМИ-ИСПОЛНИТЕЛЯМИ**

**DEFENSE ATTORNEY RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN
AND CITIZEN IN THE EXERCISE OF SUPERVISION OVER
EXECUTION OF LAWS BY BAILIFFS-PERFORMERS**

Аннотация. В настоящей статье автор на основе анализа информации о деятельности судебных приставов-исполнителей и прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законов в сфере исполнительного производства, делает вывод о низком состоянии законности в рассматриваемой сфере, которое не в последнюю очередь обусловлено недостатками в работе органов принудительного исполнения судебных решений и актов иных органов. При этом акцентируется внимание на проблеме обеспечения надзорными средствами прав и свобод человека и гражданина, которые нередко нарушаются в деятельности судебных приставов-исполнителей, что влечет за собой необходимость своевременного и адекватного прокурорского вмешательства. Вносятся предложения о совершенствовании учета работы прокуроров в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, исполнительное производство, прокурорский надзор, состояние законности, судебный пристав-исполнитель, совершенствование деятельности прокуратуры.

Abstract. In the present article the author, based on the analysis of information on the activities of bailiffs and prosecutors supervising the implementation of laws in the field of enforcement proceedings, concludes the

low state of legality in the sphere under consideration, which is not least due to shortcomings in the work of enforcement agencies of judicial decisions and acts of other bodies. At the same time, attention is focused on the problem of ensuring the rights and freedoms of man and citizen by Supervisory means, which are often violated in the activities of bailiffs, which entails the need for timely and adequate prosecutorial intervention. Proposals are being made to improve the recording of prosecutors' work in the area under consideration.

Key words: rights and freedoms of man and citizen, enforcement proceedings, procuratorial supervision, the state of legality, bailiff, improvement of the Prosecutor's office.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., закрепила основные права граждан о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а конституционной обязанностью демократического правового государства является их признание, соблюдение и защита (ст. 2).

Согласно ст. 45 Конституции Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина в России гарантируется. Судебная защита является одним из видов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина и представляет собой механизм принудительного обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина, установленный государством через систему специализированных государственных органов, в частности судов (ст. 46).

Судебной защите подлежат любые права и свободы, в каком бы документе они не были закреплены: Конституции, отраслевых законах, других нормативных или индивидуальных правовых актах (ст. 55). Право на судебную защиту обеспечивает реализацию прав и свобод граждан. Одним из критериев оценки эффективности работы системы правосудия является качество и своевременность исполнения судебных решений. Это тот показатель, по которому члены общества оценивают работу судебной системы в целом.

Правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в ходе исполнительного производства является в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации основной задачей, стоящей перед Федеральной службой судебных приставов (ФССП России).

Несвоевременность и неполнота исполнения решений судов и несудебных органов является одной из серьезных проблем, снижающих эффективность российского правосудия.

Исполнительное производство в соответствии с Федеральным законом от 2.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1] представляет собой особую сферу деятельности федеральных органов исполнительной власти по обеспечению принудительного исполнения актов различных юрисдикционных органов [2, с. 11–13].

В сложившихся условиях немаловажное значение для функционирования исполнительного производства имеют надлежащий контроль и надзор, в числе которых все большее значение приобретает независимый прокурорский надзор.

Статья 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [3] устанавливает, что органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов судебными приставами. В свою очередь, п. 4 ст. 19 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» [4] определено, что надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций в соответствии с Законом о прокуратуре осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Многочисленные обращения взыскателей и иных лиц в органы прокуратуры о бездействии или незаконных действиях судебных приставов-исполнителей в процессе исполнительного производства требуют усиления прокурорского воздействия на поддержание режима законности в рассматриваемой сфере.

Для организации работы органов прокуратуры по надзору за исполнением законов судебными приставами-исполнителями и принятия адекватных мер реагирования по выявленным фактам нарушений необходим анализ состояния законности, который в сфере исполнения данного законодательства напрямую связан со статистическими показателями.

Анализ надзорной практики прокуроров показывает, что только в 2017 г. прокурорами в деятельности судебных приставов выявлено 144864 нарушения закона. При этом на незаконные правовые акты принесено 59301 протест, а из числа рассмотренных удовлетворено 57674. В суды направлены 1304 иска на сумму 303 тыс. рублей, из ко-

торых удовлетворено 1197 на сумму 307 тыс. руб.¹ По выявленным нарушениям законов прокурорами внесено 9808 представлений, по результатам рассмотрения которых 2645 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности. Кроме того, по инициативе прокуроров органами административной юрисдикции 97 лиц привлечены к административной ответственности. Объявлены предостережения о недопустимости нарушений законов 536 должностным лицам. По материалам, направленным прокурорами в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в органы предварительного расследования, возбуждено 116 уголовных дел [5].

Таблица 1

Динамика выявленных прокурорами нарушений законов в сфере исполнительного производства, в том числе в деятельности судебных приставов (формы «П», «ОН») в 2008–2017 гг.

Год	Выявленные нарушения законов в деятельности судебных приставов – исполнителей	Принесено протестов на незаконно правовые акты	Внесено представлений	Предостережено лиц о недопустимости нарушений закона	Возбуждено уголовных дел по материалам, направленным прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ
2008	58 479	8 205	10 399	1 697	289
2009	71 855 (+22,9 %)	13 154 (+60,3 %)	10 586 (+2,3 %)	2 021 (19,1 %)	375 (+29,7 %)
2010	68 158 (-5,1 %)	15 917 (+21 %)	10 566 (-0,2 %)	1 083 (-46,4 %)	157 (-58,1 %)
2011	94 272 (+38,3 %)	26 540 (+66,75)	9 902 (-6,3 %)	1 358 (+25,4 %)	316 (+ 101,3 %)
2012	119 697 (+26,9)	34 366 (+29,5)	9 794 (-0,7 %)	1 375 (+0,1 %)	304 (-0,4 %)
2013	138 499 (+15,7 %)	43 758 (+27,3 %)	9 591 (-2,1 %)	1 334 (-2,9 %)	213 (-29,9 %)
2014	151 604 (+9,5 %)	51 280 (+17,1 %)	9 663 (+1 %)	1 208 (-9,4 %)	183 (-14,1 %)
2015	191 806 (+26,5 %)	59 957 (+16,9 %)	10 198	962	137
2016	172 145 (-10,2 %)	59 494 (0 %)	10 179 (0 %)	892 (-0,7 %)	111 (-18,9 %)
2017	144 864 (- 18,8 %)	59 301 (- 0,3 %)	9 808 (-0,4 %)	536 (-39,9 %)	116 (+0,4 %)

¹ Положительная разница в приведенных суммах объясняется спецификой учета переходящих с предыдущего отчетного периода показателей.

Таблица 2

Рассмотрение и разрешение органами прокуратуры заявлений, жалоб и иных обращений в сфере принудительного исполнения в 2011–2017 гг.

Год	Разрешено обращений на действия судебных приставов	От общего количества разрешенных обращений в сфере надзора за исполнением законов	Из них удовлетворено	В % от числа разрешенных обращений на действия судебных приставов	В % от числа удовлетворенных обращений по вопросам надзора за исполнением законов
2011	71 201	6,1 %	14 536	20,4 %	26 %
2012	70 525	6 %	15 268	21,6 %	25,6 %
2013	75 986	6,2 %	17 219	22,6 %	25,4 %
2014	82 032	7 %	19 533	23,8 %	25,6 %
2015	84 873	6,8 %	20 879	24,6 %	25,6 %
2016	90 586	7,2 %	22 774	25,1 %	24,5 %
2017	88 062	7,1 %	23 116	26,2 %	24,1 %

Практика показывает, что судебные приставы повсеместно не принимают должные меры к принудительному исполнению судебных актов, актов органов государственной власти и должностных лиц. На крайне низком уровне находится организация розыска должников и их имущества.

Из-за слабой дисциплины, отсутствия надлежащего учета, халатного отношения судебных приставов к выполнению служебных обязанностей, игнорирования прав взыскателей, низкой требовательности руководства в территориальных органах ФССП России допускаются многочисленные факты утраты исполнительных листов и производств.

Волокита стала нормой в территориальных органах службы судебных приставов и приобрела угрожающие масштабы, ущемляя интересы граждан на восстановление нарушенных прав.

Из-за бездеятельности судебных приставов в государстве фактически подрываются основы правосудия. Приставы не привлекают всех должников к ответственности за неуплату присужденных платежей и невыполнение предписанных действий. К ответственности привлечен лишь каждый десятый правонарушитель.

Массовый характер получили факты освобождения подразделениями ФССП России осужденных за совершение преступлений лиц от наказания в виде уплаты штрафов, назначенных приговорами судов.

В органах ФССП России судебные приставы незаконно отказывают гражданам в возбуждении исполнительных производств.

Судебными приставами ущемляются права граждан при исполнении документов о взыскании алиментов.

Низок уровень исполнения судебных решений о взыскании задолженности заработной платы, пособий и иных выплат.

Практически всеми территориальными органами ФССП России на реализацию передается лишь часть арестованного и прошедшего оценку имущества должников.

Длительное непринятие судебными приставами мер по удовлетворению требований взыскателей нарушает право граждан на доступ к правосудию, судебную защиту, способствует коррупционным проявлениям.

Массовые нарушения в сфере исполнительного производства являются следствием ненадлежащей организации деятельности судебных приставов руководством ФССП России.

Приведенные примеры убедительно показывают, что решение вопросов совершенствования деятельности прокуратуры в части защиты прав и свобод человека и гражданина представляется в настоящее время достаточно актуальным, в связи с чем предлагается дополнить Сводный отчет по форме «ОН» «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», утвержденный приказом Генерального прокурора от 28.12.2016 № 828, в сфере законодательства об исполнительном производстве дополнительной строкой «из них связанных с нарушением прав и свобод человека и гражданина», что позволит более точно выявлять и предотвращать вышеуказанные нарушения.

Едва ли можно считать реализованным конституционное право граждан на судебную защиту лишь при вынесении законного решения судом, если это справедливое решение длительное время не исполняется. Думается, что только в случае восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан можно говорить о свершении цели правосудия.

Библиографический список

1. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2.10.2007 № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849 (с послед. изменениями).
2. Капустин А.М. Исполнение судебного решения как составная часть обеспечения конституционного права на судебную защиту // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2016. № 1.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472 (с послед. изменениями).
4. О судебных приставах: Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590 (с послед. изменениями).
5. Сводный отчет по Российской Федерации по форме «ОН» «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» за 2017 г., утвержденный приказом Генерального прокурора от 28.12.2016 № 828.

Тыжненко Сергей Александрович

студент 2-го курса магистратуры Международного
юридического института

Грицаева Наталья Борисовна

научный руководитель, к.ю.н., доцент

Tyzhnenko S.A.

Magistracy 2-nd year student International Law Institute

Gricaeva N.B.

supervisor, Ph.D., Associate Professor

ПРОБЛЕМА ПУБЛИКАЦИИ СВЕДЕНИЙ О ЛИКВИДАЦИИ И ОПОВЕЩЕНИЕ КРЕДИТОРОВ

PROBLEM OF PUBLICATION OF INFORMATION ABOUT LIQUIDATION AND NOTIFICATION OF CREDITORS

Аннотация. В современных условиях рыночной экономики уровень жизни в стране во многом зависит от эффективности предпринимательской деятельности юридических лиц. Вопросы о ликвидации

юридического лица, а именно опубликование информации об этом в «Вестнике государственной регистрации» и уведомление кредиторов имеют немалую важность, потому как от этого зависит удовлетворение требований кредиторов. В этой статье будут рассмотрены некоторые проблемы данного вопроса.

Ключевые слова: ликвидация, кредиторы, юридическое лицо.

Abstract. In modern conditions of market economy, the level of life in the country largely depends on the effectiveness of entrepreneurial activity of legal entities. Questions about the liquidation of a legal entity, namely the publication of information on this in the «Bulletin of State Registration» and notification of creditors are of no small importance, because the satisfaction of creditors' claims depends on this. This article will address some of the problems of this issue.

Key word: liquidation, creditors, legal entity.

Первая из проблем, которую хотелось бы осветить в данной статье, является публикация данных о ликвидации. Она напрямую относится к установлению кредиторов организации и к определению дальнейшего движения имущества должника. В ГК РФ не указан срок, в течение которого в «Вестнике государственной регистрации» должна появиться запись о прекращении деятельности юридического лица. Данный факт на практике создает множество нарушений, связанных с уклонением ликвидируемым юридическим лицом от исполнения обязательств перед кредиторами. Например, ОАО «Региональный банк развития» подал исковое заявление на ООО «Школьник» о признании бездействия ликвидатора незаконным, о том, что ООО «Школьник» должен уведомить истца о своей ликвидации. Кроме того, истец указал, что, пользуясь тем, что законом не установлены сроки размещения такой информации в «Вестнике государственной регистрации», в течение 14 месяцев намеренно не исполнял свои обязательства, вынесенные судебным решением. Суд отказал в удовлетворении исковых требований, указав, что способ защиты, как возложение на ликвидатора выполнить действия, указанные в ст. 63 ГК РФ (установление срока, порядка ликвидации общества и уведомление кредиторов) не предусмотрен законодательством. На решение также не повлиял факт того, что в ходе судебных разбирательств было установлено, что опубликование сведений о ликвидации ООО «Школьник» в органах печати ликвидатором не проводилось, и требование, которое было от-

правлено ликвидатору истцом, заявлено до истечения срока его предъявления¹.

Соответственно, опубликование информации и сведений о ликвидации является действием юридического лица, направленным на проведение ликвидации и осуществление поставленных данной процедурой целей. Она должна вести к последовательному осуществлению ликвидации юридического лица, а также гарантия прав всех заинтересованных лиц.

В связи со сказанным, целесообразно установить срок, в течение которого ликвидационная комиссия обязана опубликовать сообщение о ликвидации. Такой срок может быть установлен в количестве трех дней по аналогии с п. 1 ст. 62 ГК РФ для принявших решение о ликвидации учредителей или органов. Также необходимо установить ответственность, которая будет возникать при пропуске указанного срока.

Из вышеуказанной проблемы следует перейти к другому близкому вопросу – это уведомление кредиторов о ликвидации. В соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 63 ГК РФ ликвидационная комиссия выявляет кредиторов и получает дебиторскую задолженность, а также уведомляет в письменной форме кредиторов о ликвидации юридического лица.

Судебная практика в данном случае уходит в двух противоположных направлениях. Согласно первой точке зрения отсутствие персонального уведомления кредитора, обратившегося в суд, не является основанием для признания решения о государственной регистрации ликвидации юридического лица недействительным, если сообщение в «Вестнике государственной регистрации» было опубликовано.

Согласно определению ВАС РФ № 8239/08, отсутствие информации о ликвидации общества не является основанием для признания действий налогового органа неправомерными, а произведенной им записи о ликвидации юридического лица недействительной. При присутствии не закрытой задолженности по договору подряда кредитор не проявил нужную степень расторопности и расчетливости, позво-

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 февраля 2013 г. по делу № А07-23392/2012 // Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/arbitral/doc/>

лившую бы быть уведомленным о финансовом положении своего контрагента¹.

Также, обращаясь к Постановлению ФАС Северо-Западного округа по делу № А21-30/2007, можно увидеть аналогичную позицию: «Объявление о ликвидации общества «Союз-222» опубликовано, в связи с чем довод жалобы о том, что при наличии в арбитражном суде дела о взыскании с должника в пользу общества «Балткомстрой» задолженности по подрядному договору он должен был уведомить истца о своей ликвидации, является необоснованным».²

Второй путь является противоположностью первого, согласно которому не уведомление кредитора, наоборот, является основанием для признания государственной регистрации о ликвидации недействительной.

В пример считаем необходимым привести Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от Ф07-590/2016. Исходя из материалов дела, ООО «Системы теплоэнергетики» приняло решение о ликвидации и назначило ликвидатора. Сообщение о ликвидации было опубликовано 6.08.2014 в «Вестнике государственной регистрации».

Согласно ст. 63 ГК РФ ликвидационная комиссия публикует в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридического лица, сообщение о его ликвидации и о порядке и сроке (которые может быть не менее двух месяцев с момента опубликования) заявления требований его кредиторами. Также законодательно закреплено, что ликвидатор выявляет кредиторов и выплачивает дебиторскую задолженность, кроме того, он письменно уведомляет своих кредиторов о своей ликвидации.

Потому как в производстве другого Арбитражного суда рассматривалось еще одно дело, по которому проходил иск ООО «Межрегионтеплосетьэнергоремонт Санкт-Петербурга» к ООО «Системы теплоэнергетики» о взыскании денежных средств, ликвидатор обязан был уведомить истца о процедуре ликвидации. Запись о начале процедуры

¹ Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 08.07.2008 № 8239/08 по делу № А21-30/2007 // Решение и постановление судов РФ <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/115480>

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2008 по делу № А21-30/2007 // Решения и постановления судов. <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/115422/>

ликвидации ООО «Системы теплоэнергетики» была внесена в ЕГРЮЛ 28.10.2014. Сведений о начале ликвидации данное общество ни суду, ни истцу не предоставило. В свете того, что истец не был уведомлен о начавшемся процессе ликвидации, суды как первой, так и апелляционной инстанции приняли решение, в соответствии с которым при ликвидации ООО «Системы теплоэнергетики» были созданы нарушения требований ст. 63 ГК РФ и права ООО «Межрегионтеплосетьэнерго-ремонт Санкт-Петербурга» кредитора были нарушены¹.

Также можно заметить тенденцию судов, которые перестали отменять ликвидацию коммерческих организаций по требованию кредиторов.

Так, в соответствии с Постановлением Арбитражного суда Республики Карелия от 13 декабря 2016 г. по делу № А26-5714/2016, «ликвидатор письменно уведомляет кредиторов о предстоящей ликвидации юридического лица, судом первой инстанции не было выявлено факта передачи ликвидатором письменного уведомления кредитору о ликвидации Учреждения». Кроме того, суд указал, что «порядок ликвидации юридического лица не может считаться предусмотренным в ситуации, когда ликвидатору было доподлинно известно о наличии не исполненных обязательств перед кредитором»².

Подводя вердикт выше, нужно сказать, что в обязательном порядке нужно уведомлять всех кредиторов о решении о ликвидации и судебная практика не должна расходиться по данному вопросу. Однако законодатель не указал способ уведомления кредиторов об этом, в связи с чем во многих судебных делах наблюдается проблема недостаточности доказательств о факте уведомления. Поэтому, по нашему мнению, стоит изложить абзац 2 п. 1 ст. 63 ГК РФ в следующей редакции: «Ликвидационная комиссия принимает меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также в обязательном порядке уведомляет кредиторов в письменной форме с использованием заказного письма с описью вложения либо электронной почтой с использованием электронной подписи о ликвидации юридического лица». При этом кредитор обязан иметь второй экземпляр уведомления.

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 мая 2016 г. по делу № А56-27942/2015 // Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/9rHQ3vZiRFYa/>

² Постановлением Арбитражного суда Республики Карелия от 13 декабря 2016 г. по делу № А26-5714/2016 // Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/urL1KyQqe9LJ/>

Видится, что данные изменения помогли бы оптимизировать судебные процессы, касающиеся уведомления кредиторов о процедуре ликвидации юридического лица.

Библиографический список

1. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 февраля 2013 г. по делу № А07-23392/2012 // Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/arbitral/doc/>
2. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 08.07.2008 № 8239/08 по делу № А21-30/2007 // Решение и постановление судов РФ <http://www.resheniya-sudov.ru/>
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2008 по делу № А21-30/2007 // Решения и постановления судов <http://www.resheniya-sudov.ru/>
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 мая 2016 г. по делу № А56-27942/2015 // Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/arbitral/doc/>
5. Постановлением Арбитражного суда Республики Карелия от 13 декабря 2016 г. по делу № А26-5714/2016 // Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/arbitral/doc/>

Черкасов Григорий Юрьевич

магистрант 2-го курса Юридического института Орловского государственного института им. И.С. Тургенева

Cherkasov G.Y.

2 year master's student Law institute Orel state institute. I.S. Turgenev

О НЕОБХОДИМОСТИ УТОЧНЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

ON THE NEED TO CLARIFY THE DEFINITION OF «ENVIRONMENTAL CRIME»

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-правовые подходы к определению понятия «экологическое преступление», предложено авторское определение этой дефиниции.

Ключевые слова: экологические преступления, экологическая безопасность, уголовно-правовая охрана окружающей среды.

Abstract. The article deals with theoretical and legal approaches to the definition of «environmental crime», the author's definition of this definition.

Key words: environmental crimes, environmental safety, criminal law protection of the environment.

Экологическая ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в Российской Федерации, является крайне неблагоприятной. К большому сожалению, в настоящее время мы можем повсеместно наблюдать случаи загрязнения атмосферного воздуха, воды, земли, а также иных объектов природы, что наносит огромный и зачастую невосполнимый вред окружающей среде. Безусловно, неблагоприятная тенденция к ухудшению окружающей среды связана с развитием научно-технического прогресса.

Главным и, пожалуй, единственным барьером на пути распространения экологической преступности в нашей стране является развитая и по-настоящему эффективная законодательная база, предусматривающая уголовно-правовую охрану окружающей среды. Однако, как указывают некоторые ученые, изменения в уголовном законодательстве в сфере ответственности за экологические преступления хоть и повлекли за собой совершенствование механизма уголовно-правовой охраны окружающей среды, но в то же время оставили ряд противоречий по ряду теоретических вопросов, самым главным из которых является отсутствие закрепления на нормативно-правовом уровне дефиниции «экологическое преступление»¹.

Анализ правового института охраны окружающей среды в историческом контексте дает нам возможность выделить соответствующее определение. К примеру, в 20-х гг. XX столетия экологическое преступление определялось как «виновно совершенное деяние против государственной и общественной собственности на природные ресурсы, экономически подрывающее государство»².

С распадом СССР, когда права и свободы человека вышли на свое законное первое место среди государственных ценностей, экологиче-

¹ См.: Фролова Е.В. К вопросу об определении понятия «Экологическое преступление» // Вестник Югорского государственного ун-та. 2016. № 1 (40). С. 245.

² Цит. по: Забавко Р.А. О понятии «экологическое преступление» // Российский следователь. 2009. № 11. С. 18.

ские преступления определялись совершенно иначе: «это общественно опасные деяния, посягающие на установленный в РФ экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека»¹. Названное определение было закреплено в ст. 81 Закона РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» и впервые включало в себя такие важные признаки, как общественная опасность и противоправность.

Однако, как указывает Р.А. Забавко, даже такая, казалось бы, полная по своему содержанию дефиниция на сегодняшний день не отражает всей сущности экологических преступлений. Кроме того, по замечанию автора, такое определение не может содержаться в иных нормативных правовых актах, не относящихся к уголовному законодательству².

Введенный в действие с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ) только лишь систематизировал составы экологических преступлений, закрепив их в отдельную главу, но самого понятия экологического преступления в нем не дается³.

В одном из основных законов, регламентирующих эколого-защитную деятельность в настоящее время – Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», дефиниция «экологическое преступление» также не расшифровывается⁴.

Учитывая отсутствие легального закрепления дефиниции «экологическое преступление», неудивительны активные доктринальные дискуссии в научной среде, посвященные восполнению этого пробела, окончательную точку в которых может поставить только законодатель.

¹ Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10. Ст. 457 (утратил силу).

² Забавко Р.А. Понятие экологических преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 25–26.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4799.

⁴ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4829.

Впервые термин «экологическое преступление» был введен в правовую науку в 1980 г. кандидатом юридических наук В.Д. Пакутиным. В то же время автором не раскрывалось рассматриваемое определение, а просто выдвигалась идея систематизации и закрепления норм об ответственности за посягательства против природы в отдельную главу УК РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.)¹ под общим названием «экологические преступления»².

Одну из первых попыток дать определение экологического преступления предпринял один из известнейших основоположников науки экологического права В.В. Петров, с его точки зрения: «Под экологическим преступлением следует считать виновное общественно опасное противоправное деяние, посягающее на установленный государством правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей среде»³. Однако можно констатировать, что в целом эта проблематика в советский период развития нашего уголовного законодательства большого внимания криминологов не привлекла, и дальнейшее развитие научного вопроса о понятии экологических преступлений получило свое продолжение только после закрепления таковых в гл. 26 УК РФ 1996 г. Так, А.А. Морозов пишет, что «под экологическими преступлениями следует понимать совокупность составов преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, посягающих на общественные отношения по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, общества и государства»⁴.

Профессор Б.В. Яценко определяет экологические преступления как «предусмотренные гл. 26 Уголовного кодекса РФ общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения по сохранению благоприятной природной среды, рациональному использова-

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

² См.: Лукомская А.С. Понятие «экологическое преступление» в регулировании отношений об ответственности за совершение преступлений, посягающих на экологический правопорядок и экологическую безопасность // Вестник Удмуртского ун-та. 2016. Т. 26. Вып. 6. С. 106.

³ Петров В.В. Экологическое преступление: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 89.

⁴ Морозов А.А. Экологические преступления: применение биологических методов при расследовании // Экологическое право. 2014. № 2. С. 17.

нию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения»¹.

Доктор юрид. наук, профессор А.И. Чучаев в своих работах, посвященных исследованию уголовного законодательства, дает следующее определение: «Экологическое преступление – это предусмотренное уголовным законом Российской Федерации общественно опасное виновное деяние, посягающее на общественные отношения, обеспечивающие сохранение благоприятной природной среды для нормальной жизнедеятельности человека, рациональное использование природных ресурсов, экологическую безопасность»².

Эксперт ООН по уголовно-правовой охране природной среды Э.Н. Жевлаков, в свою очередь, следующим образом сформулировал рассматриваемое понятие: «Экологические преступления – это общественно опасные, виновные, наказуемые деяние, посягающие на общественные отношения по сохранению качества благоприятной окружающей среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения»³.

В целом, мы можем увидеть, что большинство вышеуказанных определений «экологического преступления» похожи по своему содержанию, так как содержат в себе общие для уголовного права признаки противоправности, общественной опасности, виновности, а также выделяют в качестве объекта посягательства общественные отношения по сохранению окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и экологический правопорядок.

По нашему мнению, в настоящее время существует объективная необходимость закрепления дефиниции «экологическое преступление» в уголовном законе, что можно объяснить рядом причин.

Во-первых, рассматриваемые преступления впервые за всю историю развития отечественного законодательства были выделены в отдельную главу УК РФ.

¹ Журавлев М.П., Наумов А.В. Уголовное право России: Части общая и особенная: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. С. 704.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 508.

³ Цит. по.: Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. С. 827.

Во-вторых, законодательное разъяснение природы и сути экологических преступлений позволит разъяснить юридическую природу указанных деликтов, что благоприятно скажется на правоприменительной практике.

В-третьих, солидаризируясь с Н.И. Браташовой, подчеркнем, что подобная практика уже существует в уголовных законах ряда зарубежных стран¹. К примеру, Уголовный кодекс Республики Беларусь в гл. 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды» дает правовое определение таких преступлений, а именно: «Преступлениями против экологической безопасности и природной среды признаются совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности»².

Также важно заметить, что большинство диспозиций норм гл. 26 УК РФ являются бланкетными, отсылающими к иным нормативным правовым актам, регулирующим отношения в сфере охраны окружающей среды и природопользования, что также подчеркивает особый характер экологических преступлений.

Кроме того, российский законодатель в названиях глав Особенной части УК РФ так или иначе закрепил предмет уголовно-правовой охраны (гл. 16-21, 23-25, 27, 29-34 УК РФ)³ или сферу совершения преступления (гл. 22, 28 УК РФ)⁴. Название гл. 26 УК РФ «Экологические преступления», в свою очередь, прямо не дает указания ни на предмет охраны, ни на сферу совершения преступления. Поэтому при формировании понятия «экологическое преступление» считаем необходимым отталкиваться от необходимости указания в нем не только объек-

¹ См.: Браташова Н.И. Понятие экологического преступления // Правовая культура. 2011. № 1. С. 222.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3) (с изм. от 18.07.2017) // Режим доступа: <http://etalonline.by/> (Дата обращения: 12.12.2017.)

³ Например: гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» и т.п.

⁴ Глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации».

та уголовно-правовой охраны, как это делали указанные выше ученые, но и предмета охраны, для чего нужно руководствоваться положениями Общей части УК РФ о понятии «преступление» и нормами природоохранного законодательства.

Понятие «преступление» содержится в ч. 1 ст. 14 УК РФ, в соответствии с которой «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»¹. Указанное определение устанавливает общие признаки, присущие всем составам преступлений Особенной части УК РФ, и не может охарактеризовать конкретно ни экологические, ни иные виды преступлений.

Определение экологического преступления возможно только через анализ объекта уголовно-правовой охраны. В соответствии с устоявшейся в российской уголовно-правовой науке концепцией объекта преступлений² существует следующая классификация: общий объект (закреплен в ст. 2 УК РФ); родового объекта (выделяется из названий разделов Особенной части УК РФ); видовой объект (выделяется из названий глав Особенной части УК РФ); непосредственный объект (выделяется из содержания каждой конкретной статьи Особенной части УК РФ). Мы также полагаем, что, несмотря на имеющееся в теории уголовного права среди отдельных криминологов критическое восприятие концепции объекта преступления как общественного отношения (А.В. Наумов³, Г.П. Новоселов⁴), она вполне применима и не утратила своей актуальности, что вполне позволяет использовать ее в исследованиях различных составов преступлений.

Общий объект уголовно-правовой охраны, сформулированный в ст. 2 УК РФ, предусматривает охрану окружающей среды как одну из задач уголовного права. Данное положение было впервые закреплено в УК РФ 1996 г., что полностью соответствует Конституции Российской Федерации 1993 г., признающей «право на благоприятную окру-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4799.

² См., например: Забавко Р.А. О понятии «экологическое преступление» // Российский следователь. 2009. № 11. С. 19.

³ Наумов А.В. Уголовное право. Курс лекций. Общая часть / А.В. Наумов. – М., 1996. С. 147.

⁴ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. – М.: Норма, 2001. С. 26.

жающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42)¹.

В то же время, несмотря на выделение окружающей среды как отдельного объекта уголовно-правовой охраны, в структуре УК РФ гл. 26 входит в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», т.е. в качестве родового объекта экологических преступлений выступает общественная безопасность и общественный порядок.

Безусловно, экологические преступления тесно связаны с названными явлениями. Учитывая специфику рассматриваемых преступлений, считаем уместным говорить о таких явлениях, как экологическая безопасность и экологический порядок, как составные части общественной безопасности и общественного порядка. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет экологическую безопасность как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»². Экологический правопорядок, в свою очередь, можно охарактеризовать как состояние соблюдения всех правил и нормативов надлежащего экологического поведения субъектами общественных отношений.

Кроме того, в дефиницию «экологического преступления» целесообразно включить ее видовой и непосредственный объекты, а именно охрана окружающей среды и отдельных ее компонентов, а также рациональное природопользование.

Заметим, что компоненты окружающей среды как раз представляют собой предмет экологических преступлений. Как отмечает А.Ф. Шарипкулова, «предмет экологического преступления – это предмет материального мира (элемент окружающей природной среды или антропогенный объект), экологически значимые свойства которо-

¹ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993: по сост. на 12 июня 2017 г.] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

² Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4829.

го (экологическая полезность или экологическая вредность) предусмотрены нормативными правовыми актами»¹.

В ст. 4 Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды» указано, что «объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы»². Опираясь на диспозиции уголовно-экологических норм, положения ФЗ «Об охране окружающей среды», а также Модельный закон об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде³, можно выделить следующие компоненты природной среды и их части: земля, недра, почвы, воды (поверхностные и подземные), атмосферный слой, растительный и животный мир, озоновый слой атмосферы, околоземное космическое пространство. Согласимся с А.С. Лукомской, что «причинение вреда или создание угрозы причинения вреда именно этим объектам является посягательством на компоненты окружающей среды»⁴.

Таким образом, с учетом общего понятия «преступления», указанного в ч. 1 ст. 14 УК РФ, объекта и предмета экологических преступлений, мы можем предложить следующее их определение: «Экологические преступления – это виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законодательством под угрозой наказания, посягающие на общественные отношения по охране

¹ Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2009. С. 8.

² Там же.

³ Модельный закон об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде (Вместе с «Видами деятельности, потенциально способными нанести вред объектам охраны», «Порядком проведения мероприятий...», «Принципами и основаниями экономической оценки...», «Перечнем данных, подлежащих включению в отчет, указанный в ст. 13...») (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением № 33-10 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 46. С. 108–140.

⁴ Лукомская А.С. Понятие и характеристика предмета экологического преступления // Юридический вестник Самарского ун-та. 2016. Т. 2. № 4. С. 20.

окружающей среды, рациональное природопользование, экологическую безопасность населения, путем причинения вреда или угрозы его причинения компонентам окружающей среды, экологически значимые свойства которых предусмотрены нормативными правовыми актами».

Предложенное нами определение целесообразно включить в текст уголовного закона, предусмотрев его, например, в примечании к гл. 26 УК РФ или в примечании к ст. 246 УК РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993: по сост. на 12 июня 2017 г.] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

2. Модельный закон об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением № 33-10 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 46.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4799.

4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

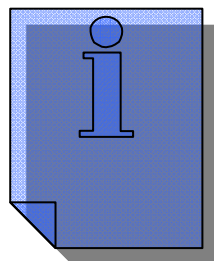
5. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4829.

6. Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10. Ст. 457 (утратил силу).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3) (с изм. от 18.07.2017) // Режим доступа: <http://etalonline.by/> (Дата обращения: 12.12.2017).

8. Браташова Н.И. Понятие экологического преступления // Правовая культура. 2011. № 1.

9. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2 -е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015.
10. Журавлев М.П., Наумов А.В. Уголовное право России: Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014.
11. Забавко Р.А. О понятии «экологическое преступление» // Российский следователь. 2009. № 11.
12. Забавко Р.А. Понятие экологических преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2.
13. Лукомская А.С. Понятие «экологическое преступление» в регулировании отношений об ответственности за совершение преступлений, посягающих на экологический правопорядок и экологическую безопасность // Вестник Удмуртского ун-та. 2016. Т. 26. Вып. 6.
14. Лукомская А.С. Понятие и характеристика предмета экологического преступления // Юридический вестник Самарского ун-та. 2016. Т. 2. № 4.
15. Морозов А.А. Экологические преступления: применение биологических методов при расследовании // Экологическое право. 2014. № 2.
16. Наумов А.В. Уголовное право. Курс лекций. Общая часть. – М., 1996.
17. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. – М.: Норма, 2001.
18. Петров В.В. Экологическое преступление: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8.
19. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013.
20. Фролова Е.В. К вопросу об определении понятия «Экологическое преступление» // Вестник Югорского государственного ун-та. 2016. № 1 (40).
21. Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2009.

Научно-информационный журнал Вестник Международного юридического института

- публикуется :
<http://lawacademy.ru/plan/nauchno-informatsionnyy-zhurnal-vestnik-myuui>;
- размещается на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологии, медицины и образования;
- поставляется в Российскую книжную палату экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».

